

КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ СТРОИТЕЛЬСТВА, ТРАНСПОРТА И АРХИТЕКТУРЫ
ИМЕНИ Н.ИСАНОВА

УДК 72:711.13:551.799(575.2)

на правах рукописи

Турдалиев Марат Жаныбекович

**Архитектура и градостроительство российских
переселенцев середины XIX–начала XX вв.
на территории Кыргызстана**

Специальность: 05.23.20 – Теория и история архитектуры, реставрация и
реконструкция историко-архитектурного наследия

Д и с с е р т а ц и я

на соискание ученой степени

кандидата архитектуры

Научный руководитель: доктор архитектуры, профессор
Иманкулов Джумамедель Джумабаевич

Бишкек 2013

Содержание

Введение	3
Глава 1. Историко-культурный фон до появления российских переселенцев	
1.1. История изучения архитектуры и градостроительства российских переселенцев с середины XIX–начала XX в Кыргызстане.....	10
1.2. Исторический обзор архитектуры Кыргызстана до середины XIX в.	26
1.3. Геополитические и экономические предпосылки возникновения российских поселений на территории Кыргызстана.....	33
Глава 2. Градостроительная культура российских переселенцев	
2.1. Города	43
2.2. Сельские населённые пункты.....	64
2.3. Озеленение городов и селений.....	71
Глава 3. Архитектура переселенцев	
3.1. Жилая архитектура.....	78
3.2. Культовые сооружения	112
3.3. Общественная архитектура.....	128
3.4. Производственные здания и сооружения.....	134
Заключение	140
Библиография	145
Словарь	154
Список сокращений	156

Введение

Актуальность темы. Возникновение и развитие архитектуры и градостроительства российских переселенцев на территории Кыргызстана с середины XIX – начала XX вв., до настоящего времени не рассматривались как отдельное, самостоятельное и комплексное исследование в контексте общенациональной архитектуры страны, которая несет в себе как традиционные строительные методы, привнесенные из России, так и опыт, приобретённый в процессе адаптации к новым условиям и заимствований у местных мастеров строительного дела.

Архитектура и градостроительство российских переселенцев в Кыргызстане также мало исследовалась в сравнительно-сопоставительном контексте с архитектурой и градостроительством других регионов Российской империи, в частности тех, откуда прибыли российские мигранты.

Имеет место недооценка этой архитектуры как культурного явления и его влияния на последующее развитие зодчества Кыргызстана. В работах некоторых исследователей эта тема затрагивается попутно в ходе исследования и раскрытия своего основного вопроса, несмотря на то что архитектура этой группы дореволюционного населения азиатской окраины Российской империи во многом самобытна и неординарна.

В связи с постепенным исчезновением сооружений и жилых домов переселенцев обозначенного периода, за исключением незначительного количества компактно расположенных жилых домов в селениях на Иссык-Куле, некоторых построек религиозно-культурного характера в других городах и селениях Кыргызстана, имеется потенциальная угроза утраты этого наследия, а также опасность невозможности его изучения. Сегодня повсеместно архитектурный облик городов и сёл меняется до неузнаваемости. Малое количество сохранившихся строений, под влиянием времени приходят в ветхое состояние. В связи с миграцией населения, владельцы домов меняются, и новые

хозяева производят перепланировку и реконструкцию старых строений. Нередки случаи полного сноса домов и других сооружений, которые являются наследием переселенцев. Всё это приводит к сокращению числа оставшихся построек переселенцев. Через некоторое время они могут исчезнуть полностью. Такое состояние дел вызывает насущную необходимость сбора архивных материалов и натуральных исследований для дальнейшего изучения, документирования с целью сохранения этой архитектуры для будущих поколений.

Архитектура любой страны является составной частью ее культуры и развития. Через нее можно проследить определенные ступени достижений и прогресса государства, его экономические взаимосвязи и социально-культурную интеграцию в общеисторические и общекультурные процессы, как на региональном, так и на мировом уровне. Причем, архитектура является показателем социально-экономического и духовного развития не только одной этнической группы, а всех этносов, составляющие единый народ того или иного государства. Архитектура Кыргызстана также отражает ее полиэтничность, и многоконфессиональность, которая складывалась на протяжении многих столетий. С XIX в. российские переселенцы привносят свои традиции и приемы в градостроительство и архитектуру Кыргызстана. Их строительные приёмы и подходы к освоению нового для них пространства и ландшафта, в целом становятся составной частью строительной культуры и архитектуры страны.

Однако в современных условиях мирового развития, обнаруживается угроза стирания этнических компонентов в архитектуре. Глобализация затрагивает не только аспекты этнической идентичности, но и этноархитектуру, которая заметно поглощается современной архитектурой, развивающееся в большей степени с требованиями и нуждами информационных технологий и урбанизированной культуры. В этом смысле всестороннее изучение традиций и приёмов в архитектуре и строительстве зданий и сооружений переселенцев однозначно обогатит современную архитектуру и строительное дело, в особенности при проектировании индивидуального жилья и населённых пунктов, а также явится

фактором сохранения этнической идентичности и многообразия архитектурного наследия народов Кыргызстана.

В настоящее время стоит безотлагательная задача сохранения и возрождения этноархитектуры не только российских, но и других переселенцев проживавших на территории Кыргызстана в силу того, что это явится одним из способов воздействия на уровень миграции славянского населения из республики и их вовлечения в экономическое, политическое и культурное развитие страны.

Вышеобозначенные факторы и условия определяют актуальность исследования и необходимость отдельного рассмотрения обозначенной темы.

Цель исследования: комплексное исследование архитектуры и градостроительства российских переселенцев середины XIX–начала XX вв., выявление особенностей и ее влияния на дальнейшее развитие архитектуры страны в условиях взаимовлияния и взаимодействия культур разных этносов и определение практической и духовной ценности архитектурного наследия российских переселенцев в современных условиях развития зодчества Кыргызстана.

Задачи исследования:

- исследовать условия, предпосылки и факторы, которые определили появление и становление архитектуры и градостроительства переселенцев;
- выявить, изучить и обобщить архивные и картографические источники;
- проанализировать и охарактеризовать все типы построек по всему спектру основных признаков: строительные материалы, технология строительства, внутренняя планировка, конструктивные особенности;
- проследить влияние природы и климата на архитектуру и её объёмно-планировочную композицию и выбор строительных материалов;
- определить степень и характер влияния архитектурно-планировочных и композиционных решений и на дальнейшее развитие зодчества Кыргызстана;
- выявить позитивные традиции архитектуры переселенцев и их роль и влияние на современную архитектурно - строительную практику;

- выявить основные типы планировок поселений, охарактеризовать закономерности и особенности их развития;
- сформулировать основные проблемы сохранения и использования архитектурного наследия и наметить пути их решения;
- выявить основные политические, экономические и социальные факторы, повлиявшие на появление и становление архитектуры переселенцев;

Объект и предмет исследования. Объектом и предметом исследования является архитектура и градостроительство российских переселенцев середины XIX – начала XX вв., включающие различные типы поселений, их планировку, рядовую застройку и общественные и культовые здания и сооружения. В основном это застройка, состоящая из одно- и двухэтажных деревянных, саманных и кирпичных жилых домов, а также общественные здания, которые и создавали тот неповторимый архитектурно-художественный образ городов и селений изучаемого периода на территории нашей страны.

Научная новизна:

- впервые на основе системного подхода комплексно и отдельно рассматривается архитектура российских переселенцев на территории Кыргызстана середины XIX – начала XX вв.;

- выявлены особенности градостроительства и архитектуры селений и городов северного Кыргызстана, входившие в изучаемый период в состав Семиреченской области Туркестанского края, и дан анализ планировочных решений в сравнительном сопоставлении с селениями и городами Казахстана, где проходили аналогичные процессы, связанные с переселением российского населения;

- выявлено позитивное влияние и преемственность зодчества российских переселенцев на дальнейшее развитие градостроительства и архитектуры Кыргызстана;

- определены общие черты зодчества российских переселенцев Кыргызстана с элементами архитектуры некоторых российских регионов и

особенности сложившиеся под влиянием местного климата, строительных материалов и методов и приёмов строительства перенятых у среднеазиатских мастеров;

- впервые в научный обиход вводится новый материал по малоизученным постройкам и сооружениям российских переселенцев Кыргызстана середины XIX–начала XX вв.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее фактические материалы, оценки и выводы могут использоваться при создании обобщающих трудов по истории архитектуры Кыргызстана и быть полезными в научно-педагогическом процессе: чтении лекций и спецкурсов, проведении семинаров, в частности, по истории архитектуры в ВУЗах. Данная работа может быть использована также в деятельности архитектурных фирм и организаций, осуществляющих индивидуальные и новаторские проекты, связанные с архитектурой исследуемого периода и в практике экскурсионной и экспозиционной работы архитектурных и историко-краеведческих музеев. Материалы исследования могут быть использованы в реставрации и приспособлении памятников архитектуры переселенцев.

Положения, выносимые на защиту:

- архитектура и градостроительство российских переселенцев является неотъемлемой составной частью зодчества Кыргызстана;
- архитектура российских переселенцев дала дальнейший импульс в развитии городов и городской культуры на территории Кыргызстана;
- архитектура российских переселенцев привнесла свой колорит в формирование и развитие селений и ее инфраструктуры на территории Кыргызстана;
- исследование и изучение архитектуры российских переселенцев является важнейшим материалом для реставрации, сохранения и исследования этноархитектуры.

Методы исследования. В основе исследования лежит комплексный, многоаспектный подход к изучению архитектурно-пространственной

организации деревянной, кирпичной и саманной жилой застройки российских переселенцев, включающий историко-архитектурный, градостроительный, объемно-планировочный и архитектурно-художественный анализы, а также методы классификации и архитектурного описания. Дополнительными методами исследования явились методы истории, такие как сравнительно-сопоставительный, диахронический, и методы антропологии, такие как интервью и метод включенного наблюдения, которые использовались при анализе письменных первоисточников, архивных материалов и построек на местности.

Апробация материалов диссертации. Основные положения и результаты исследований опубликованы в научных конференциях, семинарах в национальных и региональных научных журналах Кыргызстана и Таджикистана, а также сделаны доклады на международном форуме, посвященном сохранению материального культурного наследия Кыргызстана 14 апреля 2012 г. в АУЦА, на международной научно-практической конференции «Новый архитектурный облик Центральной Азии» 20-21 ноября 2012 г. В КГУСТА и на международной научно-практической конференции «Новый архитектурный облик Центральной Азии» 20-21 ноября 2012 г. В КГУСТА.

Географические и хронологические рамки. В географическом отношении исследование охватывает территорию Кыргызстана, которая входила в Семиреченскую область Туркестанского генерал-губернаторства.

За рамками диссертации остались поселения российских переселенцев в Ошской, Джалал-Абадской и Таласской областях, которые входили в другие уезды и области Туркестанского края. Это связано с тем, что объем собранных архивных материалов и натурных исследований по двум уездам северной части Кыргызстана, которые входили в состав Семиреченской области Туркестанского края, оказался достаточным для одного исследования. Предварительный анализ архивных материалов по поселениям российских переселенцев по Ошской, Джалал-Абадской и Таласской областям показал, что он обширен и требует отдельного самостоятельного исследования.

Но, тем не менее, при проведении сравнительно-сопоставительного анализа рассматривались отдельные сооружения переселенцев юга Кыргызстана, а также некоторые районы современной России, где русские переселенцы проживали до того как переселиться на территорию современного Кыргызстана. Также использовался материал по Казахстану, где образовывались селения и города российских переселенцев и происходили схожие процессы.

Хронологически диссертационная тема актуализирует период середины XIX – начала XX вв., а точнее с 1860-х по 1917 г., т.е. период переселения и обустройства российского населения на территории Кыргызстана и Центральной Азии и до начала социалистических преобразований, в связи с Октябрьской революцией 1917г. и установлением Советской власти.

Публикации. Основные положения диссертации отражены в монографии «Архитектура и градостроительство российских переселенцев середины XIX–начала XX вв. на территории Кыргызстана» и 10 статьях в научных журналах Кыргызстана и Таджикистана.

Структура исследования вытекает из проблем исследования и материалов, собранной по теме диссертации. Диссертационная работа состоит из 2-х томов. Том 1 состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и архивных источников. Объём текстовой части составляет из 153 страниц. Том 2 состоит из 168 фотографий, схем и рисунков на 113 страницах.

Глава 1. Историко-культурный фон до появления российских переселенцев

1.1. История изучения архитектуры и градостроительства российских переселенцев середины XIX - начала XX вв. на территории Кыргызстана

История изучения архитектуры переселенцев середины XIX–начала XX вв. в Кыргызстане началась в дореволюционный период. За более чем полтора столетия с начала образования поселений российских переселенцев на территории республики и в разные периоды развития Кыргызстана, путешественники, учёные-археологи, историки и архитекторы собрали обширный материал о Туркестанском крае и в том числе об архитектуре указанного периода. Они оставили после себя различные письменные источники в виде книг, монографий, научных статей, фотографий, мемуаров, путевых заметок и др., причем некоторые данные, авторы дублируют друг у друга. Для последовательного и систематического анализа и изучения, архивные материалы и литература сгруппированы по хронологическому принципу. Дореволюционный период охватывает 1850-1917 гг., советский период (1917- 1990 гг.) и постсоветский период с 1990 года по настоящее время.

Дореволюционный период. В дореволюционный период архитектура переселенцев частично рассматривалась в трудах и записках российских и западных путешественников, военных администраторов, чиновников и специалистов местной колониальной Российской администрации. Сведения о них также зафиксированы в документальных материалах, сохранившихся в архивах Кыргызстана, Центральной Азии и России. В них имеется информация не только о личностях, которые создавали эти поселения, но и история их создания и архитектурно-планировочные чертежи, схемы, фотографии и др., научная значимость которых в настоящее время, безусловно, неопределима и высока. Необходимо отметить, что различная степень образованности и культуры путешественников, учёных и чиновников царской России накладывали свой отпечаток на уровень и качество содержания их письменных источников в виде мемуаров, путевых заметок, научных отчётов, которые они создавали в период

пребывания на территории Кыргызстана. Эта особенность, безусловно, требует более критического подхода в их изучении. В связи с этим для более глубокого анализа и обобщения дореволюционные источники сгруппированы по тематико-хронологическому принципу.

Первую группу составляют сведения российских путешественников и исследователей, таких как Ч.Ч.Валиханов, П.П.Семёнов-Тян-Шанский, И.М.Мушкетов, В.В.Бартольд и др.

Вторая группа источников относится к сведениям колониальных администраторов, различных специалистов и краеведов, которые в течение долгого времени, а порой и всю жизнь прожили в Туркестане и рассматривали край не как временное или «транзитное убежище», а место своего постоянного проживания и профессиональной деятельности, т. е, чувство Родины и Отчизны было связано с азиатской Россией и такими людьми были М.А.Герентьев, А.В.Каульбарс, А.М.Фетисов, Ф.В.Поярков и др. С другой стороны они выполняли свой служебный и военный долг перед правительством и верой и правдой реализовывали колониальные замыслы и проекты Российской империи на окраинах.

Третью группу составляют сведения западных путешественников и исследователей, которые побывали на территории Кыргызстана в исследуемый нами период и оставили после себя некоторые данные о селениях, городах и людях. К ним относятся английский миссионер Г. Ландел, французский исследователь Г. Бонвало, шведский географ С.Гедин, американский профессор Э. Хантингтон. Среди этих путешественников имелись и женщины, такие как Л. Макартни и Э. Сайкс, которые также отмечали облик отдельных поселений на территории Кыргызстана.

Среди первой группы дореволюционных авторов выделяются сведения казахского этнографа офицера Ч.Ч.Валиханова (1835-1865). Разносторонний учёный и одаренный военный внёс большой вклад в изучение природы, истории и экономической географии не только Кыргызстана, но Казахстана и Синьцзяна. С

целью разведки экономических перспектив для продвижения российского колониализма в кыргызских кочевьях в течение 1855-1859 гг. он неоднократно посещал север Кыргызстана и встречался с лидерами кыргызских родов. В его отчетах встречаются сведения не только об историческом прошлом и настоящем кыргызов, но и записки о поселениях, которые были созданы еще до русских переселенцев.

В отчётах первой русской военно-научной экспедиции на Иссык-Куль в 1856 г., а затем Кашгарского путешествия 1858-1859 гг. Ч.Ч.Валиханов, описывая социально-экономическую и политическую ситуацию на территории Кыргызстана, даёт сведения о кокандских крепостях Пишпек, Каракол и Куртка на р. Нарын. Так о крепости Каракол он писал, что в 1831-32 гг. на южном побережье о.Иссык-Куль кокандцами была построена крепость Каракол, на р. Нарын укрепление Куртка. «Укрепление Куртка стоит на правом берегу р. Нарына, имеет поперечных в 200 саженей, окружено с трех сторон стеной, а четвертая упирается в крутой берег, высота стен около трех саженей, ширина до двух аршин, с восточной стороны пробиты в стене главные ворота»[8,с.80]. Он посетил эту крепость и заметил, что внутри крепости были построены глиняные мазанки и поставлено несколько кыргызских юрт [8,там же]. Он также уделил внимание описанию крепости Пишпек на р. Чу, однако не его конструктивно-планировочной характеристике, а его духовно-религиозному предназначению. По мнению Ч.Ч. Валиханова крепость являлась центром распространения мусульманства. «Среди стойбищ кочевых илиатов», т.е. кочевников он являлся ни чем иным как: «...притон, низвергающий набеги и разжигающий фатализм (вероятно, фанатизм - М.Т.)» [9,с.76]. Как считает кыргызстанский историк В.М. Плоских: "Основное назначение кокандских крепостей заключалось в обеспечении на завоеванной территории кокандского господства. Крепости служили для Коканда опорной базой, из которой ханские отряды совершали набеги на мирное скотоводческое население" [71,с.76]. Кокандские крепости являлись не только оплотом власти кокандцев среди кочевого кыргызского

населения [64, с.87], но и распространяли и усиливали ислам среди местного населения. Призывы кокандских властей к джихаду (газавату), т.е. войны против русских и Российской империи в целом являлись своего рода духовной контратакой стремительному продвижению царизма вглубь Центральной Азии. Эти антирусские воззвания вполне находили отклик среди местного населения, в частности кыргызов, которые интенсивнее стали совершать свои набеги на казахов, подданных царской России [9,с.82]. Именно поэтому он (Ч.Ч.Валиханов) настойчиво советовал западносибирским властям скорее занять крепость Пишпек и изгнать кокандцев из Чуйской долины.

В.В.Бартольд – выдающийся русский историк-востоковед. Он является родоначальником планомерного изучения истории Кыргызстана в частности, и Центральной Азии в целом. Побывав в научной экспедиции по Туркестанскому краю в 1893-1894гг., он исследовал археологические памятники Таласской и Чуйской долин, Иссык-Кульской котловины и Восточного Тянь-Шаня. В его историко-археологических трудах есть некоторые данные и о периоде его пребывания в этом крае: «... После того как Кокандским ханам удалось подчинить себе все кочевые народы по нижнему течению Сыр-Дарьи до бассейна Или, на Чу и её притоках из Мавераннахара вновь были основаны отдельные поселения, среди них также две крепости: Пишпек (у кокандских историков Пишкек) и Токмак. Когда русские проникли через перевал Кастек (Аштек кокандских историков) в Чуйскую долину, обе крепости были завоеваны и уничтожены в 1860 г. При русской власти Пишпек как уездный центр являлся главным городом этого района.... В последние десятилетия здесь поселилось большое количество переселенцев и Европейской России; дунганам бежавших из Китайского Туркестана, также отведены земли в долине Чу» [5,с.368]. Для нашей темы непосредственно представляет большой интерес его статья «Путь от Таласа к Чу и Чуйская долина», в которой он дает описание крепостей и курганов на территории современной Карабалты, Сокулука, Беловодского, Пишпека [5, с. 388-

411] и вскользь упоминает поселение Степное, крестьянские дома русских переселенцев.

Одним из выдающихся ученых внесшего большой вклад в изучение истории кыргызов и Кыргызстана является Н.А.Аристов. В своих исследованиях он описал двухтысячелетнюю историю Тянь-Шаня вплоть до конца XIX века. Работая в разных служебных должностях в Туркестанском генерал-губернаторстве, он активно участвовал в деятельности колониальных властей в Семиреченской области и можно считать, что его сведения, относящиеся к исследуемому периоду, являются наиболее достоверными. Вот что он писал о переселенцах: «Первой русской оседлостью в землях кара-киргизов было основанное в 1864 году, верстах 20 от озера Иссык-Куля укрепление Аксуйское, при котором уже в 1868 году поселилось 14 семей крестьян. ...» [3, с. 525].

Среди второй группы дореволюционных первоисточников выделяются сведения И.Терентьева (1811-1889), который являлся старостой г. Пишпек в 1860-1878 г., в «Памятной книжке Семиреченской области» описывает быт, хозяйственную деятельность горожан и количество предприятий, и объём выпускаемой на них продукции. Кроме этого он даёт конкретные данные о количественном составе жилых домов в Пишпек на тот период: «...Домов в городе (Пишпек - М.Т.) 752, в том числе каменных, из сырцового кирпича и глинобитных под камышовой крышей – 728, деревянных под железной крышей – 7, каменных под железной крышей – 6 » [66]. Из этой заметки, очевидно, что основным материалом в строительстве жилых домов являлся сырцовый кирпич и дерево.

Одним из неугомонных тружеников, который внёс большой вклад в озеленение г. Пишпека, был Алексей Михайлович Фетисов (член-корреспондент Российской Академии наук). Он являлся основателем закладки Карагачёвой роши и Дубового парка. Кроме того, Фетисов основал первую на территории Кыргызстана школу садоводства, где обучались и дети кыргызов [34] (см. рис.126).

Очень интересные сведения о Кыргызстане и его городах оставил Ф.В.Поярков, который был любителем археологии. О нём неоднократно упоминает известный археолог А.Н.Бернштам, подчёркивая его неоценимые заслуги перед археологической наукой. В своих отчётах по результатам археологических изысканий и записях он оставил очень интересные сведения о городах и селениях Кыргызстана. «Город ... только что зарождался, в нём было всего несколько разбросанных там и сям домишек, и кое-где их окружали небольшие садики из тополей и молодого карагача ..., а далее на далёкое пространство расстилалась голая, бесплодная, мёртвая степь с раскалёнными песками и камнями» [67, с. 21].

Российские исследователи А.П. Федченко [96], Н.А. Северцов [84], в своих отчетах и докладах по результатам пребывания на территории Кыргызстана оставили после себя очень интересные сведения о памятниках народного зодчества, сопровождали их схематическими зарисовками и литографиями, которые в наши дни имеют большой научный интерес. Н.А. Северцов во время своего путешествия в Тянь-Шань в 1867 году на реке Зауку нашёл там одного из самых первых переселенцев и описал его быт и занятия: «... Он был послан своим обществом землю высматривать для переселения, походил по Семиречью и добрался до Иссык-Куля, где жил уже второй год, наживая деньгу на обратный путь: и наживал успешно.» [84, с.304]. Фамилия этого крестьянина была Сливкин. Позднее он переселился на речку Кызыл-Суу, где вместе с другими крестьянами образовал селение Сливкино [3, с.525]. Позже это селение переименовали в Покровское, а в настоящее время оно называется Кызыл-Суу.

В 1869 г. барон А.В.Каульбарс русский штабс-капитан царской армии, по заданию имперских властей заложил новый город под названием Каракол. Он является автором первого плана центра будущего уездного города, от которого началась дальнейшая планировка территории. В своих записках он оставил очень подробную историю выбора территории под будущий город, где учитывались все необходимые условия для дальнейшего развития уездного центра [78, с. 120].

Таким образом, сведения дореволюционных российских исследователей, военных, администраторов краеведов и путешественников этой группы в целом отражают существование местной архитектуры в виде крепостей, курганов, культовых сооружений и построек, необходимых для скотоводческой и оседло-земледельческой деятельности местного населения. Более того, поскольку их задачей являлась фиксация археологических памятников старины, то они весьма фрагментарно описывали селения и постройки новоприбывших русских и дунганских переселенцев.

Третья группа дореволюционных источников представлена сведениями о поселениях на территории Кыргызстана западных путешественников и исследователей. Одним из мощных мотивов их посещения Туркестана являлась реализация «Большой игры», т.е. геополитического и экономического противостояния Великобритании и России за центрально-азиатский регион в XIX в. В составе военно-научных экспедиций или одиночно французские, английские и американские исследователи и путешественники посещали территорию Центральной Азии. Целью этих экспедиций была разведка территорий и политико-экономического состояния местных ханств. Они оставили после себя записки, дневники, фотографии, зарисовки и книги, в которых содержатся достаточно интересные сведения об архитектуре и поселениях, которые возникли как задолго до российских переселенцев, так и после их появления на территории Центральной Азии.

Так, английский миссионер Генри Ландел в своей книге, описывая своё путешествие по Центральной Азии и по территории Кыргызстана в 1882 г. упомянул о Пишпеке, Сокулукке, укрепленном пункте Ак-Суу и Беловодске [118, с.6]. Английский миссионер посетил территорию Кыргызстана в 80-е годы XIX в., когда уже концентрация русско-украинских переселенцев, в особенности в Семиреченской области была достаточно высока, и как это очевидно, для него важно было запечатлеть те положительные экономические и социально-

культурные изменения, которые произошли в регионе в ходе и результате колониальной политики Российской империи.

Другой западный автор, американский дипломат и путешественник Ю.Шуйлер в 1873 году путешествуя по территории Центральной Азии и Кыргызстану и проезжая через Иссык-Кульскую котловину и Чуйскую долину, видел земледельческие занятия русских колонистов, которых даже разделял на казаков и просто русских земледельцев. Он отмечал, что Токмак и Пишпек превратились в важные коммуникационные и административные центры местной российской власти в связи с тем, что они располагались между Верненско-Кара-Балтинским дорожным сообщением. «Токмак сегодня один из главных городов района (уездный центр – М.Т.) и имеет русское население численностью в 800 человек. Город был построен около соединения дорог на Иссык-Куль и Нарын, далее через Кастекский перевал в Верный, но в порядке избегания Кастекского перевала, а также в связи с неудобным местоположением, усиливающим лихорадку, Верненская дорога была перенесена гораздо восточнее, соединяя другие дороги на Пишпек» [119, с.126].

Примечательны сведения женщин-иностранок о планировках поселений, городов и жилья русских переселенцев того времени. Так, в 80-х годах XIX в. англичанка Л. Маккартни, супруга британского консула в Кашгаре Дж.Маккартни побывав в Нарыне и Оше, оставила свои заметки об этих городах. О Нарыне она писала, что «...он является своего рода городом-космополитом, на базаре которого можно встретить русских в прилежных униформах, гуляющих с модно одетыми дамами, татар в черных пальто и черных шапках с мехом, туземцев в красочных чапанах, дунган, и кыргызов в высоких шапках», [121, с.166] т.е., Нарын являлся довольно таки многоэтничным оживленным городом в конце XIX в. Об Оше она писала следующее: «Ош также является весьма приятным русским городом, с большими улицами и деревьями, большинство из которых акации» [там же, с.16]. Другая англичанка Элла Сайкс, которая в 1915 году побывала в г.

Оше, описывала большой базар, различные постройки и улицы, насажденные зелеными деревьями и кустарниками [122, с.34].

Резюмируя степень изученности данной темы дореволюционными авторами можно сделать вывод. Во-первых, их сведения об архитектуре и строительстве переселенцев не достаточно полны, а, скорее всего, обрывочны. Они писали в целом о колониальной политике России в Центральной Азии и Кыргызстане и адаптации российских переселенцев к новым физико-географическим и социально-политическим условиям. Во-вторых, исследователи, администраторы и путешественники акцентировали свое внимание на том или ином аспекте обустройства и жизнедеятельности российских переселенцев в соответствии с личными целями путешествия и образовательным и профессиональным уровнем. Одни отмечали повседневный быт переселенцев, наполненный земледельческими занятиями, религиозным и светским образованием, а другие отражали административные и военно-политические реформы российской колонизации на местах. В-третьих, архитектура переселенцев лишь только зарождалась и строительство их жилых и культовых сооружений только формировалось и потому для большинства авторов этот процесс не представлял особого значения и роли. В-четвёртых, в основном дореволюционная историческая литература акцентирована на фиксации археологических памятников прошлого, которое ими в основном связывалось с домонгольским и монгольским историческими периодами в Центральной Азии.

Советский период. В советский период архитектура российских переселенцев как отдельное исследование не рассматривалось. Это было связано с тем, что переселенцы в целом рассматривались, как часть завоевательной колониальной машины Российской империи и изучение их архитектуры особо не затрагивалось. Также в связи с идеологией советского интернационализма, обособленное изучение архитектурных и строительных традиций конкретного народа в колониальный период косвенно считалось националистическим, и это

могло привести к возникновению определенной угрозы для социалистической идеологии и советского строя.

Наиболее плодотворным были исследования архитектуры раннего и позднего средневековья в истории Кыргызстана и эти работы являются доказательством того факта, что еще до переселенцев на территории страны и Центральной Азии сформировалась и развивалась местная архитектура, отражавшая историю жизнедеятельности скотоводческой и оседло-земледельческой цивилизации. К таким работам относятся труды А.Н. Бернштама, П.Н. Кожемяко, Д.Ф. Винника и др.

А.Н.Бернштам – видный археолог, этнограф и историк-востоковед, один из крупнейших исследователей истории и культуры народов Центральной Азии, и который является основоположником археологического изучения Кыргызстана, внёс неоценимый вклад в изучение края и архитектуры средневековья. В своих исследованиях он охватил памятники всех эпох – от бронзового века до позднего средневековья. А.Н.Бернштам выявил особенности градостроительства и архитектуры, выделил самобытность культуры средневековых городов Северного Кыргызстана, подчеркнув специфическое отличие культуры кочевого и оседлого населения Кыргызстана от культур других земледельческих центров Центральной Азии [6, с.558].

Большой вклад в изучение истории архитектуры и градостроительства средневекового Кыргызстана внёс П.Н.Кожемяко – известный историк-археолог. В своих исследованиях городов и сельских поселений средневекового Кыргызстана выявил путём археологических изысканий территориальные размеры городов и сельских поселений, структуру размещения сооружений внутри городищ, исследовал типы жилищ [38, с.187].

Особое место в изучении этой темы занимают исследования архитекторов, которые в контексте изучения архитектуры Кыргызстана затрагивали отдельные аспекты в строительстве переселенцев. Так, в работе архитектора В.Е.Нусова, при анализе истории архитектуры Киргизии отмечаются строительные и

планировочные особенности жилья российских переселенцев, как результат привнесения новых архитектурно-строительных композиций и адаптации российского населения к местным условиям горно-равнинного ландшафта после присоединения Кыргызстана к Российской империи [58, с.51].

Е.Г.Писарской в работе «Архитектура города» [69] и в совместно написанной с В.В.Курбатовым книге «Архитектура советской Киргизии» проводят широкий исторический обзор архитектуры Кыргызстана с древнейших времён до восьмидесятых годов двадцатого века. Авторы также затронули вопросы архитектуры в период российского колониализма, возникновение и развития городов и селений переселенцев. Широко рассмотрены вопросы становления и пути развития архитектуры в советский период, освещён опыт проектирования и строительства городов и сёл советской Киргизии [40, с.319].

Представляют большой интерес работы видного архитектора республики Р.М. Муксинова [49; 50; 51; 52; 53; 54], в которых исследуются наиболее значимые памятники зодчества, затрагиваются вопросы становления и развития народной архитектуры в сельской местности республики.

В исследованиях и трудах Ю.Н. Смирнова [86; 86а, 86б], посвященных формированию курортно-рекреационных образований и эко дизайнерских объектов на территории Кыргызстана, также широко представлена историческая палитра зарождения указанных архитектурных направлений в рассматриваемый период.

Работа И.Д. Кадырбекова «Система расселения на территории Кыргызстана» также представляет для нас интерес, поскольку в ней рассматриваются поселения русского населения после присоединения территории Кыргызстана к Российской империи.

Значительный интерес для изучения нашей темы представляют работы советских историков и этнографов, которые в ходе изучения истории и культуры Кыргызстана в период Российской колонизации затрагивали поселения и жилища русских переселенцев. Так, в работах историков В.М. Плоских, В.Я. Галицкого

«Фортификационные сооружения на территории Киргизии первой половины XIX в. и памятники Киргизстана» [72], анализируются постройки и сооружения, возникшие в результате переселенческой политики царизма. В работах В.Я. Галицкого о г. Пишпеке и Оше [15], на основе архивно-документальных материалов и дореволюционных фотографий даются сведения о поселениях российских переселенцев в этих двух административно-культурных центрах Российского государства в колониальной окраине. В этих работах для нашей темы важны и статистические данные о численности общественных построек и жилых домов в этих городах.

Помимо исторических работ, имеются работы археологического характера, к примеру, исследование Б.Дуйшеева [27] о памятниках Тянь-Шаня в XVIII - XIX вв., В.Д. Горячевой и В.М. Плоских об укреплении Улуг-Коргон [96], М.Е. Массона о башне Бурана и др., которые еще раз подтверждают наш тезис о том, что на территории Кыргызстана еще до прихода российских переселенцев сложилась своеобразная архитектура и методы строительства, которые в целом отражают особенности хозяйственного уклада кочевого и оседло-земледельческого населения.

Резюмируя советский период в изучении архитектуры российских переселенцев, можно отметить следующее: в советское время эта тема изучалась фрагментарно, не комплексно а в параллели с другими исследуемыми темами; жилища и поселения переселенцев в основном являлись объектом исторического и этнографического исследования, нежели чем архитектурного; архитектура российских переселенцев не вызывала научный теоретический и практический интерес ни с точки зрения строительного-планировочной методики и традиций, ни как объект сохранения материального культурного наследия народов республики.

Постсоветский период. После распада Советского Союза и обретения государственной независимости, Кыргызстан стал на путь построения демократического и правового государства. С переходом на рыночную экономику и началом реформ во всех сферах общественной жизни в системе

архитектурного проектирования и строительства произошли коренные изменения, и в целом, у всего архитектурного сообщества наметились принципиально новые ориентиры. И в этом отношении переосмысление архитектуры, созданной предшествующими поколениями архитекторов, исследование наиболее ценных архитектурных произведений прошлого, могло бы дать новый толчок в поиске новых идей и замыслов, сформировать ценностные направления для дальнейшего развития национального зодчества.

Это подтверждается тем, что в последние два десятилетия суверенного развития республики, только в Бишкеке было построено множество различных зданий жилого и общественного назначения, в том числе более трёх десятков мечетей, церквей, институтов, детских центров, сотни точек питания в виде ресторанов и кафе. Более того, кыргызстанское общество находится в постоянном поиске обновления дизайна городского ландшафта и планировки. И архитекторы, как исполнители заказа общества, обращают свое внимание не только на современные модели архитектурного дизайна и проектирования, но и к истокам прошлого, к классицизму и традиционной этноархитектуре. И в связи с этим, научные работы архитекторов-исследователей, направленные на изучение исторического наследия прошлого, безусловно, являются важнейшим вкладом в изучение истории архитектуры Кыргызстана, ценность которой неоспорима и бесценна.

Одним из важных исследований постсоветского периода являются работы Д. Омуралиева [60; 61; 62; 63]. В работе Парадигма архитектурного пространства (эволюция архитектуры Кыргызстана) затрагивается этнокультурная концепция пространства традиционного жилища славян в контексте соотношения с основными параметрами картины мира. Автор на примере жилища российского населения рассматривает и анализирует традиционную организацию внутреннего пространства, её границы и связь с окружающим миром. Также Д. Омуралиев проводит классификацию внутренней планировки жилых помещений славян по трём признакам: расположения печи, переднего угла и направления устья печи. В

целом, это позволило автору выделить четыре типа планировки славянского жилого дома [60, с.336].

В совместной работе Р.М. Муксинова и Р. Д. Муксиновой «Народное жилище Кыргызстана» проводится всестороннее исследование народного жилища, особенности её формирования и анализируется преемственность традиций. Авторы разработали типологию народного жилища в зависимости от рельефа участка на горный, предгорный и равнинный типы. Проведена классификация по архитектурно-планировочному решению на четыре основных варианта. Делается справедливый вывод, что на формирование народного жилища существенное влияние оказывают такие факторы, как этническая принадлежность, род занятий, уровень социально-экономического развития, географическая среда и наличие строительных материалов [51, с.320].

Немаловажный интерес для нашей темы представляет работа Д.Д. Иманкулова «Монументальная архитектура юга Кыргызстана в XI–XX вв.», в которой исследователем раскрывается история развития архитектуры юга Кыргызстана в свете её типологических характеристик, закономерностей развития и художественных достоинств. Автор на конкретных примерах показывает основные черты монументального зодчества Оша, Узгена, Джалал-Абада в сопоставлении с архитектурой сопредельных стран, и выявляет, как общие, так и своеобразные черты, значение и место архитектуры южных областей страны в зодчестве Центральной Азии. Архивные фотодокументы Михайло-Архангельского храма в г. Ош дают нам возможность провести сравнительно-сопоставительный анализ с культовыми сооружениями севера Кыргызстана и сделать определённые выводы об их строительно-конструктивных параметрах и особенностях. Вывод Д.Д. Иманкулова о том, что тенденция развития и упадка архитектуры тесно увязаны с историческими процессами в Кыргызстане, с политическим, социально-экономическим и культурным положением обществ соответствующих эпох и периодов весьма важен для нашей темы [32, с.228].

В работе Ю. Н. Смирнова «Архитектурное формирование природно-антропогенной среды» рассматривается и проводится анализ современных теоретических концепций формирования пространства, а также путей архитектурного обустройства горных местностей для обитания в пространственно-экологической среде. Большое значение отведено выявлению прогрессивных традиций народного зодчества, составляющих одну из важных сторон привлекательности страны как объекта туризма. Отмечаются адаптационные навыки и выработанные приёмы приспособления народного жилища к суровому климату [86, с.150].

В книге «Православные храмы Киргизии (XIX–XXI вв.)» автор Е.Е.Озмитель рассматривает дореволюционный и советский период истории православной культуры в Кыргызстане, подробно описывает все значительные несохранившиеся и существующие храмы [59, с.91], которые являлись по справедливому мнению автора источниками духовности православного населения на территории республики.

Не менее важный интерес представляет фундаментальная работа митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира об истории зарождения христианстве в Центральной Азии с древнейших времён до настоящего времени. Особенно подробно в работе повествуется история зарождения православных храмов в XIX веке в Туркестанском крае и на территории Кыргызстана в частности [47, с. 752].

В совместной работе Р.М. Муксинова и Н. С. Храмовой «Архитектура города Бишкека: традиции и современность» исследуется историческое формирование города Бишкек и для полного раскрытия основной темы делается сравнительно-сопоставительный анализ становления и развития крупнейших городов юга и севера Кыргызстана. Авторы делают исторический обзор развития архитектуры города Бишкека и систематизируют ее, определяя следующие этапы: досоветский, три этапа советского периода, и постсоветский период [52].

В совместной работе Д.Д.Иманкулова и Т.А.Филатовой «Историко-культурный ландшафт Бишкека» рассматриваются предпосылки формирования архитектуры Бишкека, исторический ландшафт и его влияние на развитие архитектуры города [33, с.108].

В постсоветский период также отмечается рост исторических и этнографических работ, в которых отражается особенность поселений славянского населения в изучаемый нами период. Так в работе А.Иванова [31, с.56], Т. Рыскулова [83, с.120] о г. Каракол, описывается его история рождения и становления, а также история его основателей. Очень подробно исследуются жилые постройки переселенцев, культовые сооружения и их декоративное оформление. Приведены многочисленные архивные фотодокументы и фотографии наших дней.

В совместной работе «Памятники истории и культуры города Бишкека» В.Д.Горячевой, В.И.Деева и С.Я.Перегудовой даются обобщённые сведения по истории заселения местности в древности и средневековье, о кокандской крепости и развитии современного города. В книге отражены и описаны многочисленные памятники материальной культуры исторических этапов развития города [16, с.93].

Особое место в историографическом анализе нашей темы представляют исследования в виде статей. Так, в статье А.С.Дараган «Стилистические и композиционные особенности деревянных православных церквей Кыргызстана (конец XIX–нач. XX вв.)», исследуются истоки деревянного зодчества появившиеся на территории Кыргызстана в конце XIX–начале XX вв.. Автор проводит композиционный, функциональный и объёмно-пространственный анализ некоторых церквей, существующих и существовавших в Кыргызстане в сравнительно-сопоставительном контексте с деревянной церковью XIX века в России [20, с.27–35].

В статье Е.О.Карякина «Об истории формирования российских поселений Прииссыккуля в середине XIX – начале XX вв..» исследуются поселения

расположенные в восточной части Иссык-Куля. Автор даёт исторический обзор появления некоторых поселений, классификацию по планировочной структуре и анализ планов [36, с.23-25].

В статье Т.В.Грицуняк «К проблеме архитектурного формирования поселений русских и украинских переселенцев на территории Кыргызстана» рассматривается история и хронология образования поселений переселенцев по периодам и регионам Кыргызстана, их количественный и процентный состав по отношению к местным жителям. Автор анализирует жилые дома, их структуру и виды, а также затрагивает вопросы строительства железной дороги и организации почтовых станций на основных трактах, проходящих по территории Кыргызстана [18, с.17–18].

Как видно из историографического обзора изученности темы в постсоветский период, вышеуказанные работы все же не отражают в комплексе и полностью всей совокупности архитектурно-строительных и исторических особенностей поселений, зданий и сооружений, созданных руками русских, украинских и др. переселенцев-эмигрантов, не полностью раскрывают экономические и социально-политические, а также философские аспекты восприятия ими новой этнокультурной среды, причины их переселения в регион и духовно-практические стратегии их адаптации.

Более того, до сих пор в отечественной архитектуре данная тема не исследована как отдельная и самостоятельная работа и феномен архитектуры славянского населения, который действительно преобразил облик поселений и сел значительным образом в целом остается не раскрытой, не изученной и научно не обобщенной.

1.2. Исторический обзор архитектуры Кыргызстана с древнейших времён до середины XIX-начала XX вв.

В изучении архитектуры российских переселенцев середины XIX–начала XX вв. нельзя не упомянуть архитектуру, которая существовала и функционировала в

различные периоды исторического развития Кыргызстана и которая в некоторой степени явилась опытом для российских переселенцев в их адаптации к местному физико-географическому ландшафту и освоении новых строительных навыков и традиций.

Судя по результатам многочисленных археологических раскопок, освоение территории Кыргызстана древними людьми для хозяйственной деятельности началось в древние времена ещё в эпоху палеолита.

Наличие большого количества горных рек, рельеф местности, плодородность земли и другие природно-климатические факторы предопределили раннее развитие человеческих сообществ почти на всей территории Кыргызстана. Благоприятные природно-климатические условия, подходящие как для кочевого хозяйства, так и для ведения земледелия, способствовали в течение длительного времени мирному сосуществованию двух разных культур. Археологические раскопки свидетельствуют о существовании достаточно большого разнообразия, количества и широте распространённости поселений на территории Кыргызстана. Наиболее известными историко-архитектурными памятниками **каменного века** (300 тыс. лет тому назад) являются:

Обишир, Таш-Комюр, Уч-Кун, Тосор, Капчигайское, Кожо-Бакырган-Сай, Токмок, Аламедин, Георгиевский бугор.

Представители первобытнообщинного строя в каменном веке, уже начинали осваивать первые примитивные методы строительства жилья. Для этих целей они устраивали первобытные стоянки, приспособлявая для этого пещеры и гроты. На территории Кыргызстана найдено достаточное количество пещер и гротов, которые использовались в качестве жилья и других хозяйственных нужд древними людьми.

Позднее с развитием общества и орудий труда люди начинают строить шалаши, полуземлянки и землянки используя для этих целей подручные строительные материалы. Планировка поселений становится более регулярной,

где в центре находились жилище вождя племени и площадка для проведения собраний и культовых ритуалов.

К эпохе бронзы (3 тыс. лет до н.э.) относятся такие памятники как Ошское поселение, Дальверзин, Хожембаг, Жапалак, Баш-Булак 1, 2, 3., Берю-Тепе, Чайн-Тепе, Шалтак-Тепе, Дыйкан, Беловодское, Аламединское, Александровское, Жайылма, Каиндинское и Токтогул. Если первобытные общества для создания своих жилищ и стоянок в основном приспособляли пещеры, гроты, пытались строить землянки и шалаши, то поселения и жилища в эпоху бронзы отличались своей рукотворностью и долговременностью места и среды обитания. Благодаря археологическим раскопкам известны малые поселения с тридцатью до сорока постройками и крупные поселения с семи-десятью постройками. Эти поселения служили центрами хозяйственной и общественной жизни общества и, как правило, в целях обеспечения защиты и безопасности ограждались валом и рвом. В этих поселениях кроме жилых построек для проживания от 20 до 40 человек, существовали постройки для хозяйственных нужд и культовые сооружения. Именно в эту эпоху наиболее очевидно обособляется культура кочевников и земледельцев. Уровень обособления отражается в изделиях и орудиях труда, которые использовались кочевыми скотоводами и земледельцами [64, 41-44].

В эпоху железа 1 тыс. лет до н.э. в южной части Кыргызстана развиваются города-крепости с прямоугольной разбивкой кварталов и улиц, окружённые мощной крепостной стеной с башнями – бойницами для защиты горожан от вражеских нашествий. Размеры и толщина стен указывают на возможность продолжительного удерживания обороны во время осады. Изучение руин таких поселений и городищ как Мархамат, Шаробашат, Жаны-Базар, Урус-Тепе, Кампыр-Рабат-1, Кампыр-Рабат-2, Североузген, Кош-Булак, Северокурцаб, Савай, Мазар-Тепе показывают, что они являлись административно-военными и религиозно-культовыми центрами оседло-земледельческого и кочевого населения Кыргызстана. В эту эпоху экономические и культурные контакты кочевников и земледельцев усиливаются. К примеру, саки тиграхауда и усунь по своим

хозяйственно-материальным нуждам и предметам отличались от даваньцев, но в то же самое время как свидетельствуют археологические находки между этими двумя обществами и областями существовали определенные торгово-экономические и культурные взаимоотношения и контакты [30, с. 24].

В I тыс. до н.э. во времена развития и укрепления Даваньского государства в предгорьях и долинах вдоль водных артерий бурно развивается хозяйственная деятельность населения на территории нынешнего Кыргызстана, результатом которой стали усадьбы, укрепленные посёлки, такие как Исфана-Сай, Лейлек, Кожо-Бакырган-Сай. В то же время наличие богатых разнотравьем пастбищ обусловило появление раннекочевнических племён и формирование древне кочевнических комплексов в предгорных ареалах Иссык-Кульской котловины, Чуй, Талас, Внутреннего Тенир-Тоо. Кочевое и земледельческое население Кыргызстана жили в тесной политической, экономической и культурной взаимосвязи и взаимодействии, хотя и нередко были и военно-политические конфликты между ними. Каждый из них вёл свой образ хозяйственной деятельности и развивал свой вид жилища – переносной и стационарный [23, с.40].

Отметим, что кочевая культура оставила достаточно заметный след в истории Кыргызстана. Сохранились до наших дней курганные сооружения, ритуально-каменные ограды, жертвенники, святилища и каменные изваяния саков, усуней и древних тюрок, размеры которых свидетельствовали о мощи и силе древних кочевников - строителей этих курганов. Сохранились такие крупные курганы – шириной от 50 до 120м и высотой 5-15м в Чуйской долине, в Кетмень-Тюбе, Центральном Тянь-Шане, вокруг Иссык-Куля. Как верно отмечает архитектор А.М. Насирдинова, «Сооружение крупных курганов требовало колоссальных затрат, поэтому само наличие их на определённой территории является, с одной стороны, показателем высоких достижений древних сообществ, с другой, причастности таких территорий к развитым экономическим центрам ...» [55, с.185].

Согласно многочисленным исследованиям, как археологов, историков так архитекторов курганы были не просто насыпью из грунта или груды камней, а являлись достаточно сложной материально-технической конструкцией и обладало духовно-философским содержанием воплощённых в погребально-поминальных комплексах кочевых сообществ. Курган - это пристанище кочевника, который погиб во время сражения и именно в нем отражается идея вечного жилища и бессмертия, место для проведения ритуалов и поклонения здравствующих соплеменников, символ и знак принадлежности данной территории к конкретному роду или племени. Важно отметить, что курганы на территории Кыргызстана, несмотря на воздействия антропогенных факторов, природных стихий и катаклизмов, в основном хорошо сохранились до наших дней.

Раннее средневековье – VI–IX вв. на территории Кыргызстана характеризуется зарождением феодальных отношений, где кочевая аристократия, захватив земли и пастбища вела эксплуатацию мелких скотоводов земледельцев. В этот период под контролем кочевой аристократии, в поселениях северной части Кыргызстана начинают проникать колонисты – согдийцы из Бухары и Самарканда. В результате такого синтеза на территории Чуйской, Таласской долин и Иссык-Кульской котловины вдоль караванных путей развиваются города и сельские поселения, с высокоразвитым земледелием и ремесленным делом. Только по результатам археологических раскопок и в сопоставлении с древними арабскими, персидскими и китайскими письменными источниками можно судить о масштабах и количестве поселений. Многочисленные археологические находки в виде изделий из керамики и металла, предметы быта и вооружения, остатки зданий и сооружений дают все основания констатировать факт о достаточно высоком уровне развития жизни городского и сельского населения Кыргызстана данного периода.

Большой вклад в обнаружение и изучение средневековых городов и сельских поселений внесли учёные археологи В.Бартольд [5], А.Н.Бернштам [6], П.Н.Кожемяко [38] и др. Благодаря археологическим раскопкам на территории

Чуйской долины было обнаружено 18 городищ и 44 поселений, в Таласской долине 57 городищ, в Иссык-Кульской котловине 10 городищ и поселений.

Развитое средневековье – X–XII вв. приходится на время экономического и политического могущества и расцвета Караханидского каганата и является наиболее ярким периодом в истории развития архитектуры Кыргызстана. Единое централизованное правление, которое контролировало политическую и экономическую стабильность во всём государстве, явилось очень важным фактором развития городов и сельских поселений, где могли мирно сосуществовать кочевая и земледельческая культуры. В этот период бурно развиваются торговля, строительство, ремесленное дело, металлургия, земледелие и животноводство. Интегрирующим фактором в жизни кочевников и земледельцев явился ислам, который стал официальной и доминирующей религией государства Караханидов. Мусульманская культура и философия стали главным фактором развития науки, искусства и архитектуры. Происходят существенные преобразования и в градостроительстве и архитектуре – создаются образцы среднеазиатского мусульманского зодчества: мечети, минареты, медресе, городские парки, ансамбли центров, дворцы и декоративное оформление фасадов и интерьеров зданий и сооружений. Обновляются старые и строятся новые города, планировочная структура которых отражает социально-экономические, политические и идеологические условия Караханидского общества, основанные на философии и эстетике религии ислама. Происходит полная переориентация ценностей в архитектуре городской среды, их качественный рост и функциональное многообразие. Привнесённые исламом здания мечетей, минаретов, медресе, рабат, гумбезов и сам исламский стиль коренным образом изменили на многие века облик городов и сельских поселений Центральной Азии и Кыргызстана в том числе.

Позднее средневековье – XIII–XVII вв., в исторической науке связано с монголо-татарским завоеванием территории Кыргызстана и характеризуется началом экономического и политического упадка хозяйственной жизни общества.

Само завоевание и затем многочисленные междоусобные войны за власть между чингизидами с начала XIII по XV вв., привели к постепенному угасанию городов и сельских поселений. В результате этого, почти на всей территории Кыргызстана за исключением некоторых древних земледельческих центров юга, таких как Ош, Узген и др., пришли в упадок города и поселения, произошло запустение хозяйства и спад экономической и культурной жизни.

XVIII–XIX вв. В XVIII веке территория Кыргызстана становится ареной борьбы между Кокандским ханством и Китаем. В начале XVIII века правителем центральной части Ферганской долины становится Шахрух-бий, который отделяется от Бухары и Самарканда и при помощи своих сторонников образует самостоятельное ханство с центром в г. Коканд.

В результате успешных войн и захватнической внешней политики, Кокандское ханство сначала в 1762г. захватило города Ош и Узген, в 1821 – Кетмень-Тобо, в 1830г. Чуй, Иссык-Куль и Тенир-Тоо. На завоёванных территориях для контроля и сбора налогов, кокандские власти возводят крепости, где размещают военные гарнизоны.

Так, в Чуйской долине были воздвигнуты крепости Бишкек, Кара-Балта, Токмок, Ак-Суу. На Иссык-Куле: Конур-Олон, Барскоон, Катмалды, Каракол. На Тянь-Шане: Жумгал и Куртка. Вокруг каждой крепости образуются и разрастаются селения, жители которых занимаются земледелием, ремесленным делом и торговлей [71, с.141].

Таким образом, краткий обзор архитектурных и археологических сооружений на территории Кыргызстана с первобытного строя до прихода российской колонизации и российских переселенцев в середине XIX в. отражает тот факт, что архитектура зарождалась и развивалась в тесной связи с формированием и развитием кочевой и оседло-земледельческой цивилизаций и хозяйства. Во-вторых, она с одной стороны, являлась мощным показателем централизованной власти и господства отдельных племен и династий, которые берегли созданную ими архитектуру от разрушительных войн и набегов, и тем

самым, в настоящее время, мы являемся наследниками таких архитектурных шедевров как сакские курганы, башня Бурана, Узгенский архитектурный комплекс, караван-сарай Таш-Рабат, мавзолей Шах-Фазиль, с другой стороны архитектура кочевников и оседлых сообществ на территории Кыргызстана отражала уровень развития школы зодчества, культуры строительства и мастерства архитекторов и строителей того времени. В третьих, создание и изготовление разнообразных местных строительных и декоративно-облицовочных материалов, архитектурно-строительных приёмов и конструкций и их использование в сооружении различных зданий и построек, убедительно свидетельствует о том, что еще до прихода переселенцев в XIX в. на территории страны существовало своё древнее зодчество и своеобразный облик городов и селений, который впоследствии испытал экспансию архитектуры переселенцев.

1.3. Исторические, геополитические и экономические предпосылки появления переселенческих поселений на территории Кыргызстана

Завоевание Центральной Азии является итогом соперничества России с Великобританией за колониальное господство в этом регионе, которая в исторической науке получила название «Большая игра». Истоки же этого соперничества восходят к эпохе правления Петра I (1672–1725), который, приняв титул императора, мечтал создать сильную державу. Одним из главных направлений для достижения этих целей он видел в развитие торговли с Индией. Его попытки связаться дипломатическими отношениями с Хивинским ханством, через территории которого пролегал путь в Индию, по ряду причин, потерпели провал. Эта идея продолжала будоражить умы его последователей вплоть до середины XIX века. В целом, территория Центральной Азии в то время была плацдармом для достижения берегов Индии.

С конца XVII–начала XVIII вв. Великобритания, завоевав Индию, часть Африки и территории Северной Америки становится великой морской державой. Однако, ей этих просторов было мало, и она устремила свой взор на азиатский

континент, а именно на Центральную Азию, где Россия уже начинала действовать в форме снаряжения научных экспедиций и торгово-экономических операций с местными правителями и торговой элитой. Такая политика России не могла не тревожить викторианскую Англию. С начала XIX века торгово-экономические интересы стали движущей силой соперничества России и Великобритании за обладание центрально-азиатским рынком сбыта промышленных товаров, производимых этими странами [98, с. 80]. Если для Великобритании Центральная Азия являлась объектом колонизации с точки зрения рынка сбыта своих товаров, то для России в рамках завоевательной политики ставилась ещё и задача размещения излишков трудовых ресурсов на новых колонизованных территориях и окраинах. И в этом отношении переселение российского населения, в особенности безземельного, следовательно, политически неблагонадежного, в Туркестанский край в XIX–начале XX вв. стало экономической и политической необходимостью.

Вторая половина XIX – начало XX вв. является одним из важных периодов в истории Кыргызстана, когда произошло оживление и развитие большинства городов и селений на территории страны. Этот процесс нельзя рассматривать без анализа и всестороннего изучения поселений переселенцев, которые стали образовываться на территории страны с середины XIX века в связи, как с внутренними, так и внешними причинами имевших место в Российской империи и в международной геополитике.

Динамика переселения славянского населения из российских губерний в Туркестанский край имела свои хронологические особенности и в этом процессе выделяются четыре этапа. Первый этап охватывает 1860–1897 годы. В это время произошло военное и политическое закрепление Российской империи на территории Кыргызстана, и оно характеризуется началом привлечения на новые земли российских крестьян на льготных условиях. Второй этап относится к 1897–1905 гг. и характеризуется усилением самовольного переселения российских граждан. Третий этап – 1906–1911 гг. связан с массовым переселением россиян,

которые были недовольны и в то же самое время напуганы в связи с революционными событиями политической нестабильностью в России и началом столыпинской аграрной реформы. Четвёртый этап охватывает 1911-1917 гг. и связан с реализацией аграрной реформы и правом, быть свободным от крепостничества тружеником [4].

Таким образом, миграция славянского населения из центральных губерний России была вызвана геополитическими и социально-экономическими факторами. Эти факторы также можно назвать *вызовами* согласно теории английского историка Тойнби. А. Тойнби (1889–1975) английский историк и философ, который написал всемирно известную книгу «Study History» «Постижение истории». Концепция Тойнби привлечена в качестве анализа нашей темы не случайно, т.к. именно через нее очевидны те политические, культурные и морально-этические нормы в обществе переселенцев которые были движителями их материальной и культурной жизни и влияли на их сословно-социальный и культурно-образовательный уровень.

По мнению Тойнби, человеческая история в виде цивилизаций проходит через такие определенные стадии, как начало, расцвет и падение. Переход от одного состояния к другому происходит в силу того, что цивилизации отвечают на внешние *вызовы*. И переход в состояние расцвета и жизнеспособности цивилизации возможно лишь только в том случае, когда *ответ* адекватный и эффективный. Цивилизация динамична и жизнестойка, если все ее стороны жизнедеятельности подчинены одной единственной цели – противостоять вызову природы, социума и культуры. Под культурой автор подразумевал религию и потому среди многочисленных цивилизаций прошлого и настоящего он выделил сначала 21, а затем 19, которые неоднородны и уникальны в силу своей религиозной идентичности. Он писал: «Жизнеспособность цивилизации определяется возможностью последовательного освоения жизненной среды и развитием духовного начала во всех видах человеческой деятельности, переносом вызовов и ответов из внешней среды внутрь общества» [92, с. 113-178].

Используя теорию Тойнби, обозначим определенные вызовы, которые способствовали переселению славянского населения из России в Туркестанский край, в том числе на территорию Кыргызстана.

Социальный вызов. Противоречия во внутренней политике Российской империи также стали стимулами для усиления наступления в Центральную Азию. Это, прежде всего кризис крепостничества в России, в результате чего возросло количество крестьянских выступлений, и интеллектуальная часть Российского общества осознала необходимость уничтожения самодержавия и крепостничества. Земельная, судебная, земская и военная реформы, которую вынуждена была совершить Российское самодержавие в 1861г. освободила большое количество крестьян. Хотя капитализм в России очень бурно развивался, он не мог обеспечить работой такое количество высвободившихся рук. Возникла острая необходимость обустроить большое количество крестьян на новых территориях, решить тем самым резко надвигающийся кризис на российском рынке труда и разрядить социально-политическую и экономическую обстановку. Даже американский дипломат и путешественник Юджин Шуйлер, который побывал на территории Кыргызстана, отметил: «...Плодородность земли и личная независимость, возможная на этой отдалённой границе сильнее и сильнее привлекает иммиграцию» [98, с. 80].

Какая-то часть малоземельного крестьянского населения осела в городах, работая в промышленной сфере, а другая стала мигрировать вслед за российской колонизацией на другие территории и окраины Российской империи. В этом отношении философско-историческая концепция английского историка Арнольда Тойнби «вызов и ответ» наиболее ярко отражает материальную и духовную практику переселенцев, которая с одной стороны была прагматична и рациональна, а с другой стороны характеризовалась глубоким философским символизмом и повседневной созерцательностью природы и окружающей среды.

Стимул обретения новых земель вызывал у русских переселенцев сильный порыв сняться с насиженных мест и двинуться за лучшей долей в неизведанные

края Центральной Азии и Кыргызстана в том числе. Перед тем, как осесть, переселенцы долгое время скитались по Сибири. Переселение было очень изнурительным и тяжёлым. Переселившись на новые земли, крестьяне получали земельные наделы с уже готовыми оросительными системами. Но даже пользование готовыми арыками, орошение полей, крестьянам, оседавшим на новых землях, были незнакомы. Местные жители научили их приёмам орошения различных сельскохозяйственных культур [39, с.5]. Необходимость адаптации в незнакомой пространственно-культурной среде центрально-азиатских кочевников и земледельцев явилась своего рода ответом на вызов - экономический, политический и социальный кризис в Российской империи. Результатами этого ответа явились организация поселений, строительство жилых и общественных зданий, культовых сооружений и кустарного производства, т.е. зачатков промышленности.

Экстраполируя его теорию о вызовах на нашу тему, можно отметить, что **внешнеполитический вызов** был мощным стимулом в переселении российского населения из России в Центральную Азию.

Россия, по мнению Тойнби, христианская цивилизация ортодоксального толка, которая после отмены крепостного права в 1861 г. определенно стала демонстрировать свои колониальные и имперские претензии в разных частях земного шара. Переселенческий проект это с одной стороны **вызов** для самой России и, а с другой стороны это **ответ** ее многомиллионной армии крестьян на социальные и экономические вызовы в российской метрополии.

Другое обстоятельство, которое характеризуется как внешнеполитический вызов это военные поражения России в XIX в. Российская империя потерпела военный провал: в 1853-1856гг. она проиграла одну из своих самых важных восточных проектов – господство на Ближнем Востоке, т.е. Крымскую войну и подписала неравноправный Парижский договор, по которому лишалась территорий на Дунайском полуострове, получила блокаду на Черном море и дипломатическую изоляцию на международной арене [78, с. 106].

Российское правительство стало активно искать возможности для экономической стабилизации, политического реванша и возврата былой военной славы, как на национальном, так и на международном уровне. И в этот нелёгкий исторический момент Россия предприняла колонизацию Центральной Азии, и которая, по сути, явилось вынужденным, но важным политическим шагом и *ответом* на *вызов* исторического момента. В результате чего с середины XIX века Россия начинает формировать внешнюю политику, направленную на быстрое достижение колониального господства в центрально-азиатском регионе.

Экономический вызов. Одним из вызовов истории было экономическое соперничество между Россией и Великобританией, которая выражалась в борьбе за рынок сбыта своих товаров в Центральной Азии. Российские экономические аналитики того времени писали «наших товаров, каковы металлы, юфть, сукна, ситцы, Средней Азии трудно получить по нашим ценам от какой либо другой страны. Не в Европе будущее России: к Азии должна она обратить свои взоры. Блистательное развитие и ежегодное увеличение числа отечественных фабрик и мануфактур, потребляющих наше же сырые произведения, требуют новых путей сбыту, а так как европейские рынки заперты для мануфактурных произведений России соперничеством всех государств в этой части света, то она поневоле должна обратиться для продажи своих произведений к обширным странам Азии» [124, с.309].

С другой стороны в середине XIX в. Великобритания стала разрабатывать свою стратегию продвижения своих товаров в Центральную Азию. «Ничего не может быть более важного для нашего политического господства, чем развитие нашей торговли с Центральной Азией, и ничего нет легче, чем расширить её почти безгранично. Осуществляя это, мы обогатимся сами, и цивилизуем Центральную Азию» [56, с.22-23].

Результатом этого соперничества является засылка многочисленных военно-научных экспедиций для торгово-экономической разведки территории

всей Центральной Азии, в составе которых находились путешественники и исследователи, военные и администраторы [73].

Другим немаловажным экономическим вызовом явился кризис текстильной промышленности в России, и ее влияние на российский колониализм в Центральной Азии. Эта причина – как нехватка хлопка-сырца и стагнация текстильной отрасли также явилась стимулом для активизации военно-политического наступления России в регион. После 60-х годов XIX в., в связи с Гражданской войной в Северной Америке, поступление американского хлопка на российский и европейский рынки резко сокращается. Прибыли российской текстильной промышленности резко падают. Возникает острая необходимость поиска других решений выхода из экономического застоя. Центральная Азия с её благоприятными климатическими условиями и географическим положением представлялась подходящей территорией для производства собственного российского хлопка.

Английский путешественник лорд И.Данмор, который также побывал на территории Кыргызстана в 1882г. писал: «...Несколько офицеров посылались в хлопковые штаты США для изучения их культур во всех отраслях. Позже они принесли свой опыт местным земледельцам для получения более успешного результата» [93, с.276]. Уже в 80-е годы XIX в. после Российской колонизации, происходит быстрый рост посевных площадей хлопка, и территория Средней Азии и Кыргызстана, в том числе рассматривается как будущая сырьевая база и как ресурс для размещения свободного крестьянского населения.

Таким образом, Россия после завоевания и присоединения территории Кыргызстана в течение 1850–1870 гг. и Центральной Азии вплоть до конца 80-х годов начала активно развивать переселенческие, налоговые и административно-территориальные проекты на колонизованных землях. Уже в 1868 г. после возведения русских крепостей в Нарыне, Караколе и др. вместе с организацией административного управления царское правительство начало проводить политику по созданию в новых владениях военно-политической и социальной

опоры царизма путём укоренения на местах русских переселенцев. В 1867 г. в Караколе (Иссык-Куль), Токмаке (Чуй) и др. стали организовываться переселенческие пункты и поселения, куда вскоре начали прибывать русские, украинские и другие крестьяне.

В 80-е годы XIX века английский путешественник и миссионер Г.Ландел писал: «... Ночью мы достигли Сокулук, поселение с двумя десятками или чуть больше домов, и прибыли в укрепленный пункт Ак - Су, возле которого находится деревня Беловодское, с широкими улицами с ивами, церковью, школой и около ста домов, занятых большей частью русскими колонистами из Воронежа и Малороссии» [118, с.6]. Другая путешественница Л.Макартни пишет: «Токмак сегодня один из главных городов района и имеет русское население численностью 800 человек» [121, с.166].

Таким образом, результатом переселенческой политики российской администрации на территории Кыргызстана является тот факт, что города Пишпек, Каракол, Токмак, Нарын, Ош и др. становятся административными, политическими и культурными центрами и форпостами продвижения российских переселенцев вглубь Центральной Азии и для образования и строительства всё новых и новых российских поселений.

Выводы по I главе

Архитектура и градостроительство российских переселенцев берёт начало во второй половине XIX в., но самостоятельного и специального исследования до настоящего времени не было.

Природно-климатические условия и богатство земли разнообразными полезными ископаемыми и строительными материалами пригодными для строительства жилья и других сооружений, обусловили преобразование природной среды и рождению искусственной среды от стоянок и сельских поселений до создания городов и системы расселения.

Наивысший рассвет архитектуры и градостроительства Кыргызстана получило в период Караханидского каганата, когда были созданы выдающиеся архитектурные сооружения, определяющие развитие зодчества Средней Азии в XI-XII вв.

В дальнейшем упадок политической, экономической и социальной системы приостановили развитие архитектуры и градостроительства в целом, несмотря на появление отдельных архитектурных сооружений, и ростом некоторых городов, а также сохранение традиций и приёмов строительной культуры развитого средневековья.

В среднее и позднее средневековье в XIII-XVII вв. в связи с монголо-татарским завоеванием территории Кыргызстана и многочисленными междоусобными войнами за власть между чингизидами, происходит некоторый упадок в хозяйственной жизни общества. В результате этого почти на всей территории Кыргызстана за исключением некоторых древних земледельческих центров юга, таких как Ош, Узген и других восстановленных поселений, устанавливается и развивается кочевое и полукочевое хозяйство. Таким образом, можно сделать вывод, что развитие и упадок архитектуры в среднее и позднее средневековье было тесно связаны с историческими, политическими и социально-экономическими процессами, которые происходили на территории Центральной Азии и Кыргызстана.

С начала XVIII в. до середины XIX в. территория Кыргызстана является частью Кокандского ханства и архитектура дополняется такими сооружениями, как военные крепости. В архитектурно-планировочной структуре крепости были однотипными и простейшими. Они сооружались из сырцового кирпича с высокими башнями и стенами, и функционировали как гарнизоны для кокандских солдат и сборщиков налогов. Так в Чуйской долине были воздвигнуты крепости Бишкек, Кара-Балта, Токмок, Ак-Суу. На Иссык-Куле: Конур-Олон, Барскоон, Катмалды, Каракол. На Тянь-Шане: Жумгал, Куртка. Со временем, вокруг крепостей образовались поселения, с ремесленными мастерскими и торговыми

лавками. Они стали местом оживленной торговли и обмена скотоводческой и земледельческой продукции, и в определённой степени это также облагалось налогом, ставших бременем для простых скотоводов и земледельцев. В свою очередь, развитие земледелия, ремесел и торговли явилось стимулом для создания оседлых поселений и строительства жилищ, в которых просматривались традиционные приемы и навыки, накопленные не одним поколением центрально-азиатских мастеров и зодчих, и выработанные ими под влиянием определённых климатических условий, присущие только данной территории и ландшафту.

Таким образом, архитектура Кыргызстана имеет давние и глубокие традиции, отражающие развитие кочевой и оседло-земледельческой культуры еще до прихода российских переселенцев, которые перенимались ими при адаптации к местному климату и строительным материалам.

Глава 2. Градостроительная культура российских переселенцев

2.1. Города

Завоевание Российской империей части Центральной Азии и включение её территорий под свою юрисдикцию началось с завоеванием северных районов Казахстана и с постройкой крепостей, форпостов и других укреплений в конце XVIII–начала XIX вв. Создание оборонительных укреплений оказало существенную роль в колонизации территорий соседней республики. «Узловые пункты этой линии в пределах Восточного Казахстана, такие как Семипалатинская и Усть-Каменогорская крепости, Коряковская станица, будучи важными стратегическими пунктами военно-административного и торгового назначения, получили существенное развитие» (Том II, рисунок 3; 4). В процессе своего развития эти крепости неоднократно модернизировались и постепенно трансформировались, меняя свои функции от чисто оборонительных до торговых центров. И уже в середине XIX в., когда границы Российской империи продвинулись далеко на юг, крепости почти полностью приобретают городскую планировочную структуру. [12] В отличие от городов северной части Казахстана, которые развились на основе российских крепостных сооружений, города северной части Кыргызстана вошедшие с середины XIX в. в состав Семиреченской области Туркестанского края, развились в основном на месте завоёванных, а затем разрушенных российскими войсками кокандских крепостей.

Российские переселенцы, прибывшие в XIX–начале XX вв. в Центральную Азию и Кыргызстан были неоднородны как в социально-сословном аспекте, так и в проявлении философско-религиозного и нравственно-этического мировоззрения. Простые крестьяне, казаки, а также военно-чиновничья администрация, представителями которой были в основном выходцы из дворян-разночинцев, значительными группами с середины XIX в. стали расселяться в долинных районах Кыргызстана. Нравственно-этическое мировоззрение переселенческого населения отражает с одной стороны приверженность ортодоксальному христианству и веру в царя, как спасителя и защитника, с

другой стороны, философию жесткого прагматизма в условиях набирающего темпы российского капитализма и колониальной политики.

С процессом переселения незамедлительно началось строительство городов, сельских поселений, культовых сооружений – церквей и монастырей в Центральной Азии, которые являлись как оплотом колониальной власти России на местах, так и духовным источником религиозного мировоззрения переселенцев. Как было отмечено выше, в новых экономических, географических и социально-культурных условиях, как простые крестьяне, так и разночинское дворянское сословие стали активно проявлять предпринимательскую инициативу и хозяйственную жилку. По нашему мнению, у переселенческого населения чувство хозяина и собственника привилось гораздо быстрее и динамичнее, нежели чем у крестьян в России. Об этом могут свидетельствовать письменные источники и тот факт, что хозяйственно-экономическое положение простых переселенцев была стабильней, и они получали больше социальных и экономических привилегий, чем крестьяне в Российской глубинке.

Беспроцентная ссуда, налоговые послабления, освобождение от воинской повинности, судебная защита, выдача 15–30 десятин земли и, безусловно, всемерная и всесторонняя поддержка российской колониальной администрации на местах – вот те экономические привилегии и политические права, которые формировали у переселенческого населения чувство полного хозяина и собственника, свободного индивидуалиста и прагматика. Переселение было очень изнурительным. Прежде чем прибыть на место переселенцы долго скитались по Сибири. «Крестьяне-новосёлы в трудных 1891–1892 годах переселения, прибывшие почти в нищенском состоянии полуголодными, изнурёнными, без скота и без всяких средств ... даже на пропитание, ... при самых ограниченных пособиях, им выданных при водворении от правительства, сумели устроиться здесь не только прочно, но даже зажиточно. И одного года бывает достаточно при здешних благодатных условиях, ... чтобы переселенец и обустроился хозяйством усадебным, и обзавёлся необходимым скотом и, собрав свою первую жатву, имел

бы у себя и даже с некоторым избытком хлеба, скота и сена на продажу» [78, с. 149]. Переселившись на новые земли, они получали наделы с уже готовыми оросительными системами. Но пользование арыками им было незнакомо. В процессе совместного проживания с кыргызским населением на единой территории, переселенцы из России усвоили приёмы и технологию местной земледельческой культуры [39, с.93]. Вскоре на территории Кыргызстана стали возникать крепкие крестьянские хозяйства. Вместе с ними начали строиться культовые и образовательные сооружения, монастыри, духовные семинарии, архитектурные и строительные приемы которых в большей степени были привнесены из России. В избе, лазарете и школе отводилось место для удовлетворения религиозных чувств, и в целом это отражало глубину и незыблемость религиозного мировоззрения переселенцев.

Дунганское население на территории Кыргызстана и Казахстана появилось после поражения дунган в восстании, которое произошло в конце XIX в Китае. Часть повстанцев вынуждена были бежать на территории Кыргызстана и Казахстана, которые были уже в составе Российской империи [22].

Вместе с возникновением селений, в городах Пишпек, Токмак и Пржевальске появились дунганские слободки. В 1892 году в г. Пишпек находилось 180 дунганских домов, крытых камышом и две мечети, что составляло примерно 1/3 часть всех строений [99].

Таким образом, в результате активного развития переселенческих, налоговых и административно-территориальных проектов колониальными властями на вновь приобретённых землях в течение 1850–1917 гг. образуются многочисленные населённые пункты переселенцев из Российских губерний.

Город Бишкек расположен на севере Кыргызстана, в центре Чуйской долины на галечниковых выносах двух рек Аламедина и Ала-Арчи, стекающих с северного склона гор Ала-Тоо. Территория города имеет достаточно сильный уклон к северу, и разница между южной и северной частью достигает около 200

метров. По климатическим условиям город относится к III-V строительно-климатическому подрайону и характеризуется большой интенсивностью солнечной радиации в летнее время года, с продолжительностью солнечного сияния до 2590 часов. Продолжительность безморозного периода составляет в среднем 180 дней. Основная часть осадков – 42% выпадает в весеннее время. Зимний период характеризуется умеренным снежным покровом. По ветровому режиму преобладают южные и юго-восточные направления и незначительно – западные. Средняя годовая влажность воздуха – 60%. Годовая норма осадков в среднем 395 мм [19, с.16-17].

Территория, на которой расположен нынешний Бишкек, судя по археологическим находкам различных периодов, начиная с эпохи первобытнообщинного строя, эпохи бронзы и средние века свидетельствуют о существовании поселений жителей с древних времен. Это обусловлено очень удобным географическим расположением, подходящими для проживания климатическими условиями, наличием водных артерий, а также проходящим рядом древних торгово-караванных путей. Археологические данные свидетельствуют о существовании в VI-XII вв. на нынешней и близлежащих территориях к городу Бишкек цепи крупных торгово-земледельческих селений и городов [6, с.91–92]. Указанный период представлен городищами и поселениями Джуль (Кузнечная крепость), Ключевское (Кызыл-Аскер), Маевское, Токолдошское-I, Токолдошское-II, расположенных в пределах территории современного Бишкека. В связи с расширением и развитием города, руины и развалины этих древнейших городищ почти полностью уничтожены.

В результате опустошительного нашествия татаро-монгольского ига, жизнь городов и сельских поселений вокруг Чуйской долины, как и почти на всей территории Кыргызстана приходит в упадок вплоть до начала XIX века.

В начале XIX в. почти вся территория Кыргызстана находится под властью Кокандского ханства и как следствие преобладание фортификационных объектов, являющихся опорой завоевателей. Кокандцы строят крепости из сырцового

кирпича и пахсовых блоков с высокими башнями по периметру. В 1825г. Мадали Ляшкором Кумбели была построена крепость, которая стала называться Бишкеком по названию местного урочища, где располагался гумбез кыргызского батыра Бишкек. Крепость представляла собой, территорию более четырёх гектаров обнесённая по всему периметру высокими глинобитными стенами с угловыми башнями. Вокруг стен располагался ров, наполненный водой. Крепость была мощным и хорошо укреплённым форпостом для дальнейшего завоевания следующих территорий и использовалась для защиты кокандских сборщиков налогов и караванных путей. Вскоре возле крепости начались появляться небольшие базары, караван-сарай, мастерские и жилые кварталы. По письменным источникам того времени крепость выглядела таким образом: «Военное укрепление кокандцев крепость Пишпек стоит на арыке, проведённом из Ала-Арчи несколько севернее городка, сливающимся с Аламедином. Его фигура квадратная от 60 до 65 сажен сбоку. Наружная стена высоты до 14 футов или больше, ров несколько меньшей глубины» [100, с. 34] (Том II, рисунок 5). Как очевидно из описания крепость являлась оборонительным фортификационным сооружением для обороны от набегов кочевников.

По планировочной характеристике крепость близкая к квадрату около 300 м. Она имела двойные стены, сложенные из глиняных кирпичей и пахсовых блоков с добавлением соломы. Как отмечают Р.М.Муксинов и Н.Г. Султанова «...толщина стены у основания крепости обычно были в полтора–два раза толще, у Пишпекской они были 4,2 м» [54].

Высота первой стены крепости равнялась 4,3 м. Высота второй стены была выше наружной первой. По описанию также очевидно, что крепость имела мощные угловые башни, которые были четырехугольной формы. В стене имелись бойницы и амбразуры, с которых велось отражение атаки и постоянное наблюдение за ситуацией за пределами крепости. Внутренняя планировка крепости включала цитадель с центральным местом коменданта, торговую и

ремесленную часть, а также постройки для хранения военных снаряжений и пороха и солдатские казармы.

В 1862г. летом Байтик Канай со своими воинами начал осаду крепости Бишкек. К ним на помощь из г. Верного 13 августа прибыл со своими войсками полковник Г.А.Колпаковский. В результате совместных боевых действий 24 октября крепость была штурмом взята и к 10 ноябрю 1862 года окончательно разрушена [46, с.234]. За взятие Пишпека, полковник Г.А.Колпаковский был произведён в генерал-майоры [57, с. 34].

В 1864 г. вблизи развалин крепости Бишкек российскими военными был установлен пост-пикет. Постепенно вокруг пикета образовывается поселение, возникают базары, ремесленные мастерские. В непосредственной близости от бывшей крепости располагались кузницы, поэтому, через некоторое время, развалины начали называть «Кузнечной крепостью».

Позднее, после присоединения Чуйской долины к России, в соответствии с русским произношением, российские чиновники стали называть крепость и поселение возле неё Пишпеком. С прибытием новых переселенцев из России поселение разрастается. Облюбовав для себя усадебные участки, они соорудили на первых порах землянки и шалаши, «временки», а, окрепнув, и постоянное жильё вдоль трактовой дороги, которая проходила рядом с крепостью и в пределах будущей городской черты.

В связи с переносом в 1870 году почтового тракта Верный – Ташкент со сложного Кастекского перевала на более удобный – Курдайский, уездный город Токмак оказался в стороне от важных трасс. Кроме того, город Токмак был не очень удобным местом для уездного города, был окружён болотами, часто затапливался весенними паводками р. Чу.

Вот что сообщал военный губернатор Семиреченской области генерал-губернатору Туркестанского края: «Местоположение г. Токмака для резиденции уездного управления давно уже признано неудобным, и в 1869 году областной администрацией составлены были предложения о перемещении центра

управления уездом в другое, более удобное место, где бы можно было расположить город». Далее губернатор Семиреченской области указывает на преимущество Пишпека перед другими селениями в связи с очень удобным расположением: местность находилась на соединении четырёх почтовых дорог области из Верного, Каракола, Нарына и Ташкента, а также через него проходили караванные пути из Кашгара, Сыр-Дарьинской и Ферганской областей [95, с.20]. 31 августа 1878 года генерал-губернатор Туркестанского края, после тщательного изучения данного вопроса, утвердил план строительства города Пишпек.

Первый план города был разработан военными топографами под руководством генерала А.Г. Колпаковского и им же утверждён. По этому плану территория города была в границах: на севере – ул. Ташкентская (ныне ул. Жибек-Жолу), на юге – ул. Лагерная (ныне ул. Чокморова), на востоке – речка Аламедин, на западе – ул. Казарменная (ныне ул. Тоголока Молдо) [33, с.26] (см. рис.6). На планировку города Пишпек, как и на другие селения и города переселенцев расположенные на территориях Казахстана и Кыргызстана оказало влияние, господствовавшее в архитектуре XVIII–XIX вв. регулярный стиль: улицы в населённых пунктах прямолинейны и пересечены проулками под прямым углом и представляла собой прямоугольную систему улиц с прямоугольными кварталами в 50x30 сажен. Внутри каждого квартала было по 5-6 усадеб. Особое место в плане помимо выделения объектов общегородского значения (базарной, гостинной церковной площади, парадного плаца и городского сада, госпиталя, кладбищ и мест для кузниц) занимали площади для городской тюрьмы и казарм местной военной команды. Последние, по указанию и.о. туркестанского генерал-губернатора, должны были располагаться так, чтобы (в случае каких-либо смут... быть опорным пунктом местной колониальной власти [14, с.34.]

С получением статуса уездного города, Пишпек стал бурно развиваться. Население за счёт пребывания всё новых и новых переселенцев из России, других районов Центральной Азии и Китая становится полиэтничным. Русские,

кыргызы, дунгане, уйгуры и узбеки составляют основное население города. В обзоре Семиреченской области за 1906г. население в Пишпекском уезде составляло: русские - 5015, кыргызы – 1243, сарт-калмаки – 106, таранчи -1737, дунгане – 2104, сарты – 6047, татары – 6830 [98,99].

По роду занятий в городе преобладало сельскохозяйственное население. В 80-е годы XIX века английский путешественник и миссионер Г.Ланделл прибыв в город, отметил что Пишпек – это деревня с широкими улицами и школой. Тот факт, что жители уездного центра занимались в основном сельским хозяйством, арендуя или покупая у местных землевладельцев участки земель для выращивания сельскохозяйственных культур, сформировали у английского миссионера, да и у других путешественников, проезжавших территорию Пишпека такое мнение [118, с.6].

Вплоть до конца XIX в. город Пишпек отставал по уровню развития от Каракола. И лишь к концу XIX в. и началу XX века с развитием капиталистических отношений, торгово-промышленный слой населения города Пишпек начал преобладать над жителями, занимающимися сельским хозяйством. Появились зажиточные горожане и купцы, которые начали строить большие дома, различные цеха, мельницы, торговые заведения, заводы по обработке сельскохозяйственных продуктов и т.д. О разрастании города свидетельствуют следующие данные. Согласно акта, от 20 июня 1881 года городу было отведено 3326 дес. 1100 кв. сажен, однако через год ее территория уже составляла 3837 дес. 1700 кв. сажен. В 1885 году 3792 дес. 1000 кв. сажен, в 1894 год – 4140 дес. 1716 кв. сажен, а в 1907 год – 4139 дес. 1100 кв. сажен, т.е. территория за двадцать с небольшим лет выросла на 813 десятин [99], или 888,2 гектара земли. В указанные площади входили земли под пашнями, выгонные земли и занимаемые конкретно городской застройкой. Из вышеизложенного очевиден тот факт, что город динамично менял развивался, превращаясь из сельскохозяйственного в торгово-промышленный и административно-территориальный уездный центр.

С 1882-1883 гг. город расширяется к западу от ныне существующих ул. Тоголока Молдо до ул. Уметалиева, от пр. Жибек-Жолу до ул. Сыдыкова. Это было связано с обживанием этой части города беженцами из Китая. Которая стала называться дунганская слобода или «Дунгановка» - в просторечии [33, с.28] (Том II, рис.7).

Городская инфраструктура Пишпека менялась сравнительно быстро, о чем свидетельствуют архивно-документальные материалы. В конце XIX в. в Пишпеке было построено 752 здания, а уже в 1913 году их было 1724 [100]. Также в городе большое значение имела торговля, в связи с этим торговые здания, ряды и базары играли значительную роль в формировании планировочной структуры города. О роли торговли и о комплексном ведении хозяйства свидетельствует планировка города и герб г. Пишпека, на котором изображены три лемеха, пчела и колосья пшеницы (Том II, рис.9).

Кроме того, основными достопримечательностями города были культовые сооружения – церкви и мечети. Развитие и рост города, естественно привело к организации учебных и культурно-просветительных зданий и сооружений, которые были в два-три этажа и тем самым они значительно выделялись от одноэтажных домов основной массы переселенцев.

По следующему плану 1907 года территория города расширилась на юге до ул. Верхней (ныне ул. Боконбаева), на востоке до реки Аламедин, на западе до ул. Атбашинской (ныне пр. Молодая Гвардия) [67, с.28] (Том II, рис.8).

Анализ данных из Обзора Семиреченской области за 1881-1913гг. и таблицы №1, созданная нами на их основе, свидетельствует о росте жилой застройки города и достаточно быстром росте количества общественных зданий. Отсутствие некоторых данных в таблице №1 по типу построек и годам свидетельствует о том, что застройка города шла несколько стихийно, и статистический учет отражался в ведомостях не совсем прилежно. Также очевидно, что деревянные постройки активно вытеснялись каменными и саманными домами и зданиями. Если общественные и казенные дома стали

строиться двух и трехэтажные, то жилые дома в основном были одноэтажными с двумя-тремя комнатами внутри.

Таблица 1.

Годы	Всего	Частные дома	Общественные	Казенные
1881		98	7	2
1882		189	-	-
1885		495 (из них 491 каменных, 4 деревянных)		
1891		532		
1895	817			
1898	752 (728 саманных, 24 каменных и деревянных)			
1900	761 (18 деревянных)			
1913	1724			

Пишпек интенсивно превращался в промышленный центр, что подтверждается данными из Ведомостей. Лидерство в кустарно-промышленном и мануфактурном развитии города принадлежит кожевенным и маслобойным заводам, согласно таблице рост которых был значительным за 20 лет. Очевидно, что между русскими переселенцами и местными кыргызскими скотоводами был сравнительно высокий товарообмен животноводческого сырья и земледельческих продуктов. Из 42 основных улиц Пишпека четыре улицы, а именно Базарная - ныне Абрахманова, Краснорядская - застроена, Купеческая ныне проспект Чуй, Ярмарочная ныне ул. Гоголя, Мещанская ныне Орозбекова [66, с.28] своими названиями отражают тот факт, что именно на этих улицах располагались большие ярмарки и базары, а также торговые ряды и лавки и уровень торгово-обменных и торгово-денежных отношений был весьма высок.

Таблица №2. Динамика роста количества заводов, мельниц и других предприятий [101; 102; 103].

	1886	1889	1891	1892	1905	1910	1913	
Пивоваренный завод			1	1	1	2	2	
Кожевенный завод	1	1	1	4	4	8	8	
Маслобойный завод			1	3	3	7	7	
Табачных плантаций		7	8					
Мельниц водяных		2	3	12	12	15	11	
Салотопочный завод				2	2	2	2	
Свечносальный завод				3	3	3	3	
Мыловаренный завод				2	2	4	4	
Конфетная фабрика							1	
шерстомойка							1	
Вальцовые мельницы							2	
Кирпичный завод				3	3	7	7	
Гончарный завод				1	1	1	1	
Овчинный завод						2	2	

Таким образом, анализ градостроительной структуры города и его архитектуры, архивных данных и литературы показал, что на развитие города большое влияние оказали российские переселенцы, которые в результате российской колонизации значительными волнами в несколько этапов мигрировали в Туркестанский край и внесли свой почерк и традиции в развитие Пишпека как экономического, административно-политического и культурного центра Российской империи в колониальной окраине.

Город Токмак расположен в Чуйской долине на севере Кыргызстана на южном берегу р. Чу, которая является границей с Казахстаном. К югу от Токмака простираются горы Киргизского Ала-Тоо, который благоприятно воздействует на климат города и прилегающих к нему селений. Климат города резко континентальный. При среднегодовой температуре плюс 8° С, январские морозы достигают до минус 26° С. Максимальная температура воздуха в летнее время достигает до плюс 37° С.

Город Токмак образовался на месте древних поселений, которые появились ещё в раннее средневековье. В VI–VII вв. в период становления феодальных отношений на территории Кыргызстана образуются цепь городов и поселений на торговых трассах Великого шёлкового пути в Чуйской и Таласской долине, население которых позже пополнилось за счёт согдийцев и др. этносов. Одним из крупнейших городов, границы которого частично входили в территорию современного города Токмак, являлся город Суяб. Он являлся столицей Западно-Тюркского каганата, затем последовательно Тюркешского каганата и со второй половины VIII века столицей другой тюркской династии – Карлукского каганата.

Дальнейшее развитие территории занимаемая городом Токмак связано с X–XII вв., т.е. с рассветом и могуществом Караханидского каганата со столицей Баласагыном. Город Баласагын являлся одним из крупнейших городов средневековья на территории Кыргызстана и образцом монументальной архитектуры руины которого сохранились до нашего времени.

Период позднего средневековья территория, занимаемая г. Токмаком, как и вся территория Кыргызстана, приходит в полное разрушение, и городская жизнь утихает в связи с монголо-татарским нашествием в XIII в. И непрерывными межплеменными конфликтами между тюркско-монгольской кочевой знатью.

В начале XIX в. на месте Токмака кокандские завоеватели построили здесь крепость (Том II, рисунок 10). Стены и башни были сооружены из леса. Крепость служила для защиты сборщиков налога и охраны торговых путей. Постепенно вокруг крепости образуется поселение, базары, ремесленные мастерские и др.

сооружения. В 1862 году крепость Токмак была взята русскими войсками и частично разрушена.

После завоевания и присоединения Кыргызстана в состав Российской империи начинается быстрый рост числа переселенцев и уже в 1866 в г. Токмак прибывает первая партия русских и украинских переселенцев. В 1867 году Токмак получает статус города и становится центром Токмакского уезда Семиреченской области Туркестанского генерал-губернаторства. Он был первым административным городом, созданным российской колониальной администрацией на территории современного Кыргызстана.

После сильного паводка в 1878г. г. Токмак почти полностью был разрушен и все уездные представительства переезжают в Пишпек. После переноса всех уездных учреждений в Пишпек, рост города несколько замедляется. Но в то же самое время, несмотря на частые вызовы природы в виде разрушительных паводков р. Чу, переселенцы не сдавались и снова и снова восстанавливали и развивали город Токмак.

Впервые план города Токмак был составлен после вхождения Кыргызстана в состав Российской империи военными топографами и поэтому система планировки улиц, была регулярной с прямоугольной разбивкой улиц на кварталы (Том II, рис.11). Усадьбы и хозяйственные постройки были расположены в этих небольших прямоугольных кварталах. Ориентация улиц направлена строго с севера – юг от р. Чу, в сторону гор и восток – запад. В 1867 году с получением статуса уездного города Токмак развивается быстрыми темпами. Вот как описывается город Токмак в конце XIX в.: «В состав Токмака входят следующие части: небольшое укрепление, в котором помещаются казармы и разные казённые учреждения; собственно город с лавками и две слободки, из которых одна примыкает к городу, а другая к укреплению. Как город, так и слободки, населённые преимущественно крестьянами-переселенцами распланированы на прямые широкие улицы. Главная, или базарная, площадь обсажена вокруг деревьями» [80, с.391].

Население г. Токмак занималось торговлей, мелкими ремёслами и сельским хозяйством. Город был расположен на южном берегу р. Чу, и развивался на запад, восток и юг.

Город Каракол расположен на севере страны, у подножия хребта Тескей-Алатоо, в среднем течении реки Каракол, в 12 км от побережья озера Иссык-Куль, на высоте 1690–1850 метров над уровнем моря и является административным центром Иссык-Кульской области Кыргызской республики. Климат города и его предместий резко континентальный. В районе города преобладают горно-долинные ветры. Среднегодовая температура воздуха $+5,5^{\circ}$ С. Максимальная температура воздуха $+34^{\circ}$ С, минимальная -30° С. Расчётная температура холодной пятидневки -12° С. Горные реки являются основными источниками водоснабжения города. Близость гор и хвойные леса создают благоприятный микроклимат городу в летнее время года. В ущельях гор находятся термально-родоновые источники, на базе которых работают курорты и санатории. Благоприятные природно-климатические условия территории города и ближайших окрестностей дают возможность развиваться туризму и спорту почти круглый год.

Город Каракол расположен на севере страны и является административным и культурным центром Иссык-Кульской области Кыргызстана. Его несколько раз переименовывали в связи с историческими событиями, имевшее место в истории края и страны. Так, в 1889 Каракол стал называться Пржевальском в честь знаменитого русского путешественника и исследователя Н.М. Пржевальского. В 1922 и до 1939 он был переименован в Каракол, а затем в 1939 г. в честь 100-летия путешественника вновь сменил свое название на Пржевальск. После развала СССР и обретения независимости в 1992 гг. он стал носить свое прежнее кыргызское название Каракол, означающее «Чёрная рука». В настоящее время в городе проживает 63,4 тыс. человек, однако с каждым годом это количество убывает в связи с высокой миграцией как кыргызского населения в поисках работы, так и русского населения в связи с общим ухудшением экономического

положения в стране.

Началу процесса урбанизации и превращению этой местности в город повлияло то обстоятельство, что город находился на пересечении караванных путей и дорог. В связи с присоединением Кыргызстана в состав Российской империи и для обеспечения безопасности её новых границ, появилась необходимость создания населённых пунктов выполняющих роль стратегических военных опорных пунктов и административных центров. Аксуйское укрепление, основанное в 1864 году на реке Ак-Суу, близ юго-восточной оконечности озера Иссык-Куль должно было стать стратегически важным опорным пунктом и уездным городом. Но выбранное место оказалось неудачным.

Весною 1869 г. командованием Туркестанского военного округа в Прииссыккулье была направлена экспедиция, которую возглавил штабс-капитан Александр Васильевич Каульбарс. На него возлагалось:

- а) После тщательной рекогносцировки и собрания всех необходимых сведений, избрать удобное место для перенесения на него, ныне существующих на р. Ак-Суу, города и укрепления, расположение коих признается неудобным как по отношению торговли с при Тянь-Шаньскими и за Тянь-Шаньскими странами, так равно и в чисто военном отношении;
- б) Произвести на избранной для нового города местности подробную съёмку;
- в) Начертать на плане и разбить на местности улицы и площади будущего города;
- г) Избрать место для постройки оборонительной казармы для отряда силою в две роты и два орудия с таким расчетом, чтобы новый город находился в сфере ее обороны;
- д) Приступить к возведению названной казармы и обеспечить окончание постройки к осени того же года;
- е) Избрать лучшее направление для устройства колесного пути из Токмака в Кашгар[37, с.2].

Получив предписание, А.В. Каульбарс начал подготовку всего необходимого для выполнения поручения. В его распоряжение были назначены «армейской

пехоты капитан Семякин - для постройки оборонительной казармы близ нового города, два топографа Рейнгард и...поручик Петров... Кроме вышеупомянутых лиц при экспедиции состояли: 6 семиреченских казаков под начальством казака (впоследствии урядника) Кокорина, прислуги и 8 верблюдов, на которых перевозили вещи и необходимый для будущей постройки казарм инженерный инструмент» [37, с.2].

9 июня караван благополучно прибыл в Ак-Су центр Иссык-Кульского уезда. Здесь всё показывало на то, что место под военное укрепление и город было выбрано неудовлетворительно, в стороне от главных караванных дорог, пересекающих эту местность. У реки Ак-Су стояли невзрачные казармы, небольшие военные магазины (склады) и около них разместилось несколько обывательских домиков. Часть местных жителей ещё раньше покинула эту местность [37] и основало слободку на реке Каракол в 8 верстах от Ак - Су [45, с.25]. «Решить вопрос о выборе места для нового города было делом крайне трудным и ответственным... Особенно смущала... близость чудного, глубочайшего, громадного по размерам и чрезвычайно рыбного озера. Рисовалась... картина прибрежного города, с пристанями, пароходами, прекрасными купальнями, обслуживающими чудный по климатическим условиям курорт и т.п.» [37].

После детального обследования близлежащих территорий было решено заложить город на среднем течении реки Каракол. В 1869 г. русский штабс-капитан барон А.В.Каульбарс заложил город Каракол. Вот что он пишет в своих воспоминаниях: « ... пример Ак-Су слишком живо стоял перед нашими глазами. Купцы в нём не селились, потому что караванные пути – эти артерии местной торговой жизни, миновали его. То же самое, но в ещё большей степени, относилось бы к городу, построенному на устьях Джергалана, Каракола или одной из других речек, стекающих с гор в озеро».

Чтобы не ошибиться в выборе места, были опрошены русские с укрепления Ак-Су, сарты, выселившиеся в особый посёлок и старшины кочующих в

соседних горах и на долинах Иссык-Куля кыргызов, которые хорошо знали местность и направления, по которым проходят торговые караваны.

В результате исследований, было решено строить город на берегах среднего течения р. Каракол [37].

Члены экспедиции разместились в юртах близ места, избранного под новый город. Топографы приступили к подробной съемке местности, капитан Семякин с помощниками начали строительство оборонительной казармы. Были наняты рабочие для рубки леса, земляных работ и возведения зданий. Когда съемка местности была закончена, приступили к составлению плана города. 1 июня 1869г. была произведена планировка будущего города: разбиты улицы, площадки, намечен парк, гостиный двор, церковь, нижние венцы оборонительной казармы частично были уложены, и стала вестись дальнейшая постройка здания [37, с.10] (Том II, рис.12).

8 февраля 1870г. правительством было утверждено распоряжение о переводе Управления воинского начальника Аксуйского и его гарнизона во вновь возводимое укрепление на реке Каракол, названное Каракольским [74, с.149] и впоследствии переименованное в город Каракол. С 7 марта 1889г. город стал носить имя умершего там исследователя Центральной Азии Н.М. Пржевальского[75, с.87].

Если в начальные два года основания города были заложены центральные улицы, площадь и гостиный двор, то в 1880-х годах в городе уже имелась церковь, школы, сотни домов и административно-хозяйственные здания. Более того, в городе в 1887 году местным краеведом Я. И. Корольковым была основана первая в Кыргызстане метеостанция, а в 1907 г. Барсовым Н. М. открыта первая публичная библиотека и даже был организован конный завод по инициативе штабс-капитана В. А. Пьяновского[80,с.26].

В самом городе Каракол (г. Пржевальск) в 1882 году было 215 жилых домов и 158 нежилых зданий, а уже в 1885 году насчитывалось 582 жилых домов и 387 нежилых зданий (Том II, рисунок 13). В первые годы развития города, основная

масса жителей занималась сельским хозяйством. Но постепенно часть жителей начинает заниматься промышленным производством. Если в 1882 году в городе не было ни одного предприятия, то уже в 1893 году работают один кожевенный завод, один пивоваренный завод, 16 водяных мельниц, 8 – маслобоек, 2 – мыловаренных завода. Всё это явилось результатом правительственных мер социально-экономического характера, которые способствовали усилению хозяйственно-экономической стабильности и материальной устойчивости простых российских крестьян в азиатской колонии.

Рассмотрим отдельно те дома и постройки, которые сохранились в г. Каракол с целью выявления особенностей архитектурно-пространственной организации жилой застройки города второй половины XIX — начала XX веков на градостроительной и объемно-планировочной основе.

Основные задачи данного исследования это, во-первых, выявить, изучить и обобщить письменные, архивные и архитектурные источники. Во-вторых, выявить и зафиксировать сохранившиеся дома Каракола второй половины XIX — начала XX веков. В-третьих, изучить архитектурно-пространственную организацию улиц, кварталов, домов города Каракол и, в-четвертых, выявить объемно-планировочные типы жилых домов переселенцев, изучить их пространственную организацию и особенности оформления жилых пространств.

В 2011-2012 г. автором сделано обследование г. Каракол, планировок домов и церквей, построенных русскими переселенцами в городе в середине XIX-начале XX вв.

В строительстве жилищ и домов переселенцев города можно выделить несколько этапов и особенностей, которые были вызваны как развитием архитектурно-строительных приемов, так и природными катаклизмами, к примеру, таким как сильное землетрясение в 1887 году. Хронологически можно выделить несколько этапов в застраивании города Каракола русскими переселенцами. Так, в период первоначального переселения в 1869-1887

переселенцы строили в основном глинобитные дома с небольшими комнатами. Климат в Караколе и на Иссык-Куле под воздействием близости гор и озера - умеренно-континентальный, который повлиял на общую планировку города. Переселенцы старались выработать общее планировочное решение жилого дома и всей усадьбы, которое отличалось компактным размещением всех необходимых построек как помещения для скота, кладовые для хранения продуктов и инвентаря. Все эти постройки примыкали непосредственно к жилому дому.

Во второй период, охватывающий после землетрясения 1887г. и начало XX в., город стал застраиваться преимущественно деревянными домами с крылечками, украшенными богатой затейливой резьбой. Как свидетельствует письменный источник того периода: “Переселенцы движутся сюда, несмотря на грозные землетрясения, дружными массами. Особенно облюбовали они Семиречье, Пишпекский уезд и Иссык-кульскую котловину” [9]. В этот период наблюдается использование таких строительных материалов как дерево, камень, камыш, солома, песок, глина и редко - обожжённый кирпич.

По функциональным и объёмно-пространственным характеристикам жилые строения переселенцев в г. Каракол можно разделить на три типа. Первый тип - небольшие одноэтажные, в основном 2-3-комнатные с хозяйственными помещениями во дворе, рубленые или каменные (саманные) дома. Второй тип – деревянные строения – большие одноэтажные (крестовик), - одноэтажные с подклетом, - двухэтажные. Третий – 2-этажные городские многокомнатные жилые дома из кирпича. Безусловно, в настоящее время не все типы построек сохранились, а которые и остались, требуют более серьёзных усилий по защите и сохранению.

Планировку города делали военные топографы. Будущая территория города была разбита на прямоугольные кварталы и каждый квартал разбивался на несколько участков, которые застраивались усадьбами и хозяйственными постройками. Город быстро развивался за счёт переселенцев и местных жителей,

которые занимались сельским хозяйством, торговлей и ремёслами. Развивались также небольшие заводы, цеха, мельницы и т.д.

До 1917г. в городе Каракол было более одной тысячи жилых домов, семь школ, одна гимназия, четыре медресе, библиотека, военный лазарет, девять мечетей, две деревянных церкви, три пивоваренных завода, семь мыловаренных, пять свечных, две лесопильных заводов и 12 мельниц. В 1895г. был разбит городской парк, который украсил город и стал одним из достопримечательностей города [103].

Главными композиционными узлами планировочной структуры города являлись городские площади, административно-торговые центры, где формировались основные архитектурные сооружения, и протекала общественная жизнь. Главными градообразующими сооружениями города и её достопримечательностью являлись храм Пресвятой Троицы, татарская мечеть, Сартовская мечеть с торговыми лавками, большой верхний базар с лавками и амбарами, Дунганская мечеть и городской парк.

Прямоугольная сетка улиц, ориентированная на северо-западное направление давало хорошее проветривание улиц. Удачное расположение города на естественном пологом склоне в сочетании с рекой Каракол, которая являлась главной природной осью и озеленение, создавала благоприятный микроклимат городу. Ландшафт, окружающий город являлся фоном для раскрывающейся панорамы города и гармонично вписывался в контекст градостроительной структуры, становясь продолжением городского пространства (Том II, рис.14).

К общим принципам развития города относятся пространственно-планировочная структура, которую определяла четкая сетка кварталов, фланкируемых по углам домами в 1,5 и 2 этажа с более репрезентательным обликом, подчёркивающим градостроительную композицию, что в принципе было характерно для большинства городов царской России. К частным принципам развития, присущим городу Караколу относятся удачная привязка планировки к природному ландшафту, выраженное в сомасштабности застройки

города к рельефу местности, озеленение улиц, пересечение р. Каракол (водного ресурса территории) города по всей длине с Севера на Юг и делившей поселение на две части, исторически сложившаяся главная магистраль, пересекающая город с Запада на Восток. Эта магистраль – бывшая Караванная дорога (ныне ул. Токтогула) из Чуйской долины в Кашгарию, которая практически являлась экономическим ресурсом города. Она также является единственной дорегулярной дорогой, которая в последствие стала одной из главных магистралей города. (Том II, рис.14). Все эти факторы оказали существенное влияние на развитие планировочной структуры и общий облик г.Каракол в изучаемый нами период.

Таким образом, основываясь на анализе планов развития городов северной части Кыргызстана в исследуемый период, письменных источников, а также на наши натурные исследования можно сделать вывод о том, что городская застройка в середине XIX–начале XX вв. развивалась на основе общих принципов, которые сложились под влиянием российской градостроительной культуры, жилого домостроительства и культового зодчества. Немаловажное значение в развитие городов имели местные строительные материалы, а также природно-ландшафтные и природно-климатические особенности.

2.2. Сельские населённые пункты

После присоединения Кыргызстана в состав Российской империи в течение 1850-1876 гг. Россия начала активно развивать свои переселенческие, налоговые и административно-территориальные проекты на новых землях. И уже повсеместно на севере Кыргызстана, в Чуйской и Талаской долинах, в восточной части побережья Иссык-Куля, в Центральном Тянь-Шане, а на юге – в Оше, Джалал-Абаде и др. начали появляться всё новые и новые поселения переселенцев из России, которые сосредоточились по вновь созданным уездам и волостям Российской империи. Так, восток нынешнего Кыргызстана относился к Пишпекскому и Пржевальскому уездам Семиреченской области; запад — к

Ошскому, Андижанскому, Наманганскому, Скобелевскому и Кокандскому уездам Ферганской области; северо-запад — к Аулие-Атинскому уезду Сырдарьинской области; крайний юго-запад — к Ходжентскому уезду Самаркандской области.

К 1906г. на территории Кыргызстана возникло около сотни сельских поселений, а в 1907г. в Семиреченской области 289 тыс. десятин земли было выделено российским переселенцам. К началу I мировой войны уже насчитывалось до 200 крупных сёл с украинским, русским и дунганским населением. Только вокруг Иссык-Куля было 99 поселений [104] (Том II, рис.15).

Селения располагались в низменных частях, удобных для земледелия, вдоль дорог, и на берегах рек. С оседанием на новых землях переселенцы принесли с собой свой богатый опыт строительства, приёмы возведения жилых зданий и свою традиционную архитектуру.

В 1867 г. был образован Иссык-Кульский уезд (в 1893 г. переименован в Пржевальский уезд), на примере которого отражается интенсивное заселение территории Иссык-Кульской области русскими переселенцами в 1870-е годы XIX в.

(Табл.4).

Пржевальский уезд	Название селения	Совр.название	Пишпекский уезд	Название селения	Совр.название
1870	Преображенское	Тюп		Сретенка	
1871	Сазановка	Ананьево		Лебединовка	
1873 1875	Сливкино Покровское	Кызыл-Суу	1897	Молдавановское	Ленинское
1871–1884 1909	Бачино Рыбачье	Балыкчи		Токмакское	
1870	Теплоключенское	Ак-Суу	1868	Новотроицкое	Сокулук
1870	Паленское	Ички-жергес	1895	Мелководное	

1870	Сухомлиновка		1892	Петровка	
1870	Иваницкое		1913	Предтеченское	
1870	Уйतालское	Ой-Тал	1913	Сретенка	
1871	Михайловское	Михайловка	1893	Спартак	
1870	Мариинское	Ирдык	1902	Садовое	Садовое
1870	Отрадное	Отрадное	1868	Беловодское	Беловодское
ок. 1870-80	Семеновка	Семеновка		Сомовское	
1912	Григорьевка	Григорьевка		Дмитриевское	Дмитриевка
ок. 1870-90	Светлая Поляна Гоголевка Тарханы Барскаун	Светлая Поляна Дархан Барскоон		Ионовское	
			1894	Аламедин Лебединовское	Лебедино вка
			1902- 1907	Самодуровка Ново-Покровка	Покровка
			1888	Ивановка	Ивановка
			1909	Юрьевка	Юрьевка
			1909	Ставрополька	
			1868- 1893	Самсоновка	Бурулдай
			До 1913г.	Воронцовка	Таш-Дебе
			Нач.ХХ в.	Военно- Антоновка	Военно- Антоновк а
				Красная речка	Красная речка
				Алексеевка	
				Павловка	
				Вознесеновка	Рядом с с. Беловодск ое
				Камышановка	Камышан овка
				Ново- Николаевка	Рядом.с Ивановко й

			Нач.ХХ в	Архангельское	
				Новороссийка	
				Покровка	Токмок
				Михайловка	Токмок
				Успенское	
				Сосновка	Сосновка
				Калининское	Кара- Балта

Как видно из выше перечисленных населённых пунктов, у переселенцев преобладали сельские поселения. Кроме селений поблизости от обрабатываемых полей и на некотором расстоянии переселенцы строили свои хутора и выселки.

Топонимия населённых пунктов образованных российскими переселенцами в исследуемый период в основном отражает, во-первых, связь переселенцев с исторической родиной, во-вторых, их религиозную идентичность, связанную с православным христианством. Так, некоторое количество поселений получили свои имена в честь православных праздников: с. Покровское, с. Благовещенское, с. Рождественское, с. Отрадное с. Вознесенское, с. Предтеченское, с.Сретенка, с. Новотроицкое и т.д.

Большая часть населённых пунктов названа в честь имён членов царской семьи: с. Николаевское, с.Александровское, с. Дмитриевское, с. Мариинское, что отражает политическое сознание русского крестьянства и их убежденность в том, что царская монархия господствующая и незыблемая форма правления на любых окраинах и фронтах Российской империи.

Так как российские переселенцы занимали территории с уже существующей топонимией, в некоторых случаях они старались сохранить их местное название: с. Чалдывар, с. Кара-Балта, с. Сокулук, с. Карабулак, с. Малый Токмак, с. Барскаун, с. Тарханы (Дархан). К некоторым селениям с кыргызским наименованием добавлялись русские окончания, к примеру, с.Уйतालское. Но были и такие селения, наименование которых менялись в связи с более удобным

русским произношением. Начальник Пишпекского уезда писал военному губернатору Семиреченской области 17 ноября 1893 года о просьбе крестьян с. Аламединого переименовать это селение русским именем Лебединовка [105]. Вследствие ходатайства крестьянского общества по приказу генерал-губернатора Степного генерал-губернаторства от 8 января 1894 г. за №3 и разрешения российского императора Александра III селение Аламединое было переименовано в Лебединское [110].

Часть селений образованных на местности с кыргызской топонимией стали именовать с переводом на русский язык: Ак-Суу – с.Беловодское, Ыссык-Суу – с.Теплокюченское.

Образовались несколько топонимов с русскими наименованиями, основанные в связи с топографическими особенностями местности: с. Горки, с. Мелководное, с. Светлая Поляна, с. Луговой, с. Красная Речка.

Большая часть селений образовалась вокруг существующего хутора и поэтому они получили имена своих основателей: с.Сазановка, с.Сливкино, с.Сухомлиновка, с.Денисовка, с. Петровка. К примеру, Денисов был землевладелец конца XIX в. и в честь которого возникло и село Денисовка, нынешний Бирдик в Иссык-Атинском районе Чуйской области. Село Григорьевка на Иссык-Куле образовано по имени Григория Лыкова, который в 1912 г. ездил в Петербург для получения разрешительных документов на образование и регистрацию нового поселения от русского царя. Его именем и было названо село Григорьевка.

Некоторые селения отражают название этносов, которые преобладали в своем большинстве или были первыми, среди других этнических групп, прибывших на эту местность. К примеру, первыми переселенцами селения Молдавановки были молдаване - выходцы из Бессарабии Херсонской губернии Тираспольского уезда. В честь молдаван, которые составляли большинство населения, было названо и селение [42].

Названия селений Юрьевка и Ивановка появились в честь служащего Погодина Юрия Павловича и землемера Иванова Василия Александровича, которые занимались нарезкой земельных участков для переселенцев. В благодарность за неустанный труд этих служащих крестьяне назвали свои новые селения в честь них [43].

Очень интересна история селения Ново-Покровка. Первые переселенцы прибыли с Украины и Сибири в 1902 году. Купив у местных землевладельцев небольшие участки земель в различных местах, поселились вразброс. За беспорядочное и самовольное расселение в этих болотистых местах, жителей стали называть «самодурами», а селение - Самодуровкой. К 1907 году село разрослось за счёт беженцев с разных частей России. В этом же году построили церковь и в Покров день осветили храм. В связи с этим, решили назвать селение Покровкой, но так как селение с таким наименованием уже существовало на Иссyk-Куле, то назвали Ново-Покровкой [44].

Другая часть селений получило своё наименование в честь тех мест, откуда прибыло переселенческое население или группа. К примеру, с. Полтавское, с. Ново-Российское - отражают тот факт, что русское население прибыло из южной России и Украины.

Имперский характер колонизации оказывал влияние на планировку селений, которое жёстко регламентировалось государством. В исследуемый период в России господствовал регулярный стиль планировки, который был принят ещё по указу Петра I и стал традицией. Данный указ регламентировал размеры дворов, однотипность участков, линейность расположения населённого пункта, двухстороннюю застройку улиц. Последующие имперские указы содержали ключевые положения петровского указа 1722 года [48, с. 139].

К выбору места под новое поселение относились очень ответственно, с непосредственным подключением государственных чиновников. Рассматривали наличие питьевой воды, поливной воды для орошения полей, возможность перспективного роста поселения и населения. Съёмка местности для

последующего составления и разбивки осуществлялся военными или гражданскими чиновниками при участии геодезистов, топографов и землемеров.

При планировании и разбивке селения особое значение придавали выбору места под церковь, так как она являлась одним из самых значительных сооружений на селе и играла важное духовное значение для православного населения. Кроме того, она играла важную духовно-воспитательную роль, где собирались и общались люди разных сословий и положений, где все были равны перед богом. Обычно церковь строили на возвышенном месте, чтобы её было видно издалека. Также в обязательном порядке в структуре села предусматривали общественную площадь и сад, кузницу, базар, торговые лавки.

Вдоль улиц в обязательном порядке предусматривали зелёные насаждения. Также при планировании учитывали естественные уклоны для удобного устройства оросительных сетей. Почти во всех селениях были водяные мельницы.

Селения российских переселенцев на территории Иссык-Кульской области Кыргызстана архитекторы Е.О.Карякин и А.С.Дараган делят на пять типов: 1) приречные вдоль берегов рек; 2) приозёрные; 3) придорожные; 4) с поперечным расположением планировочной сетки относительно русла реки; 5) компактные – отдельно стоящие [36, с.23-25].

Данную классификацию селений расположенных на территории Кыргызстана можно дополнить типизацией по размеру и территориально-административному управлению. К началу XX в. основная часть селений переселенцев уже сформировалась и их можно подразделить на: 1) малые; 2) средние; 3) крупные, которые уже имели свои особенности административно-планировочного и этнокультурного характера.

К крупным населённым пунктам можно отнести селения, где находились волостные управления: с. Беловодское, с. Дмитриевское, с. Калгутинское, с. Полтавское, с. Покровское, с. Лебединовское, с. Теплоключенское (округ) (Том II, рисунок 15).

К средним населённым пунктам можно отнести селения, где находились сельские управы: с. Николо-Польское, с. Орловское, с. Петровское, с. Предтеченское, с. Сосновское.

Остальные селения относились к малым населённым пунктам.

Как уже отмечалось выше, в планировке селений господствовал регулярный стиль, когда улицы пересекались строго под прямым углом. Но со временем увеличение населения и нехватка земель в связи с этим, вынуждало использовать неровные поверхности или бросовые участки, в результате чего первоначальная планировка селения менялась. Появились участки с изгибами и разрывами, повторяющие рельеф местности. По планировочно-композиционной структуре селения переселенцев изучаемого периода можно подразделить на три типа: 1) населённые пункты с регулярной прямоугольной планировкой (с. Ясная Поляна, с. Сливкино, с. Аламедин и др.); 2) населённые пункты с регулярно-усложнённой планировкой (с. Преображенское, с. Сазановка, с. Теплоключенка и др.); 3) населённые пункты с нерегулярной планировкой (с. Беловодское, с. Теплоключенка, с. Сокулук и др.) (Том II, рис.15-17).

Кроме того, в начальном периоде заселения, согласно письменным источникам, были типы селений как хутора (хутор Карачи) и выселки (выселок Охотничий). Селения казаков вначале неофициально назывались станицами (ст. Самсоновка, ст. Николаевская). Существовали также и другие типы селений как аул (аул Сарт Калмаков), торговое место Токмак. Также существовали заимки, выселки, которые находились вдали от основного места проживания.

Таким образом, русские переселенцы использовали разные типы поселений, которые формировались с учетом особенностей физико-географического ландшафта местности, возможности создания сельской инфраструктуры, которая в целом дала бы экономическую устойчивость и развитие.

2.3. Озеленение городов и селений

Этническая идентичность формируется не только конкретной культурой, но и специфическими условиями, в которых этнос формируется и развивается. Этими условиями являются географическое месторасположение, этнический состав населения и природные условия. Особенности географического месторасположения и природные условия России за многие века сформировали особую идентичность и ментальность в русском человеке. Равнинный ландшафт, обилие рек, озёр, многообразие растительности и обширные леса сформировали в нем способность к созерцанию, восхищению и бережному отношению к окружающей природе.

Под влиянием определённых политических, экономических и социальных обстоятельств, сложившихся в Российской империи, часть россиян вынуждена были сняться с насиженных мест и двинуться за лучшей долей в неизведанные края Центральной Азии и Кыргызстана в том числе. Основная масса российских переселенцев, прибыв на территорию Кыргызстана, где в селениях были по несколько разбросанных домишек, построенных первопроходцами, а кругом расстилалась голая степь или болота, вынуждены были сразу же после строительства жилья заняться озеленением участков и прилегающих территорий.

В озеленении города Бишкек и многих городов и селений Кыргызстана большой вклад внёс ученый краевед А.М.Фетисов. По предложению Петербургского ботанического сада он направляется с экспедицией в Центральную Азию с целью коллекционирования образцов местного растительного мира. После проделанной работы ему предлагают остаться в области. В 1879 году он прибывает в Пишпек и начинает воплощать свои творческие замыслы в создании на больших заболоченных и бросовых территориях зелёного сада. Благодаря усилиям А.М.Фетисова и его учеников была создана Карагачёвая роща, Дубовый парк и заложен бульвар, который впоследствии стал проспектом Эркиндик. Саженцы из питомника А.М.Фетисова брали для озеленения улиц и разведения садов и другие жители разных селений

Семиреченской области. Вот как описывает П.И.Шнейдер в своих путевых очерках город Пишпек и его окрестности: «Пишпек обращает свое внимание любителей флоры своим питомником, благодаря энергичной администрации, понявшей, что в полуденной стране, без искусственной, за неимением натуральной, растительности, жизнь была-бы просто невыносима.

Опасаясь впасть в ошибку, я не решаюсь точно определить размеры этого питомника, могу только указать на тот факт, что обширные площади полей, селений и пр. в Токмакском уезде, считавшейся несколькими тысячами вёрст, ежегодно покрываются благодатной тенью самых разнообразных и дорогих деревьев, доставляемых из Пишпекского рассадника в виде лоз, корней и семян. А обилие воды, плодородие почвы и почти тропическое солнце в долине помогают им быстро развиваться и в 2-3 года обращают пустыню в превосходные сады» [112].

В 1879 году на территории нынешней Карагачёвой рощи А.М.Фетисовым был заложен плодовый питомник. Для создания этого питомника А.М.Фетисов послал в Петербургский ботанический сад саженцы и семена среднеазиатских растений, а взамен получил многие редкие виды деревьев и кустарников, которые здесь ранее не произрастали. Имея личные связи с французскими садоводами, посылал им семена растений местной флоры, а взамен получал редкие сорта фруктовых деревьев и винограда из Европы.

Карагачёвая роща получила своё название из-за преобладающего количества деревьев породы «карагач». Семена карагача А.М.Фетисов получил из Андижана, и эта порода изначально называлась «андижанский карагач» [29].

Уже через три года после разбивки первых улиц и кварталов в соответствии с городским планом, который начал реализовываться в 1878 году, город с отведённым выгоном занимал 3326 дес. 1110 кв. сажен земли. Из них под казённым садом, т.е. городским (ныне часть его территории составляет парк имени И.В.Панфилова), разбитым ещё в 1878 году 26 дес. и 74 дес. 300 кв. сажен,

было отведено под закладку Карагачёвой рощи, из них на 7 десятинах земли посадили около 300 тыс. всходов андижанского карагача [14, с.3-11].

Если до революции территория Карагачёвой рощи составляла 80 дес. то в 1936 году после передачи в ведение Фрунзенского городского исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся площадь составила 140 га. В 1936-1941 гг. после проведения мероприятий по реконструкции и благоустройству роща стала Центральным парком культуры и отдыха г. Фрунзе [29].

В советское время Карагачёвая роща занимала вместе с неудобными участками земли и застройкой 210 га, из них 183.3 га были заняты древесными насаждениями [29, с.25]. До революции среди насаждений в роще доминировали деревья породы карагач (70%). Дуб черешчатый составлял около 2 % . Другие породы составляли около 28% . В настоящее время ильмовые породы составляют 27,2% , дуб – 19,4% , тополь – 13,8% , акация белая и гледичия – 6,2% , клён и ясень – 6,6% , берёза и липа – 1,8% , ива - 17,7% , орех чёрный, каштан конский и др. 7,3% [29, с.28]. Уникальный искусственно созданный трудом нескольких поколений энтузиастов зелёный оазис привлекает горожан своим красивым окружением, далеким от городского шума, дыма и пыли. Особый микроклимат рощи, созданный благодаря зелёным насаждениям, озёрам и благоустройством, создает благоприятные условия для здорового отдыха горожан, где в летнюю жару температура воздуха ниже на 10С° чем в центральных частях города.

Одним из популярных мест отдыха жителей города Бишкек является Дубовый сад (Том II, рис.18). Он был заложен в 1890-1898 гг. учащимся школы садоводства, который также был основан А.М.Фетисовым. Дубовый сад был первым парком на территории Пишпека, который был предназначен для общего пользования горожан. На территории парка жители города отдыхали, проводили гуляния и общегородские мероприятия. В дореволюционное время территория парка составляла 2,5 га [29,с.6]. Сейчас площадь сада составляет около 5 га. В дореволюционное время сад был засажен в основном дубом черешчатым. В настоящее время сад состоит из 44 видов различных деревьев и кустарников,

среди которых выделяются дуб черешчатый, каштан конский, багряник канадский, клён явор, софора японская, сосна, ель, туя и др. Из кустарниковых представлены сирень обыкновенная и венгерская, спирея, форзиция, калина, черёмуха, боярышник и др. [29,с.7-9]. До открытия парка им. И.В.Панфилова, Дубовый сад являлся центральным парком города и излюбленным местом отдыха горожан. В настоящее время сад является зоной тихого отдыха.

На месте парка им. И.В.Панфилова до революции 1917 г. находился плодовый питомник, который также был заложен А.М.Фетисовым и его учениками (Том II, рис.19). В саду росли плодовые, декоративные деревья и кустарники из разных стран мира. После сильных морозов в 1917-1918 гг. деревья и кустарники в основном погибли от холода. На месте погибшего сада в 1924-1926 гг. учащиеся города заложили парк. Насаждения парка представлены 40 видами различных пород деревьев и кустарников, среди которых доминируют ильмовые – 50% . Остальные породы деревьев это липа, берёза, дуб, можжевельник виргинский, биота восточная, туя западная, ель обыкновенная и др. [29,с.11-12]. В восточной части парка был установлен памятник герою Советского Союза генералу И.В.Панфилову. С тех пор парк носит имя И.В. Панфилова.

Одним из самых популярных мест отдыха жителей города Бишкек в настоящее время является проспект Эркиндик, который в советское время носил имя бульвар Дзержинского, а в дореволюционное время Бульварная улица. Бульвар был заложен в 1902-1912гг. от улицы Купеческой (пр. Чуй) до ул. Верхней (ул. Боконбаева). В 1933-1937гг. часть бульвара была благоустроена и озеленена. Состав древесных насаждений бульвара очень разнообразен и представлен 55 видами различных деревьев и кустарников. Из старых посадок сохранились дуб черешчатый, ясень согдийский, тополь Болле и ильмовые породы. В советское время неоднократно проводились мероприятия по обновлению и благоустройству бульвара. В результате уплотнения посадок, появились биота восточная, туя западная, сосна обыкновенная. Из лиственных

пород появились дуб черешчатый, берёза бородавчатая, каштан конский, яблоня декоративная и кустарники. В настоящее время ширина проспекта составляет 100м., а протяженность – 2 км [29, с. 50-52].

Главной достопримечательностью города Пржевальска в конце XIX века был городской парк. Он был основан под руководством городской старосты Борисова. Парк был засажен ценнейшими породами деревьев и кустарников и являлся любимым местом отдыха горожан, где проводились гуляния и разные городские мероприятия. Парк им.Пушкина, как он сейчас называется, сохранился после реконструкции как главный парк культуры и отдыха и рекреация г. Каракол (Том II, рис.15).

Кроме парков, которые являлись основными зелёными центрами городов и селений, существовали и сады при церквях почти во всех селениях. Улицы городов и сельских населённых пунктов обсаживались деревьями и кустарниками. «...Широкие улицы с протекающими по краям их арыками, обсажены деревьями, часто в несколько рядов, причём благодаря необыкновенно плодородной лёссовой почве, деревья эти вырастают чрезвычайно быстро» [65]. В этом отношении особенно примечательны улицы Каракола засаженные с двух сторон серебристыми тополями, которые создали своеобразный облик и запоминающийся ландшафт.

Кроме общественных садов и парков имелись частные сады, которые создавались частными землевладельцами и промышленниками. Так, первый староста г. Пишпек И.Ф. Терентьев занимался разведением хмеля и посадкой саженцев для озеленения города. В 1894г. он купил участок земли у Фетисова, на котором выращивал хмель и плодовые деревья. Качество хмеля было настолько отличным, что на выставке в Париже в 1900г. она получила престижную награду. Позже этот сад стал парком имени К. Джакыпова.

Именно с появлением российских переселенцев началось планомерное озеленение городов и селений лиственными и хвойными деревьями, которые давали особый микроклимат и необходимую тень в летнюю жару. Кроме того,

древесные насаждения, с густой кроной посаженные вдоль улиц, а также в парках и садах селений формировали среду близкий для переселенцев к пейзажу сёл и городов европейской части России.

Выводы по II главе

Вторая половина XIX – начало XX вв. является одним из важнейших периодов не только в истории Кыргызстана, но и всей Центральной Азии, когда появилось и получило дальнейший импульс развития большинство городов и селений на территории Туркестанского края. Этапы переселений российских переселенцев в Кыргызстан были массовыми и чаще всего стихийными и даже столыпинская реформа, направленная на упорядочивание этого процесса не имела столь успешного влияния и результата. Однако же, формирование городов и сельских селений на территории Кыргызстана были менее динамичны по сравнению с таковыми в Казахстане, и это объясняется тем обстоятельством, что территория Казахстана раньше вошла в состав Российской империи и контакты с русским населением и вовлечение в торгово-денежные отношения с ними произошли раньше. Более того, территориальная близость к России привела к развитию городов и селений, темпы роста которых, были динамичнее, чем на территории нашей страны. Но, несмотря на эти различия, имеются определенные общие закономерности и процессы, которые отражают общероссийские градостроительные и архитектурные традиции в городах и селениях переселенцев как в Кыргызстане, так и в Казахстане в дореволюционный период. В развитии городов и селений как на обеих территориях середины XIX–начала XX вв. выявляются следующие процессы развития и взаимовлияния:

- 1) городская и сельская застройка развивалась на основе общих принципов, которые сложились под влиянием российской градостроительной культуры и частных принципов сложившихся под влиянием местного климата и ландшафта;

- 2) под влиянием российских переселенцев началось дальнейшее планомерное озеленение городов и селений Кыргызстана;
- 3) заимствование местными мастерами приёмов и методов строительства у российских переселенцев. В результате вышеперечисленных процессов произошло взаимовлияние и взаимообогащение культур народов, сформировался своеобразный и новый архитектурно-художественный образ городов и селений на территории Центральной Азии и в Кыргызстане в том числе.

Глава 3. Архитектура переселенцев

3.1. Жилая архитектура

Каждый народ веками вырабатывал свой тип жилья, который наилучшим образом был приспособлен к местным климатическим условиям, физико-географическому ландшафту, укладу жизни, характеру и народному менталитету. Жилище отражало коллективную мудрость, культурные традиции и национальное самосознание.

Архитектура жилых домов славянского населения на территории Туркестанского края также отражала особенности русского народа, его уклад жизни, быта и хозяйства. В российских деревнях основным строительным материалом с древних времён выступала древесина. Именно в деревянной архитектуре были выработаны все строительные приёмы и навыки, а также все типы построек – от культовых сооружений, жилых домов, хозяйственных построек, и до мельниц, которые впоследствии оказали непосредственное влияние на формирование каменных строений. Навыки древесной архитектуры широко использовались переселенцами в Туркестанском крае, и хотя древесина в условиях Центральной Азии была дефицитным строительным материалом, поселенцы старались его все же использовать как декоративный компонент. Но тем не менее, в новых условиях камень и глина стали самыми распространенным материалом в их архитектуре и строительстве.

Сохранившиеся дома первых поселенцев в селениях на территории Кыргызстана были небольшими по площади, часто практически однокамерными или двухкамерными, с пристроенными легкими некапитальными сенями. Сооружались они из еловых бревен или плах (бревен, расколотых вдоль) или из самана с каркасом на каменном фундаменте, в зависимости от наличия лесов.

Небольшие размеры и площадь домов первых поселенцев были обусловлены и таким фактором как нехватка времени. Дом нужно было построить в течение одного теплого сезона, до наступления холодов. Важную роль играл численный состав семей переселенцев. В начальный период

переселения и обустройства на новом месте, состав семей был небольшим. Это было обусловлено трудностью и длительностью перехода с насиженных мест до новых земель, и поэтому малых детей с собой не брали. Постройка дома для переселенцев являлась важным и необходимым этапом в их жизни, т.к., жилище являлось очевидным показателем обретения ими статуса домохозяина и собственника.

Точная датировка зданий и сооружений российских переселенцев с середины XIX до начала XX вв. достаточно сложна. Объекты традиционной архитектуры этого времени практически не остались. Даже если они существуют, датировка их затруднительна, ввиду отсутствия документальных свидетельств о времени их сооружения в связи с повсеместной модернизацией и реконструкцией как внутри дома, так и с изменением фасадов домов. Сведения новых владельцев и других жителей в данном случае не всегда являются надежным достоверным источником. Но, все же, основываясь на тщательный и всесторонний анализ конструктивных элементов сохранившихся зданий и сооружений, фотографий, а также проведения интервью и расспросов у долгожителей селения, в особенности группы родственников можно определить ориентировочный возраст постройки.

Если строили из лесоматериалов, то применяли два основных способа рубки дома: «в чашку, обло», то есть с выступающими концами, и «в лапу» - без выступающих концов. Более распространенным на территории Кыргызстана был первый способ. При этом способе в бревне делали полукруглую «чашу» в половину его толщины. Для плотного соединения бревен в одном из них по длине вырубался с нижней стороны бревна сплошной паз - желоб, что препятствовало затеканию воды под швы бревен [68, с.9].

Одним из первых типов жилища на территории Кыргызстана являлась квадратная или прямоугольная клеть, рубленная из брёвен и плах или каркасной конструкции с саманным заполнением. Размеры её были равны примерно от 3,5×3,5 до 6×6 м. Квадратная форма многих построек и отношение сторон квадрата к диагонали являлись основой древнерусского пропорционирования.

Этот принцип пропорционирования использовался мастерами почти во всех постройках. Русские мастера использовали следующие модули: мерная маховая сажень – стороны квадрата 176,4 см и великая косая сажень – его диагональ равная 249,5 см. Следующие применяющиеся меры длины – малая пядь (19 см), нога (27 см), локоть (38 см), большой локоть (54 см), сажень-локоть (108 см), стопа шага (76 см), простая сажень (152,7 см) и косая (казённая) сажень (216 см) относились друг к другу как сторона к диагонали квадрата. Плотничный наугольник, которым пользовались при строительстве, был основан на этой закономерности [68, с.10], (Том II, рис. 20,21,22).

Этот тип жилища – однокамерной избы сохранился в небольшом количестве до настоящего времени во многих селениях страны. Например в с. Светлая Поляна близ Каракола на Иссык-Куле по адресу ул. Ачакеева, №56 и №58 во дворах расположены однокамерные избы с русскими печами (Том II, рис.23; 24). К этой однокамерной избе обычно пристраивали сени имеющую более лёгкую конструкцию.

С развитием хозяйства и увеличением семьи крестьяне пристраивали к избе ещё один сруб. Более зажиточные крестьяне рубили сразу двухкамерные срубы или каркасные с саманным заполнением, которые получили название в народе «пятистенки» или «пятистенка». Менее распространённым типом жилья были трёхкамерные (трёхчастные) дома, состоявшие из двух срубов соединённых сенями.

Пятистенки является одним из самых распространённых типов жилья в сельской местности в Кыргызстане и Казахстане до настоящего времени (Том II, рис.25-30). По планировочной структуре он состоит из двух почти одинаковых по площади помещений разделённых пятой стеной. Пятая стена делила дом на «избу» и «горницу». «Избой» называлась та часть дома, куда вел вход с улицы и, где сооружалась печь. Вторая часть дома называлась «горницей».

К дому в обязательном порядке пристраивали сени. В основном сени были холодными из досок с деревянным крыльцом. Декоративное решение элементов

крыльца выполняли художественно выразительно и очень богато. Это точёные балясины, нарядные кружева карнизов и фронтонов выполненные пропиленной резьбой.

Расположение сеней относительно дома разное. В селении Светлая Поляна по адресу Ачакеева, №56 и №58 сени расположены в дальнем торце дома. В сенях дальняя часть выгорожена в чулан (Том II, рис.25). В домах села Садовое в Чуйской области и в селе Кара-Суу Курдайского района Джамбульской области (ранее эта территория входила в Семиреченскую область) сени пристроены к основному фасаду и имеют ещё один проём на террасу (Том II, рис.26; 27).

В основном сени и дом не имели общего фундамента, но у них была собственная односкатная крыша, пристроенная под карниз крыши здания. В результате натурных исследований, выявлено несколько вариантов пристройки сеней к дому: а) сени с отдельным фундаментом (на «мостках») с общей крышей; б) сени с отдельным фундаментом (на «мостках») с собственной крышей; в) сени с общим фундаментом и собственной крышей; г) сени и дом с общими фундаментом и крышей (Том II, рис.27,28,28-б).

Через крыльцо и сени попадаешь в избу. Русская печь располагалась слева или справа от входа, а также диагонально к о входу. В то же самое время на расположение печи в избе влияли традиции, привнесённые из конкретных мест проживания до переселения.

В исследованных нами селениях Иссык-Кульской и Чуйской областях русские печи встречаются крайне редко. В домах, где сохранились печи, в классическом варианте избы над входом – полати и другие элементы традиционного интерьера российских крестьян или казаков отсутствуют. В пятой, разделительной стене имелась двустворчатая или одностворчатая с фрамугой «горничная», т.е. открывающаяся вовнутрь дверь, ведущая в горницу. Напротив двери - торцовая стена дома с двумя окнами. Левая фасадная стена горницы, как правило, имеет столько же окон, сколько и фасадная стена избы. Пятистенок обычно имеет достаточно высокую, на два ската крышу. Ранее у

зажиточных крестьян или казаков кровля была железная, у менее состоятельных – из камыша или безчердачное покрытие из камыша с глиняно-песчаной стяжкой. В ущелье, выше селения Светлая Поляна, нами обнаружена сохранившаяся изба с кровлей из тёса (Том II, рис.29). Пятистенки, независимо от регионов их нахождения, расположены вдоль улицы или поперёк.

Как показали наши исследования, дальнейшее развитие жилища российских переселенцев шло за счёт увеличения количества помещений, когда к двухкамерной избе пристраивали ещё одну или две комнаты. Получался дом углом или крестовый дом («крестовик»). Крестовик являлся домом, который в плане был разделен на четыре части двумя пересекающимися стенами. Цельно-рубленные дома «крестовики» получили большое распространение почти во всех русских селениях на территории Семиреченской области. В настоящее время этот тип жилища часто встречается в селениях на Иссык-Куле и в Чуйской долине.

Первая четверть площади дома традиционно занимала изба с печью, отапливающая также и вторую четверть дома, т.е. горницу. Из горницы попадали в горенку. Из избы также можно было зайти в ещё одну жилую комнату. Типичным примером крестовика являются несколько домов, обнаруженных нами в селе Беловодское (Том II, рис.32). Дома крестовики имели четырёхскатную кровлю, но в настоящее время все они покрыты асбестоцементными листами. К примеру, дом по адресу ул. Комсомольское,74 (владелец Шапарев) является типичным домом крестовиком. Такой же крестовый в плане деревянный дом расположен в том же селении на пересечении ул. Красноармейской и ул. 50 лет Киргизии (Том II, рис.31). Этот дом претерпел некоторые изменения: перепланировку и пристройку. В настоящее время она используется как ветеринарная лечебница.

В крупных и богатых селениях и уездных городах часто строились дома с «подклетом» - с цокольным этажом, где хранили продукты на зиму и складировали различные вещи. Такие дома сохранились в Караколе, в Бишкеке, с. Беловодском и др. Дома с подклетом были широко распространены в северных

регионах России, с холодным климатом. Возможно, владельцы этих домов прибыли из северных губерний России. Такой крестовый дом с подклетом мы обследовали в селении Беловодском по адресу ул. Октябрьская, 56/2 (Том II, рис.32). Он интересен тем, что цокольный этаж имеет несколько входов. К сожалению, этот дом, как и многие большие дома, после революции был экспроприрован советской властью и претерпел некоторые изменения в планировке. В разные годы советского времени, её использовали как школу и под другие различные учреждения.

Изба (пятистенок) в селении Ясная Поляна по адресу ул. Ачекеева, 58 (Том II, рисунок 25) расположена по левую сторону от ворот, торцевой стороной к улице. Фундамент бутовый (каменный) на глиняном растворе. Стены саманные, снаружи и внутри оштукатурены глиняно-песчаным раствором и побелены известкой. Перекрытия из досок по деревянным балкам из елового бруса толщиной 20X20см. Утепление перекрытия из раствора глины с добавлением мелко нарубленной соломы. Кровля двухскатная чердачная, в настоящее время из асбестоцементных листов по деревянной обрешётке и стропилам. Полы из широких еловых досок, покрашены в охристый цвет.

По планировочной структуре представляет собой избу «пятистенок». Вход в избу организован с торца здания через холодные сени с деревянным крыльцом, расположенного в дальнем конце строения. В конце сеней расположен тёмный чулан. В настоящее время в избе находится печь типа «голландка». Ранее здесь находилась русская печь, которую новые хозяева разобрали. Во дворе находится изба, которая в настоящее время используется как летняя кухня. По словам нового хозяина, в избе находилась такая же русская печь, но только побольше, и с таким же расположением относительно плана избы. Печь была расположена в углу, слева от входной двери, направление устья печи перпендикулярно входу, напротив окна. По Е.Э.Бломквист такая планировка избы относительно печи называется украинско-белорусско-западнорусской [7]. Дверь между горницей и избой одностворчатая с фрамугой. Горница освещается двумя окнами со двора и

двумя окнами с улицы. Изба освещена двумя окнами со двора. Во всех окнах сохранились ставни. Полы дощатые из еловых досок, покрашены в охристый цвет. Стены снаружи и внутри побелены извѣсткой. На потолке видны балки из деревянных брусьев. Потолки оштукатурены и побелены.

Следующая изба (пятистенок) в том же селении по адресу ул.Ачекеева, 56 расположена по левую сторону от ворот, фасадной стороной к улице. Фундамент бутовый (каменный) на глиняном растворе. Стены саманные, снаружи и внутри оштукатурены глиняно-песчаным раствором, побелены известкой. Перекрытия из досок по деревянным балкам, в отличие от предыдущей избы, из еловых брёвен диаметром 30см. Для утепления также использован раствор глины с добавлением мелко нарубленной соломы. Кровля двухскатная чердачная, также заменена асбестоцементными листами по деревянной обрешѣтке и стропилам. Для изготовления пола использованы еловые доски. Вероятно, судя по использованию почти одних и тех же строительных материалов, строительство этих двух изб велось примерно в одно и то же время.

Другой дом крестовик, исследованный нами, находился в том же селении по адресу ул. Ниязбаева, 36 (Том II, рис.33). Он расположен по правую сторону от ворот, фасадной стороной к основной улице. Фундамент бутовый (каменный) на глиняном растворе. Деревянные стены из плах снаружи и внутри оштукатурены глиняно-песчаным раствором и побелены известкой. Перекрытия диаметром 30см сделаны из еловых брёвен по деревянным балкам. Как и предыдущие дома, перекрытие дома утеплено раствором, состоящим из глины, мелко нарубленной соломы и песка. Кровля четырёхскатная чердачная, которая покрыта асбестоцементными листами по деревянным стропилам. Полы, покрашенные в охристый цвет, сделаны из широких еловых досок.

Вход в дом со двора через деревянное крыльцо. Дом обогревается печью типа «голландки», но ранее он отапливался русской печью, которую со временем разобрали и заменили голландкой. Печь была расположена в углу, слева от входной двери, направление устья печи перпендикулярно входу, напротив окна. В

жилище ещё две двери. Одна находящаяся напротив входной двери ведёт в другое жилое помещение. Вторая дверь справа ведёт в горницу. Дверь между горницей и избой двухстворчатая. Горница освещается двумя окнами со двора и двумя окнами с улицы. Изба освещена двумя окнами со двора. Через горницу попадаешь в горенку. До сих пор все окна дома имеют деревянные ставни украшенные резьбой. Полы деревянные из еловых досок. Хозяева сохраняют старую традицию, и белят наружные и внутренние стены дома извёсткой. Потолки также оштукатурены и побелены. На потолке видны выступающие балки из деревянных брусьев.

Обнаруженная нами отдельно стоящая изба (пятистенок) с пасекой в ущелье – выше селении Ясная Поляна расположена недалеко от речки, вдоль грунтовой дороги (Том II, рис.30). По сведениям местных информаторов и в дореволюционное время владельцы занимались разведением пчёл и сбором мёда.

Фундамент бутовый (каменный) на глиняном растворе. Стены из плах толщиной 15х30 см. Перекрытия из досок по деревянным балкам из елового бруса толщиной 20смХ20см. Утепление перекрытий из раствора глины с добавлением мелко нарубленной соломы. Кровля двухскатная чердачная, в настоящее время из асбестоцементного листа по деревянным стропилам (по сведениям местных информаторов, ранее кровля была из тёса). Полы из широких еловых досок, покрашены в охристый цвет. Это единственная изба с кровлей из тёса обнаруженная нами в процессе исследований.

По планировочной структуре представляет собой избу «пятистенок». Вход в избу со стороны двора, через холодные сени с крыльцом. Русская печь утрачена. Дверь между горницей и избой двухстворчатая. Горница освещается двумя окнами со двора и двумя окнами с улицы. Изба освещена двумя окнами со двора. Во всех окнах сохранились ставни. Полы дощатые из еловых досок. Стены снаружи и внутри в первозданном виде, побелены извёсткой. На потолке выступают балки из деревянных брусьев.

Дом («крестовик») в селении Беловодское по адресу ул. Комсомольская, 74 расположен по левую сторону от ворот, фасадной стороной к улице. Фундамент бутовый (каменный) на глиняном растворе. Стены деревянные, снаружи и внутри оштукатурены глинянно-песчаным раствором и побелены известкой. Перекрытия сделаны из досок по деревянным балкам из еловых брёвен диаметром 30см. Утепление перекрытия выполнены из раствора глины с добавлением мелко нарубленной соломы. Кровля четырёхскатная чердачная, в настоящее время из асбестоцементных листов по деревянным стропилам. Полы из широких еловых досок.

Указанный дом по планировочной структуре представляет собой дом «крестовик». Вход организован со двора через деревянное крыльцо и деревянные холодные сени. В настоящее время в доме находится печь типа «голландка». Ранее здесь находилась русская печь. Судя по следам на полу, печь была расположена в углу, справа от входной двери. Направление устья печи и входной двери совпадали. Планировка избы относительно печи – северо-среднерусская (по Е.Э.Бломквист). Дверь между горницей и избой двухстворчатая. Горница освещается одним окном со двора и двумя окнами со стороны соседнего участка. Изба освещена двумя окнами со двора. Полы дощатые из еловых досок, покрашены в охристый цвет. Стены снаружи и внутри побелены известкой. На потолке выступают балки из деревянных брусьев. Потолки оштукатурены и побелены.

Дом (крестовик) с цокольным этажом в том же селении (с.Беловодское) по адресу ул. Октябрьская, 56 отличается от других размером и богатым убранством. Ранее дом принадлежал Маликову, известному и зажиточному крестьянину (Том II, рис.32). Фундамент бутовый (каменный) на глиняном растворе. Стены деревянные, снаружи и внутри оштукатурены глинянно-песчаным раствором, побелены известкой. Кровля четырёхскатная чердачная, в настоящее время из асбестоцементных листов по деревянным стропилам (по словам нового хозяина

Ырысалиевой, покрытие ранее было металлическое). Полы из широких еловых досок, покрашены в охристый цвет.

По планировочной структуре представляет собой дом «крестовик». В настоящее время имеет три отдельных входа. Входы со двора через деревянные крыльца. Дом отапливается несколькими печами типа «голландка». Ранее находившаяся русская печь, была расположена в углу, справа от входной двери, направление устья печи совпадает с входом. Планировка избы относительно печи – северо-среднерусская (по Е.Э.Бломквист). Вход в горницу через избу. Дверь между горницей и избой одностворчатая. Горница освещается одним окном. Изба освещена одним окном со двора и одним – с огорода. На всех окнах сохранились деревянные ставни украшенные резьбой. Стены снаружи и внутри побелены извёсткой. Потолки оштукатурены и побелены. Высота потолков – 2,8м. Подвальные помещения имеют несколько входов. Стены подвала бутовые, оштукатурены глинянно-песчаным раствором. Полы земляные.

Следующий исследуемый нами дом в селение Ново-Покровка по адресу ул. Мичурина,189 интересен тем что, первоначально представлял собой избу пятистенок. Но затем к нему были пристроены ещё несколько комнат. По словам хозяина Каменева А.В. дом был построен до 1917 года, хотя по документам значится год постройки 1919 год. Дом находится справа от ворот, фасадной стороной к улице. Фундамент бутовый (каменный) на глиняном растворе. Стены саманные, с каркасом из брусьев, снаружи и внутри оштукатурены глинянно-песчаным раствором, побелены извёсткой. Перекрытия сложены из досок по деревянным балкам. Утепление выполнено из раствора глины с добавлением мелко нарубленной соломы. Кровля двухскатная чердачная, из асбестоцементных листов по деревянным стропилам и обрещёткам. Полы из широких еловых досок. По планировочной структуре до пристройки представлял собой избу «пятистенок». В настоящее время это дом «крестовик». Вход в дом со двора через холодные сени с деревянным крыльцом. В конце сеней расположен тёмный чулан. В настоящее время элементы традиционного интерьера российских

переселенцев отсутствуют. На потолке видны балки из деревянных брусьев. Потолки оштукатурены и побелены.

Дом (крестовик) в селении Садовое по адресу ул. Прогресса, 11 расположен по левую сторону от ворот, торцевой стороной к улице. Фундамент бутовый (каменный) на глиняном растворе. Стены деревянные, снаружи и внутри оштукатурены глинянно-песчаным раствором, побелены известкой. Перекрытия из досок по деревянным балкам из еловых брёвен диаметром 30см. Утепление перекрытия из раствора глины с добавлением мелко нарубленной соломы. Кровля четырёхскатная чердачная, в настоящее время из асбестоцементных листов по деревянным стропилам и обрешёткам. Полы из широких еловых досок, покрашены в охристый цвет.

По планировочной структуре представляет собой дом «крестовик». На фасадной стороне дома есть терасса. Вход со двора через деревянное крыльцо и деревянные холодные сени. В избе ранее находилась русская печь. Печь была расположена в углу, напротив входной двери. Направление устья печи и входной двери совпадали. Планировка избы относительно печи – северо-среднерусская (по Е.Э.Бломквист). Вход в горницу через избу. Дверь между горницей и избой двухстворчатая. Горница освещается двумя окнами со двора и двумя окнами с улицы. Изба освещена двумя окнами со двора и одним со стороны огорода. Полы дощатые из еловых досок, покрашены в охристый цвет. Стены снаружи и внутри побелены известкой. На потолке видны балки из деревянных брусьев. Потолки оштукатурены и побелены.

Дом («крестовик») в селении Петропавловка по адресу ул. Ленина, 5 расположен по левую сторону от ворот, фасадной стороной к улице (Том II, рис.34). Фундамент бутовый (каменный) на глиняном растворе. Дом каркасный с саманным заполнением. Стены снаружи и внутри оштукатурены глинянно-песчаным раствором, побелены известкой. Перекрытия из досок по деревянным балкам из еловых брёвен диаметром 30см. Утепление перекрытия из раствора глины с добавлением мелко нарубленной соломы. Кровля четырёхскатная

чердачная, в настоящее время из асбестоцементных листов по деревянным стропилам. Полы из широких еловых досок, покрашены в охристый цвет.

По планировочной структуре представляет собой дом «крестовик». На торцевой стороне расположена открытая терраса, которая переходит в застеклённую террасу на фасадной стороне дома. Входы в дом с улицы через деревянное крыльцо и открытую террасу и со двора через деревянное крыльцо и застеклённую террасу. В избе ранее находилась русская печь (три месяца назад разрушили в связи с ненадобностью и в связи с тем, что занимала много места). Печь была расположена в углу. Планировка избы относительно печи – украинско-белорусско-западнорусская (по Е.Э.Бломквист). Дверь между горницей и избой двухстворчатая. Горница отапливается печью «голландкой» и освещается двумя окнами со двора и двумя окнами с улицы. Изба освещена двумя окнами со двора и одним со стороны хозяйственных построек. Полы дощатые из еловых досок, покрашены в охристый цвет. Стены снаружи и внутри побелены извёсткой. На потолке выступают балки из деревянных брусьев. Потолки оштукатурены и побелены.

В Бишкеке и Караколе, которые являлись уездными городами Семиреченской области в исследуемый период, встречаются дома с эксплуатируемым как жильё цокольным этажом и двухэтажные дома.

Среди самых значительных и сохранившихся жилых зданий выделяется двухэтажный дом И.Ф.Терентьева, который был построен в 1911 году на пересечении улиц Бульварной (пр. Эркиндик,54) и Уездной (ул.Абдымомунова, 203) (Том II, рис.37-а). Первый этаж сложен из жжёного кирпича, второй этаж из деревянных брусьев. Из-за разницы в толщине стен первого и второго этажей на фасаде образуется междуэтажный уступ, который по всему периметру здания оформлен архитектурным декором в виде тяг. Фасады расчленены пилонами с канелюрами, верхняя часть которых оформлены в виде дорических капителей. В настоящее время на первом и втором этажах между пилонами по два узких окна, на втором этаже западного фасада окна сдвоенные. Карниз под кровлей оформлен

резьбой по дереву. Вход организован со двора. Со стороны двора имеются террасы или айваны на каждом этаже, украшенные деревянной резьбой. Наличие айвана (местный термин) свидетельствует о привнесении местной строительной традиции в архитектуру переселенцев. Кровля чердачная многоскатная, в центре мансарда. Стены оштукатурены и покрашены. Наружное решение фасадов в настоящее время, судя по ранним описаниям и фотографиям, намного отличается от первоначального вида.

Фотографии двухэтажного дома промышленника В.С. Попова, Мырзабаева и др. также представляет для нас немаловажный интерес (Том II, рис.41). Дома стояли на высоком фундаменте и имели просторные комнаты, с большими окнами. К ним сооружались большие парадные лестницы [67].

Таким образом, анализ натуральных исследований, письменных, этнографических и архитектурных источников позволяет говорить о некоторых характерных чертах жилища переселенцев в Кыргызстане, которое эволюционировало от простых однокамерных изб и землянок до жилищ сложных по конструкции и планировке.

Чрезвычайное разнообразие строительных материалов и строительных технологий также было характерной особенностью традиционного жилища переселенцев. Каменные, саманные и глинобитные постройки сооружались ими наряду с преобладающими срубными вплоть до начала XX века.

Сохранив основные черты, характеризующие этническую принадлежность жилья, основные строительные материалы, технологию строительства, систему инженерно-коммунального обеспечения, декоративного украшения, российские переселенцы, тем не менее, вынуждены были адаптироваться к новым условиям проживания: к климату и ландшафту.

Так, в одном из журналов того времени обнаруживается следующая заметка: «Здесь, говорят, можете строиться (на тер. совр. Кыргызстана - прим. авт.), а как тут будешь строиться: лесу нет, на базаре за жердь, в руку толщиной рубль просят. Кой-кто киргизов послушал: на базаре кошемные кибитки купил,

рублей по 20, по 30 дал, да ведь кибитка не изба, в ней и печи не приладишь, русскому человеку так жить нельзя; больше на возах ночевали; так обозом и стояли, как в пути на привалах. Стала осень подходить. Которые остались решились, за стройку принялись, другие же киргизские кибитки купили, надо в чем-нибудь зиму провести. Об избе и думать нечего. Колодцы рыть начали, глину месить по-киргизски с соломой, комья лепили, на солнце сушили; из комьев и стены выводили, двери из камышовых плетенок на рамах ладили; камышовые, плоские крыши делали. («Родина» 1880) [32, с.10]. Т.е., очевидно, что российские крестьяне и казаки с первых лет своего пребывания в Кыргызстане начали адаптироваться к местному ландшафту и к природно-климатическим условиям, перенимать опыт строительства у местных жителей.

В результате этой адаптации к новым условиям произошла определённая трансформация традиций строительства жилых домов. Нехватка традиционного строительного материала как леса в некоторых регионах Кыргызстана заставил переселенцев использовать нетрадиционные строительные материалы (камень, саман, глину, солому, камыш и др.). Использование нетрадиционных материалов вынуждает менять и строительные приёмы, которые часто приходилось заимствовать у соседей, к примеру, кладка фундаментов, строительство хозяйственных построек, заборов, использование для кровли камыша и т.д.

В строительстве применялись местные материалы: булыжный камень для фундамента, глина, саман, гоелёк, камыш, дерево. Жжёный кирпич применялся в основном для кладки печей. Только зажиточные крестьяне могли себе позволить строительство всего дома из жженого кирпича. Состоятельные жители уездных городов могли позволить себе строительство домов с более сложной планировкой и с большим количеством комнат, с применением более качественных строительных материалов. Самые богатые жители строили дома с цокольным этажом и двухэтажные дома. «Двухэтажных жилых домов строилось очень мало. Необходимой принадлежностью домов состоятельных жителей были парадный вход с крыльцом со стороны улицы, хозяйственный вход, высокий кирпичный

цоколь с узорами, резные деревянные наличники, ставни и железная кровля. Обстановка и утварь в этих домах были более богатыми и разнообразными по своему набору» [58, с.51-54].

Простые жители, мелкие ремесленники, рабочие жили в более простых домах и использовали для строительства простые материалы: глину, солому, камыш и дерево. Вместо фундаментов использовали булыжный камень. Стены строили глинобитными или из самана. Кровля была скатная из камыша по деревянному каркасу. Из-за малодоступности лесных материалов, бревенчатые дома строились очень мало. Живя бок о бок, русские переселенцы и местные жители не могли не оказать взаимного влияния друг на друга в строительном деле. Например, русские переселенцы нередко строили плоские среднеазиатского типа крыши и дома с террасами (айванами) (Том II, рисунок 26;27;35;43;44). Эти террасы являются вариантом «айвана» широко распространённого в южных регионах Кыргызстана и Казахстана (Том II, рисунок 28б). Такие дома с террасами были распространены в селениях оренбургских казаков. (Том II, рисунок 36). По мнению историка и этнографа Рыбалко А.А. «крыльца-галерейки» (террасы, айваны) чаще всего встречаются в посёлках, казаки которых служили в полках дислоцировавшихся в Туркестанском военном округе [82, с.61-62]. Жилые дома с террасами встречаются и у донских казаков, а также у амурских казаков на Дальнем Востоке [87, с.80-91]. В работе Д. Омуралиева отмечается справедливый тезис: «Способность одного народа осваивать лучшие достижения другого народа является главным показателем уровня развития архитектуры и в целом жизнеспособности его культуры» [60, с.336]. В то же самое время кыргызы перенимают опыт возведения и методы строительства домов у русских переселенцев. «В конце XIX в. на юго-восточном берегу озера Иссык-Куль, недалеко от села Покровка, возникло два киргизских селения – Дархан и Чичкан. В этих селениях по примеру русских сложилась прямоугольная система планировки улиц и кварталов с застройкой усадебного типа. Кыргызы в этих селах строили глинобитные дома из двух комнат, в одной из которых

устанавливали очаг. Но рядом с постоянным жилищем, как правило, устанавливалась традиционная юрта [58, с.51-54].

Таким образом, наши исследования показали, что в середине XIX – начале XX вв. ни один из рассмотренных типов жилища не являлся преобладающим. Пятистенки и крестовые дома можно встретить почти во всех селениях на территории Кыргызстана и Казахстана. Дома на подклете встречаются в основном в крупных селениях и уездных центрах. Двухэтажные дома строили в основном в уездных центрах - в Пишпеке и Караколе.

Граница преобладания жилищ из сруба или плах совпадает с границей регионов с наличием хвойных лесов. Так в Караколе начиная с середины XIX века, преобладали жилища из сруба. Но в связи с постепенным уменьшением леса, трудностью доставки лесоматериалов из удалённых лесов и ужесточением контроля за вырубкой леса со стороны государственных органов, население для возведения жилищ и других хозяйственных построек использует альтернативные строительные материалы. В селениях Чуйской долины только зажиточные крестьяне могли позволить деревянные дома, в связи с отдалённостью лесов.

Наличие однокамерных изб с земляным полом характерно только для начального периода заселения и связано с необходимостью быстрого возведения домов в один сезон до наступления холодов. С развитием хозяйства крестьяне возводили жилища с улучшенными условиями проживания. Только малообеспеченные и бедные крестьяне жили в маленьких избах с земляным полом.

Интерьер. Русская печь была основным элементом интерьера избы и основным теплотехническим сооружением в жилищах российских переселенцев. Печь также использовалась для приготовления пищи. Печь находилась в одном из углов избы. В результате исследований нами обнаружено два разных подхода в расположении печи относительно входа. В одном случае печи располагались справа или слева от входа, в другом – по диагонали от входа. В основном печи были глинобитными, ставились на четырёх вертикально врытых в землю брёвна,

так чтобы конструктивно были независимы от стен дома. «Положение входной двери и печи определяло всю внутреннюю планировку избы. У устья печи была "середка", или "бабий кут" (угол) избы; здесь приготавливали пищу. Между печью и боковой стеной устраивали обычно "примост", или полати, на которых спали; а напротив полатей, наискось от устья печи, находился "красный кут", где стояли стол и лавки, вешали иконы. Это было самое почетное место в избе - здесь во время еды сидел хозяин, сюда сажали и гостей» [76]. В боковой стене печи устраивали нишу (ниши) - «печурки» (Том II, рис.45), которые увеличивали площадь отапливаемой поверхности, соответственно улучшалась теплоотдача. Кроме этого, ниши использовали для сушки детской обуви и рукавиц. В печурках на передней части хранили спички. На самой печи стелили кошму и устраивали место для ночлега детей. Между боковой стороной печи и боковой стеной устраивали полати, на которых тоже спали.

Традиционный интерьер жилья российских переселенцев в селениях на территории Кыргызстана до настоящего времени почти не сохранился. Только в некоторых сельских домах, где остались уже пожилые дети, и даже внуки переселенцев, или в домах, где новые хозяева за неимением материальных средств не успели провести перепланировку помещений, остались некоторые элементы интерьера первых жителей. В селении Светлая Поляна близ Каракола, где потомков первых переселенцев осталось очень мало, новые хозяева в основном кыргызской национальности, почти полностью разобрали печи из-за ненужности и из-за того, что печь занимала много места. Даже потомки первых переселенцев в настоящее время модернизировали своё жилище, демонтировав печи и другие элементы традиционного интерьера.

В схеме времянки Э.Момоева (новый хозяин) по ул. Ачакеева,58 в селении Светлая Поляна сохранилась русская печь (Том II, рисунок 46). Печь расположена в углу, слева от входной двери, направление устья печи перпендикулярно входу, напротив окна. Планировка избы относительно печи – украинско-белорусско-западнорусская (по Е.Э.Бломквист) [7, с.300]. Вдоль

боковой стенки, на всю длину печи соорудилась лавка. Упиралась она на ставничек, расположенный у печного угла. Другие элементы традиционного интерьера русского жилища не сохранились. Стены и печь побелены известковым раствором. Полы из широких еловых досок, покрашенных в коричневый цвет. На потолке видно дощатое покрытие по деревянным балкам из еловых брёвен. Помещения освещаются окнами со двора и с улицы.

В схеме времянки соседнего участка по ул. Ачакева, 56 печь также расположена в углу, слева от входной двери, направление устья печи диагонально входу, напротив окна. Планировка избы относительно печи все та же – украинско-белорусско-западнорусская. (Том II, рис.45)

По словам местных жителей, первые переселенцы, участвовавшие в формировании данного селения, были в основном украинцы. Это и объясняет присутствие «западного» типа планировки в селении Светлая Поляна.

Горница была самым светлым помещением в доме. Если в будние дни она преимущественно пустовала, то по особым случаям: свадьба, похороны, поминки, проводы на службу и т.п. гостей собирали преимущественно в горнице.

Декоративные украшения. Не все сохранившиеся дома переселенцев на территории Кыргызстана имеют декоративные украшения. Декоративные украшения во многих домах утрачены, из-за этого иногда не сразу определишь принадлежность здания к какому либо периоду. В основном украшали наличники окон, фриз (утеплительная доска под срезом крыши, идущая по периметру дома) и причелину - доску, закрывающую ребро самцовой кровли. Кроме того, украшались фронтоны домов, крыльца и ворота. С этой целью использовалась резьба по дереву.

Возникновение украшений элементов домов и хозяйственных построек в виде деревянной резьбы связано с языческими верованиями древних славянских земледельцев ещё до появления христианства. В пользу этого говорит то, что почти до настоящего времени в декоре жилья почти отсутствуют элементы христианской веры. Злые духи и всякие напасти подстерегали древнего человека

повсюду - на улице, во дворе и в доме. Дом для крестьянина был его крепостью, в доме рождались дети, проводили языческие празднования, женили детей, в доме человек умирал. «Дом был местом, где рождался человек и где над новорожденным и его матерью производились определенные обряды. В доме происходило сватовство и свадьба, сопровождавшаяся целым циклом обрядов. Дом и двор древнего славянина представляли собой сложную, хорошо продуманную и веками создававшуюся систему заклинательных охранительных мер. Микрокосм древнего язычника был оборудован как крепость, ожидающая неожиданного нападения. Везде были расставлены как стражи благожелательные божества: на дворе был "дворовый", в овине - "овинник", на гумне - "гуменник", в бане - "банник". Воеводой этого воинства, комендантом усадебной крепости был персонифицированный предок - "домовой", или "кутный бог" ("бесхороможитель")» [81, с.168-170]. Поэтому для защиты себя и своих домочадцев, крестьяне использовали обереги и заклинательную орнаментику и символику. С помощью оберегов и заклинательной орнаментики и символики крестьяне как бы защищали свой дом и обеспечивали себе сытость, тепло, безопасность и здоровье. Для защиты дома орнаментировались заклинательной символикой элементы окон, дверей, фриз и др., то есть все проёмы, отверстия и щели, откуда могли пробраться в дом злые духи и другие напасти. С самого начала возникновения обереги имели не только магический смысл, но и выполняли своё прямое функциональное назначение – закрывали щели и неровности, создавали психологический и визуальный комфорт.

Прежде всего, жилище крестьян были защищены доброжелательными языческими символами и декоративными элементами на воротах, вокруг окон и под свесом кровли, откуда могли проникнуть злые духи. На начальном этапе это были магически-заклинательные символы и орнаменты. В последствие, эстетическое значение заслонило собой архаическое начало и смысл древних языческих образов. Последующие поколения славянских земледельцев рождённых в христианское время уже не знало магического значения языческих

символов и знаков, лишь бережно использовало их по традиции как декоративные украшения.

Архитектурный декор сохранившихся жилищ российских переселенцев очень разнообразен. Даже в одном селении могут находиться различные декоративные украшения по стилю или, наоборот, в разных селениях встречаются одни и те же мотивы. Это говорит о том, что в одном селении могли работать мастера плотники, оформлявшие декор из разных мест и география их передвижения не имела границ.

«Представление о верхнем контуре двускатного фронтона дома, как о небосводе, по которому солнце совершает свой дневной путь слева (от зрителя) направо, от одного нижнего конца кровли вверх к щипцу кровли, к ее "шелому" "коньку" и далее вниз к другому нижнему концу кровли, подкреплялось в этнографическом и в археологическом материале изображением звезд и небесных водных запасов» [81, с.168-170]. В мировоззрении древних земледельцев небо представлялось многослойным. В верхнем слое – водном, находились небесные запасы воды. По среднему небу – воздушному, двигались луна и солнце.

Семантика волнистого орнамента причелин и фризів домовых кровель представляет собой небесные воды [81, с.194-197] (Том II, рис.82;83;84;85;86). Волнистый орнамент один из излюбленных мотивов причелин и фризів домовых кровель использовался повсеместно и очень широко. В некоторых богатых домах волнистый орнамент идёт в два-три ряда. В эту же группу часто используемых символов изображающих небесные воды входит мотив женских грудей, который иногда изображался стилизованно в виде зубчатых и ступенчатых городков. Этот сюжет связан с женскими языческими образами, как хранителями семьи и дома.

Следующим по распространённости магическим орнаментом был символ земли в виде ромба или квадрата, который использовался на причелинах по всей длине ещё с древних времён. Он широко представлен на домовых и церковных причелинах во многих селениях (Том II, рис.82-85).

Большое значение крестьяне придавали окну, через проём и щели которого могли проникнуть холод и причинить болезнь. Все болезни и хворь в сознании древних славян представлялись в виде невидимых злых духов, которые причиняли людям несчастья. Кроме того, через окно мог проникнуть злой глаз и сглазить, наслать живущим в доме членам семьи болезни и несчастья. Для защиты от них люди использовали магически-заклинательный декор в наличниках, которым обрамляли окна. Декор в наличниках насыщен разнообразной языческой символикой и орнаментом.

Декоративное обрамление наличников окон жилых домов переселенцев можно разделить на несколько групп. Самым распространённым является солярный знак, который обычно помещался композиционно из трёх солнц – слева, в центре и справа. Слева – восход, в центре – полдень и справа – закат. Иногда круг в виде солнца располагали и в нижней части наличника (Том II, рис.50;51;60;62;64). Солярные знаки, как и другие знаки, часто использовали в защитных целях на наличниках окон, там, куда могли проникнуть злые духи. При анализе изображений оконных наличников можно обнаружить, что иногда солярный знак изображался в виде ромба. Это связано скорее всего с трудностью вырезать или распиливать из деревянной доски круг. В результате получился стилизованный образ солнца, который широко использовался при декорировании наличников окон во многих селениях.

Вторым по распространённости знаком является символ поля и плодородия в виде ромба или квадрата (Том II, рис.58;60;70). Обычно символ земли изображался в сочетании с солярным знаком, иногда без него.

Третью группу представляют наличники с фронтовой двухскатной композицией. Внутри помещали солярные знаки символ земли. По верхнему краю изображались «небесные хляби» (Том II, рис.48;49;58;67;69;71).

Четвёртую группу представляют изображение стилизованной женской фигуры в виде растительного орнамента, женского плодородия (Том II, рис.53;54;57;61).

Пятую группу оконных наличников представляют изображение свисающих на карнизе элементов полотенца. Такие наличники очень часто встречаются в современном селе Беловодское Чуйской области (Том II, рис.56;59;65;68).

Шестую группу оконных наличников отличают полное отсутствие, каких либо знаков и символов (Том II, рис.52;55;63;66).

Подводя итоги обзору магически-заклинательной орнаментики и символики использованной российскими переселенцами в оформлении внешнего и внутреннего вида своих жилищ можно сказать, что невозможно дать полную картину существовавших в изучаемый период декоративных решений. Это связано как уже подчёркивалось ранее, с малым количеством сохранившихся жилищ переселенцев. Анализ выявленной магической и заклинательной орнаментики и символики на сохранившихся жилищах показал, что все они привнесены из мест ранее проживания переселенцев и представляет собой глубоко продуманную древнюю систему защиты от злых духов и дурного глаза. В отличие от самих жилищ, которые были адаптированы к местным условиям и подверглись некоторым влияниям и изменениям, магическая и заклинательная орнаментика и символика на сохранившихся жилищах осталась почти в полной неприкосновенности, повторяя древнюю оберегающую символику.

Типы дворов и застройка усадеб. Крестьянский двор являлся и является первичным планировочным элементом и основной единицей сельской застройки. Архитектурно-пространственная структура крестьянского двора российских переселенцев состояла из жилья и хозяйственных построек, и полностью определялась спецификой сельскохозяйственного производства. На структуру двора также большое влияние оказывали природные условия и традиции, которые с течением времени приводили к формированию устойчивых типов принадлежащих к определённому региону. На территории Кыргызстана существуют несколько типов застройки дворов: с замкнутыми, с частично замкнутыми и с разомкнутыми (южный) надворными постройками. Все эти типы

застроек усадеб привнесены переселенцами из мест прежнего проживания и аналогичны существующим в России, но с местными особенностями.

Замкнутый тип застройки в селениях Кыргызстана представляет собой «покоеобразный» тип, сходный с южновеликорусским при расположении дома во дворе вдоль улицы. Сходство с волжско-камским типом проявляется в расположении дома во дворе поперечной стороной фасада [7, с.300].

Двор по адресу ул. Ачакеева, №58 в селении Светлая Поляна в Иссык-Кульской области выглядел следующим образом: в центре наружной части усадьбы стояли деревянные глухие ворота. По правую сторону от ворот, торцевой стороной к улице, расположена изба-пятистенка. Вход в избу находится в дальнем углу с торца здания. По левую сторону от ворот, напротив окон, располагается амбар. За амбаром расположен сарай с погребом. За избой, на некотором расстоянии, располагалась однокамерная изба с русской печью. Перпендикулярно к ней находится баня, два сарая и курятник. Левая сторона двора открыта и смотрит на соседний двор. Огород расположен за хозпостройками. На огород можно попасть через двухметровый проход между баней и однокамерной избёнкой и курятником. Ограждение между огородами сделано в виде плетёнки. Данный вариант застройки представляет собой разомкнутый (южный) тип (Том II, рис.88).

В соседнем дворе по адресу ул. Ачакеева, №56 в центре наружной части усадьбы стоят деревянные глухие ворота. По правую сторону от ворот, фасадной стороной к улице, расположена изба-пятистенка. Вход в избу, как и у соседей, находится в дальнем углу с торца. Планировка дома полностью сходна с соседним домом. Напротив избы располагается амбар и сарай с погребом. За амбаром находятся два небольших сарая и навес с погребом. По левую сторону от ворот располагается однокамерная изба-временка. За ней, в стороне находится баня. Левая сторона двора открыта и смотрит на соседний двор. Огород расположен за хозпостройками. Ограждение между огородами также сделано в виде плетёнки. Данный вариант застройки представляет частично разомкнутый

тип, но по расположению дома – вдоль улицы похож на южновеликорусский. Такие типы дворов часто встречаются в селении Полтавское в Чуйской области (Том II, рис.88).

Во дворе по адресу ул. Ниязбаева, №36 в селении Светлая Поляна в центре наружной части усадьбы стоят деревянные глухие ворота. По левую сторону от ворот расположен дом (крестовик) с крыльцом. По правую сторону от ворот фасадной стороной к улице, располагалась изба-временка. Перпендикулярно к ней расположены амбар и сарай. Остальные хозяйственные постройки разрушены. Данный вариант застройки также относится к частично разомкнутому типу (Том II, рис.87; 89).

Двор по адресу ул. Комсомольское, №74 в селении Беловодское выглядел следующим образом: в центре наружной части усадьбы стоят деревянные глухие ворота. По левую сторону от ворот, расположен дом (крестовик). Вход в дом со двора. По правую сторону от ворот, напротив окон, располагаются хозяйственные постройки в виде сплошного барака, поделённого на отделы или отсеки. Первые два отдела использовались как амбар и склад. В третьем отделе находится погреб размером 3,0х3,0м. За погребом – ещё один сарай и открытый с боков навес. Другие строения, составляющие надворные постройки утрачены. Данный вариант застройки двора представлял замкнутый тип (Том II, рис.89).

Дом по адресу ул. ул. Мичурина, №189 в селении Ново-Покровка расположен по правую сторону от ворот. Вход в дом со двора. По левую сторону от ворот, напротив окон, располагаются хозяйственные постройки в виде сплошного барака, поделённого на отделы. Первые два отдела использовались как амбар и склад. В глубине двора ранее находились два сарая, один из них был с погребом и другой - хлев. В настоящее время хозяин снёс их в связи с ветхостью, от них остались только часть фундаментов. Данный вариант застройки также относится к замкнутому типу (Том II, рис.89).

В центре усадьбы по адресу ул. Прогресс,121 в селение Садовое стоят деревянные глухие ворота. По левую сторону от ворот, торцевой стороной к

улице, расположена изба-пятистенка. Вход в избу находится в дальнем конце дома. Напротив избы располагалась времянка в виде однокамерной избы, к которой пристроен сарай. Поперёк сарая идут вряд другие хозпостройки до самого огорода. Вместе со всеми хозяйственными постройками образуется покоеобразный (П) замкнутый двор (Том II, рис.89).

Чаще всего встречаются дома с расположением фасадной стороны вдоль улицы, но встречаются и с торцевой стороной к улице. Кроме амбаров, которые обычно стоят напротив дома на виду, расположение сараев, навесов и других хозяйственных построек разное.

Таким образом, чёткой границы между всеми типами застройки – замкнутым, частично разомкнутым и разомкнутым нет. Почти в каждом селении существовали разные типы застроек дворов хозяйственными постройками. Это связано с двумя факторами. С одной стороны, селения разрастались по мере наплыва переселенцев с разных регионов и в разные периоды, с другой стороны в связи с изменением социального и экономического статуса семьи двор расширялся, и отдельные элементы подлежали реконструкции и перестраивались.

Водоснабжение. Прежде чем осесть на каком либо местности, переселенцы выбирали такое место, где обязательно была вода для питья и полива. Поэтому селения располагались на берегу рек, вблизи водоёмов или крупных ключей. Непременно проверяли качество воды. Основным источником для питья и полива были реки. Из рек брали воду для питья, приготовления пищи, помывки, стирки и полива огородов. Вторым по значению источником водоснабжения являлись колодцы. Глубина колодезной шахты зависело от глубины залегания подземных вод. Шахта колодцев строилась из сруба без выступающих концов «в лапу» на земле до высоты 80см. Сверху устанавливали двухскатный козырёк на двух стойках. На стойках крепилась ось с барабаном (валёк). На барабан наматывали цепь и прикрепляли ведро для зачерпывания воды. На одном конце барабана к оси была прикреплена металлическая рукоятка, которым крутили барабан для

поднятия и опускания ведра в колодец. В подземной части по углам располагались брёвна, с внешней стороны которых крепились жерди для удерживания грунта. Размер шахты колодца был примерно 1мх1м.

Во дворе дома по адресу ул. Фрунзе, №64 в селение Сокулук рядом с хлевом находится рабочий колодец (Том II, рис.107). От старого колодца остался только барабан с рукояткой, остальные детали утеряны.

В селении Ново-Покровка колодцы расположены на улице напротив домов по адресу ул. Ленина, 191, 197, 221 (Том II, рисунок 106). Колодцы использовались несколькими домами. Так как глубина залегания грунтовых вод незначительная, для извлечения воды из колодца использовали приспособление типа «журавль». В настоящее время колодцы полностью реконструированы, все первоначальные детали утрачены, но в рабочем состоянии. По улице Мичурина, 197 (Том II, рис.105) рядом с указанным домом расположен вальковый колодец в хорошем состоянии, которым также пользовались несколько семей из близлежащих домов.

В селении Садовое колодец типа «журавль» расположен во дворе дома по адресу ул. Прогресс,118 (Том II, рисунок 104). По словам хозяина дома, раньше колодцы были почти во всех дворах.

Полив огородов осуществлялся арыками, которые брали начало в верховьях рек, за селением. Общий арык проходил вдоль улиц, где у каждого участка были свои ответвления. Поливали огороды и сады по очереди. В садах переселенцы выращивали яблони, груши, вишни, абрикосы. Из кустарниковых были малина, крыжовник, смородина. Из овощей в огородах выращивали картофель, огурцы, помидоры, капусту, хрен.

Хозяйственные постройки. Хозяйственные постройки в усадьбах российских переселенцев были необходимой частью хозяйства и быта переселенца. Они являлись своего рода домашней инфраструктурой и важной хозяйственной артерией, обеспечивающей хранение, содержание и в целом жизнедеятельность семьи и родственной общины. Некоторые из них еще

продолжают функционировать в хозяйстве современных хозяев, а некоторые уже бесследно исчезли или трансформировались в результате перестройки. Ниже представлена таблица типов хозпостроек, которые существовали в домохозяйстве русских переселенцев и зафиксированы те, которые до сих пор сохранились в исследованных нами селах.

Табл. Типы хозпостроек

	Типы хозпостроек	Селения Пржевальский уезд	Селения Пишпекский уезд
	Времянки-кухни	Светлая поляна Кызыл-Суу	Беловодское, Сокулук, Садовое
	Помещения для хранения продуктов: амбары и погреба;	Светлая поляна, Кызыл-Суу	Беловодское, Садовое
	Помещения для содержания животных хлева, сараи, курятники, навесы для открытого содержания скота;	Светлая поляна	Беловодское, Полтавка
	Помещения для хранения инвентаря, транспортных средств, сельскохозяйственных орудий: сараи, навесы;	Светлая поляна	Беловодское, Полтавка
	Сооружения санитарно-гигиенического назначения: колодцы, бани, туалеты	Светлая поляна Светлая поляна	Полтавка Ново-покровка Сокулук

Времянки - это тип хозяйственной и одновременно жилой постройки практически на всей территории Кыргызстана существовал, и активно используется в большинстве поселков и сейчас. Часто в летние кухни превращали временное жильё, которое было возведено вначале освоения территории (Том II, рис.23;24). Отсюда и появилось бытующее в настоящее время название «времянка». Постепенно с развитием хозяйства и ростом семьи

возводили рядом постоянное жильё, более просторное. Частое использование при их возведении «самана», камыша или жердей, требовавшего обмазки стен, сформировало другое название - «мазанка».

Располагались летние кухни во дворе, обычно напротив дома или в глубине двора отдельно от других построек. Функции летних кухонь одинаковы. Они летом служили местом приготовления пищи, кратковременного отдыха, а зимой для проживания, так как для топки её уходило меньше дров и топлива. Все летние кухни имели самостоятельную систему обогрева, русскую печь или плиту-голландку.

Семьи с большим количеством людей как жильё времянку использовали редко, в ней выполняли хозяйственные работы, хранили вещи.

Времянка во дворе усадьбы по адресу ул. Ачакеева, 58 в селении Светлая Поляна (Том II, рис.23) находится в глубине двора, отделена от других построек. По планировке и конструкции это однокамерная изба. Фундамент бутовый (каменный) на глиняном растворе. Стены саманные, снаружи и внутри оштукатурены глиняно-песчаным раствором и побелены. Перекрытие двухскатное из досок по деревянным продольным балкам из брёвен. Полы из досок. В помещении находится русская печь, которая на период наших исследований ещё хорошо сохранилась.

Времянка на соседнем участке по адресу ул. Ачакеева, №56 находится напротив дома по другую сторону от ворот. По планировке и конструкции это конструкции это однокамерная изба. Фундамент бутовый (каменный) на глиняном растворе. Стены саманные, снаружи и внутри оштукатурены глиняно-песчаным раствором и хорошо побелены известкой. Перекрытие двухскатное из досок по деревянным продольным балкам из брёвен. В избе расположена русская печь. Полы дощатые. С фасадной стороны и со стороны двора освещается окнами.

Времянка во дворе усадьбы по адресу ул. Ниязбаева, №36 (Том II, рисунок 24) находится с правой стороны от ворот, фасадной стороной смотрит на улицу.

По планировке и конструкции это изба (пятистенок). Фундамент бутовый (каменный) на глиняном растворе. Стены саманные, снаружи и внутри оштукатурены глинянно-песчаным раствором и побелены. Перекрытие двухскатное из досок по деревянным продольным балкам из брёвен. Состоит из избы и горенки. В избе расположена печь «голландка». Полы дощатые. Со стороны двора освещается окнами со ставнями. Используется в настоящее время как летняя кухня. Вход в избу с дальнего угла, через сени.

Амбары. Очень большое значение среди хозяйственных построек имели амбары. Амбары являлись одним из важнейших строений в хозяйстве крестьян. В ней хранили годовой запас зерна, муки, различные крупы и семенной запас на будущий год. Особое значение имело место расположения этого сооружения во дворе усадьбы. Амбары строились напротив окон жилого дома. В селении Светлая Поляна амбары в основном находятся в зависимости от расположения жилого дома. Если изба расположена вдоль улицы, то амбар в глубине двора, если изба – торцом к улице, то амбар – вдоль улицы. Материалом для возведения амбаров служил саманный кирпич. Снаружи и внутри стены обмазывались глинянно-песчаным раствором и белились. Как правило, амбары имели окна только со стороны двора, расположенные высоко у среза крыши. Дверь имела одна, одностворчатая, у деревянных амбаров - приподнятая над землей. Помещение амбара делилось на несколько частей. В дальней части от входа в сусеках хранился почти весь годовой урожай зерна. Часть для муки, часть для посева на следующий год. В ящиках (лари) хранилась мука и разные крупы. В амбарах пол был из хороших досок. Часть продуктов хранилась в мешках. Потолок в амбарах был двухскатный.

Амбар по адресу улица Ачакеева №56 (Том II, рис.91) в селении Светлая Поляна расположен во дворе усадьбы напротив окон жилого дома. Фундамент бутовый (каменный) на глиняном растворе. Стены саманные, снаружи и внутри оштукатурены глинянно-песчаным раствором, побелены. Перекрытие из досок по

балкам из деревянных брусьев, двухскатное. Покрытие сделано из глиняно-песчаной стяжки по камышу. Сооружение без чердака.

Амбар по адресу улица Ачакеева №58 в селении Светлая Поляна (Том II, рис.93) расположен во дворе усадьбы напротив окон избы, слева от ворот. Фундамент бутовый (каменный) на глиняном растворе. Стены саманные, снаружи и внутри оштукатурены глиняно-песчаным раствором, также побелены. Отсутствует чердак, перекрытие из досок по балкам из деревянных брусьев, двухскатное. Глиняно-песчаная стяжка по камышу является покрытием.

Амбар по адресу улица Комсомольское №74 в селении Беловодское расположен во дворе усадьбы напротив окон жилого дома в комплексе других хозяйственных построек как один из отсеков. Фундамент бутовый (каменный) на глиняном растворе. Стены саманные, снаружи и внутри оштукатурены глиняно-песчаным раствором, побелены. Перекрытие из камыша с глиняно-песчаной стяжкой и жердей диаметром 10см через 40см, которые уложены на балки из деревянных брусьев вдоль стен. Кровля из шифера (ранее кровля была из камыша) по деревянным стропилам, двухскатная.

Для содержания животных крестьяне использовали несколько разновидностей построек: «хлева», «сарай». Обычно в каждом дворе находился сарай, который делился на несколько отделений. Сооружался он из разных материалов: из плетня, самана и каркасный из брёвен. Конструктивные приемы и материалы для строительства сараев соответствовали природно-географическому ландшафту и зависели от экономической стабильности переселенца.

Обычно на крыше сараев хранили сено, и эта традиция сохраняется до сих пор. В крестьянском хозяйстве содержались несколько видов домашних животных, соответственно было по 3-4 сарая для разной скотины. В сараях (в хлеву) пол был из грубых необработанных досок, в некоторых сараях не было пола, стелили солому. Крестьяне держали крупнорогатый скот, лошадей, овец, коз и свиней.

Из домашней птицы держали: кур, гусей, уток, индюшек.

В районах, где было много леса, сараи строили из бревен. Обычно их располагали в дальней или задней части двора. Рядом находилась изгородь, куда выводили животных в дневное время.

Кровли сараев, в зависимости от конструкции постройки, сооружали из пиленого теса или использовали камыш. В некоторых районах вне зависимости от материала, из которого были возведены стены, крыши покрывались камышом или соломой, иногда сверху покрывались глиняно-песчаной стяжкой.

Курятник по адресу ул.Ачакеева, №56 в селение Светлая Поляна (Том II, рис.97) построен из деревянного каркаса: еловые брёвна по углам, сверху толстые горизонтальные жерди вместо обрешётки, на которые уложены камыши. Стены из толстых горизонтальных жердей, заполнены камышом и обмазаны глиняным раствором. Покрытие из глиняно-песчаной стяжки. Размер помещения 4х2м. Помещение разделено на два отсека с двумя отдельными входами. Высота постройки 1,5м.

Курятник по адресу ул.Ачакеева, №58 в том же селении (Том II, рис.98) построен также из деревянного каркаса: еловые брёвна по углам, сверху толстые горизонтальные брусья, вместо обрешётки жерди, на которые уложены камыши. Стены саманные. Покрытие глиняно-песчаное.

Курятник в селение Садовое по адресу ул. Прогресс №121 (Том II, рис.95) построен из деревянного каркаса. Заполнение между каркасом из жердей, обмазанных снаружи и внутри глиняным раствором. Сверху толстые горизонтальные жерди вместо обрешётки, на которые уложены камыши. Покрытие из глиняно-песчаной стяжки. Размер помещения 4х2м. Внутри помещения находится печка. Печка предназначена для обогрева цыплят во время весенних заморозков. Высота постройки 1,7м.

Хлев в селении Сокулук расположен во дворе жилого дома по адресу ул. Фрунзе, №64 (Том II, рис.96-б). Снаружи очень похож на избу. Без окон, с двумя входами по торцам. Фундамента нет. Стены из плах толщиной 15х30 см, внутри оштукатурены глиняно-песчаным раствором. Перекрытие состоит из: глиняно-

песчаной стяжки, камыша на деревянных жердях диаметром 10см расположенных вдоль избы, еловых балок диаметром 15 см, опирающиеся на стены. Кровля двухскатная чердачная, в настоящее время из асбестоцементного шифера по деревянным стропилам. Полы из широких и толстых еловых досок. Ранее здесь держали коров и овец.

Хлев в селении Садовое расположен во дворе жилого дома по адресу ул. Прогресс, №11 (Том II, рис.96). В отличие от предыдущего рассмотренного хлева, построен весь из цельных брёвен. Без окон, с одним входом. Фундамент отсутствует. Стены из брёвен диаметром 20 см. Перекрытие состоит из: глиняно-песчаной стяжки, камыша на деревянных жердях диаметром 10см расположенных вдоль избы, еловых балок диаметром 15 см, опирающиеся на стены. Кровля двухскатная чердачная, в настоящее время из асбестоцементного шифера по деревянным стропилам. Пол земляной. Ранее здесь держали коров и овец.

Для хранения инвентаря использовали помещения, которые также назывались сараями. По конструкции они мало, чем отличались от других хозяйственных построек. В них хранили телеги для езды и перевозки разных грузов, сена, соломы. Кроме этого в сараях хранили и сельскохозяйственный инвентарь: плуги, косы, лопаты, грабли и прочий инвентарь.

Кроме сараев, возводили навесы. Под навесами хранили часть инвентаря, ставили телеги и дрова (Том II, рис.99). Для содержания животных, также сооружали рядом с сараями открытые навесы, на крыше которых хранили сено. Для опоры использовали врытые в землю столбы из брёвен, перекрывались камышом или пиленным тесом.

Бани. Бани были непременным атрибутом жизни переселенцев и входили в состав хозяйственных построек усадьбы. В регионах, где было лесоматериалов в достаточном количестве, бани строили из срубов. В остальных селениях из-за дефицита лесоматериалов строили из самана с деревянным каркасом.

В селении Светлая Поляна Иссык-Кульской области по адресу улица Ачакеева № 56 баня стоит за дворами (Том II, рис.101). Стены саманные с деревянными включениями в виде стоек. Перекрытие двухскатное дощатое по деревянным балкам из брёвен. Потолок низкий – около 2 м. высоты. Покрытие в виде глиняной стяжки. Баня однокамерная, предбанника нет. Справа от входа в баню стоит печь с котлом для воды. Напротив входа установлены двухъярусные полки. Стены оштукатурены глиняно-песчаным раствором и побелены. Потолок двухскатный, дощатый по деревянным балкам, побелен. В бане были, как и в более поздние времена, жбан с водой, деревянные ушаты и ковши.

В селении Полтавка по адресу улица Центральная,141 баня стоит во дворе, под одной крышей с другими хозпостройками (Том II, рис.100). Стены саманные с деревянными включениями – каркаса в виде стоек. Потолок низкий – около 2 м. высоты. Баня однокамерная, предбанника нет. Справа от входа в баню стоит печь с котлом для воды. Напротив входа установлена скамейка. Стены оштукатурены глиняно-песчаным раствором и побелены.

Для хранения на зиму припасов устраивали погреба. Погреба строили внутри сарая или под навесом. Верхнюю часть погреба строили в виде наката из брёвен или толстых жердей. Поверху присыпали землёй. В селении Светлая Поляна по улице Ачакеева №56, земляной погреб находится под навесом за хозпостройками (Том II, рис.102). С краю имеет лаз, закрытый деревянной крышкой. Погреб полностью находится в земле, попасть в него можно, спустившись по приставной лестнице вниз. В длину погреб около 3 м, ширина 1,5 м, глубина погреба 2,2 м. Стены погреба бутовые сложенные в один ряд на глиняном растворе. Перекрытие из еловых брусьев, сверху покрытых камышом и глиняно-песчаной стяжкой. Сохранившиеся погреба в основном используются до сих пор.

Погреб находящийся в том же селе по адресу улица Ачакеева №58, находится внутри сарая. Погреб расположен справа от входа и имеет лаз, закрытый деревянной крышкой. Погреб полностью находится в земле, попасть в

него можно, спустившись по приставной лестнице вниз. В длину погреб около 2,5 м, ширина 1,5 м, глубина погреба 2,2 м (Том II, рис.103). Стены погреба каменные обмазаны поверху глиняно-песчаным раствором. Перекрытие из еловых брусьев, сверху покрытых камышом и глиняно-песчаной стяжкой. Помещение сарая освещается через окно. Левая часть сарая используется для хранения инструментов и хозяйственного инвентаря. Данный погреб используются до сих пор.

Погреб находящийся в селении Беловодское по адресу улица Комсомольское, №74 находится внутри сарая. Погреб расположен справа от входа и имеет лаз, закрытый деревянной крышкой. Стены погреба каменные обмазаны поверху глиняно-песчаным раствором. Перекрытие из еловых брусьев, сверху покрытых камышом и глиняно-песчаной стяжкой. Погреб полностью находится в земле и попасть в него можно, спустившись по приставной лестнице вниз. В длину погреб около 3,0 м, ширина 3,0 м, глубина погреба 2,2 м. Помещение сарая освещается через окно. Левая часть сарая используется для хранения инструментов и хозяйственного инвентаря. Данный погреб используются до сих пор.

Ограждения. Одним из наиболее распространенных ограждений были ограды в виде плетней (Том II, рис.109). Между вертикально вбитых в землю кольев вплетали тонкие ивовые ветки. Плетнями ограждали заднюю часть усадьбы, между смежными огородами. Использование плетня свойственно жителям южных регионов России и Украины. Такие ограды встречаются до настоящего времени в селении Светлая Поляна.

Вторым по распространённости ограждениями были жердевые изгороди (Том II, рис.110). Это когда две вертикальные вбитые в землю толстые жерди соединяются между собой двумя горизонтальными жердями. Между двумя горизонтальными жердями расположены вертикальные жерди через 20–30 см частоколом.

Третьим по распространённости ограждениями были глухие заборы из самана высотой до двух метров.

Таким образом, базируясь на проведённые натурные исследования, мы пришли к выводу, что хозпостройки, несмотря на разнообразие строительных материалов и видов, полноценно обеспечивали функционирование хозяйства. При устройстве фундаментов использовали местный камень, который был в изобилии по берегам рек. Стены в основном были каркасными с глиняным заполнением. В селениях, где преобладали жители с южных регионов России или с Украины использовали при сооружении стен каркас из плетней или с использованием камышовых щитов с глиняной обмазкой. Некоторые хозяйственные постройки строили без чердака. Это также свойственно переселенцам с Украины (Том II, рисунок 24). Такие постройки нами обнаружены в селениях Светлая Поляна и в Полтавке, где преобладали жители с Украины. Для покрытия использовали деревянные доски или деревянные жерди с последующей укладкой по ним камыша глиняной стяжкой. Материалом для кровли, судя по сведениям информаторов, архивным документам и фотографиям, служил камыш (Том II, рис.136; 137; 148; 149; 151).

3.2. Культовая архитектура переселенцев

Истоки появления первых церквей восходят ко времени принятия Киевской Русью христианства IX-X вв. К тому времени на Руси было широко распространено деревянное зодчество, был накоплен большой опыт строительства деревянных зданий и сооружений. На формирование первых деревянных шатровых церквей оказало влияние строительство военно-оборонительных сооружений. Башни в виде четырёхгранного, шестигранного или восьмигранного сруба для защиты от атмосферных осадков покрывались конструкцией в виде шатра. Шатровое покрытие имело не только практическое значение, но и являлось архитектурно-художественным завершением постройки. При строительстве церквей использовали квадратные, шестиугольные и

восьмигранные шатры. Это давало возможность при одной и той же длине бревна создать выразительный объём. Наиболее выразительной архитектурной формой считался восьмерик, который увеличивал поле обзора и давал больше освещения. Восьмигранный сруб покрывался шатром, сужающимся вверх восьмигранной пирамидой. Шатёр завершался главой в виде луковки на барабане. Широкое распространение шатровое покрытие церквей приобрело в XV-XVI века.

К XVII веку происходят эволюционные изменения в строительстве храмов. Площади и объёмы храмов увеличиваются, появляются трапезная и парадное крыльцо, из-за чего происходят существенные планировочные и объёмно-пространственные изменения церквей. Главный фасад строго симметричен относительно вертикальной оси, боковые фасады симметричны относительно центральной оси. Внутреннее убранство и внешний облик становится более привлекательным.

В результате церковных реформ середины XVII в. шатровое покрытие храмов запрещалось как не отвечающее официальным канонам. Строго предписывалось строить по византийским канонам. Объём и площадь трапезной увеличивается, из мирского помещения превращается в культовое. Центрическая композиция церквей становится более вытянутой относительно горизонтальной центральной оси.

В середине XIX в., после окончательного разгрома раскольническо-религиозного движения начался крестовый поход против “раскольнической” архитектуры церквей. Строительство деревянных церквей запрещается, существующие храмы реконструируются и перепланируются, идёт повсеместная переделка внутреннего и внешнего убранства.

В результате этих преобразований вычёркиваются вековые народные традиции древнерусского зодчества. Деревянным церквям придаются формы и декор эклектичной архитектуры модной в тот период.

В отличие от центральных губерний Российской империи, на территории Кыргызстана возведение деревянных храмов в исследуемый период получило

широкое распространение. Сохранившиеся на территории Кыргызстана деревянные церкви в некоторой степени отражают стиль, соответствующий времени до начала реформ.

Поселения переселенцев на территории Кыргызстана появились как результат колониальной политики Российской империи после завоевания им Центральной Азии и Кыргызстана в том числе. В результате этого завоевания Российские колониальные власти начинают активно и успешно внедрять свои политические, экономические и социальные проекты на территории Кыргызстана. Что же касается политики России в религиозном плане, то она была очень осторожной. Российские колониальные власти старались вести свою миссионерскую политику в области религии, не вмешиваясь в дела местного духовенства, обычаи и традиции местного населения.

Удовлетворив свои материальные потребности, российские переселенцы начинают в обязательном порядке возводить свои церкви, как места духовного притяжения.

Архитектура культовых сооружений переселенческого населения в Кыргызстане конца XIX–начала XX вв. недостаточно исследована. Именно этот период является наиболее значимым, так как в это время начали строиться наряду с масштабной застройкой городов и селений возведение церквей, который на многие годы сформировал облик населённых пунктов нашей страны. Самыми значительными памятниками указанного периода являются сохранившиеся в небольшом количестве культовые сооружения.

Анализируя специфику архитектуры культовых сооружений на территории Кыргызстана, можно сравнить и сопоставить с культовыми сооружениями Российских губерний – территорий с которых прибыли переселенцы и Казахстана, где проходили схожие процессы, рассмотреть степень влияния и преемственности или отличительные черты, приобретённые в результате адаптационных процессов.

В России после реформ патриарха Никона было запрещено строительство деревянных шатровых церквей, поэтому там культовые сооружения возводили в основном из каменных материалов, особенно в крупных городах. А на территории Кыргызстана напротив деревянное храмовое зодчество, особенно после землетрясения в 1887 года, начинает переживать рассвет, так как они оказались более сейсмоустойчивыми. Первые православные церкви возникли в маленьких поселках и станицах. Организаторами их создания и строителями стали сами переселенцы. И уже в 1916 году на территории Кыргызстана на Иссык-Куле, в Чуйской и Таласской долинах было около ста церквей и молитвенных домов [59, с.91]. Культовые сооружения российских переселенцев представляет собой одну из заметных страниц зодчества Кыргызстана. Архитектура культовых сооружений российских переселенцев являлась значительной и выразительной составляющей частью облика городов и сельских населённых пунктов Кыргызстана.

Согласно источникам, на территории Киргизии первая церковь появилась в Аксуйском укреплении и была она походной. Она была сделана по образцу юрты, из войлока и частично из досок, и называлась она кошемной. Позже с образованием возле укрепления поселения, церковь посещали и первые переселенцы. Но уже в конце 1860-х годов переселенцы здесь строят новый храм из сырцового кирпича. В связи с передислокацией военной части во вновь образованный уездный центр, походную церковь перевозят в город Каракол.

После землетрясения 30 июня 1889 г., церковь из сырцового кирпича была в основном разрушена. К 1898 году (26 марта) была построена и освещена новая деревянная церковь. В 1938 году Церковь св. Дмитрия Солунского отобрали у верующих. Вплоть до 1992 года её использовали сначала как спортзал, затем этнографический музей, Дом Культуры и библиотеку. В результате нецелевого использования и неправильной эксплуатации церковь неоднократно перестраивали, демонтировали купол и звонницу [59, с.91]. И только в 1992 её вернули православной общине. В настоящее время (2012г.) церковь находится на

стадии реставрации. Восстановлена звонница по сохранившимся фотографиям (Том II, рис.111).

Фундамент сложен из обожжённого кирпича. Стены построены из брёвен и снаружи обшиты деревянными досками. Кровля из металлических листов по деревянной обрешетке и стропилам.

По планировке церковь св. Дмитрия Солунского можно отнести к линейно-центрическому типу. Храм и колокольня связаны между собой узким проходом по оси восток-запад и напоминает построение храма «кораблём». Осевая композиция церкви удачно уравновешена двумя почти равновесными по выразительности объёмами храма и звонницы. Восьмигранный барабан храма с восьмью световыми окнами увенчан шатром, который несёт на себе главу по форме луковицы на изящной восьмигранной шейке. Глава над колокольной схожа с центральной, восьмигранный шатёр освещён четырьмя проёмами для звона колоколов.

Декоративное оформление церкви достаточно богатое: подзоры и наличники пропиленной резьбы с красивым узором, навесы над входами выполнены из дерева. Сарафанная резьба карнизов дополняется накладными деталями, что придаёт всему зданию нарядный и праздничный вид.

На период нашего исследования церковь находилась на стадии реставрации, и делать анализ цветового решения фасадов, кровель и главы не было возможности.

Храм Пресвятой Троицы расположен в центре г. Каракол по адресу ул.Гагарина,16 и его территория ограничена улицами 1-го Мая, ул.Ленина, ул.Гагарина и ул.Горького. В настоящее время храм является памятником истории и культуры республиканского значения (Том II, рис.112).

Первая кошемная церковь, переданная в подарок каракольским верующим из с. Теплоключенка, прослужила вплоть до 1876 года, затем была частью разобрана, частью закопана в землю рядом с новой построенной из сырцового кирпича храмом.

Храм Пресвятой Троицы в г. Каракол строился как городской храм и был первым в Кыргызстане такого уровня на тот период. После сильного землетрясения в 1887 г., церковь почти полностью разрушилась. В 1893–1895 годах по индивидуальному проекту народных умельцев при участии монахов Валаамского монастыря был построен деревянный храм Пресвятой Троицы в Караколе. Выбор материала для строительства был неслучаен, деревянные строения, в отличие от кирпичных и сырцовых, были, как показало время, более устойчивы к частым землетрясениям, происходящим в то время [47, с.252-254].

Судьба этого храма достаточно сложная. В 1930 году храм был экспроприрован и передан детской спортивной школе. Во время великой Отечественной войны храм вновь передан верующим каракольцам. В 1960 годы её обратно отнимают и передают детско-спортивной школе вплоть до 1982 года. После длительных реставрационно-восстановительных работ, в 1991 храм снова передан православной общине г. Каракол [59, с.141-146].

В плане храм составляет 35,5x18 м., высота – 26 м. Цоколь здания сложен из обожжённого кирпича, который опирается на гранитные блоки, которые в свою очередь уложены на ранее существовавший булыжный фундамент. Стены храма сложены из деревянных брусьев толщиной 120 мм, а снаружи обшиты досками. Кровля из металлических листов по деревянной обрешетке и стропилам. Храм Пресвятой Троицы в городе Каракол по планировочной схеме относится к компактно-центрическому типу, напоминающий в плане и по внутренней структуре древнерусский крестово-купольный шестистолпный каменный храм.

Объёмно-пространственная композиция храма традиционная. Церковь трёхнефная. Пять восьмигранных барабанов со световыми окнами увенчаны шатрами, которые несут на себе главы в форме луковиц на изящных восьмигранных шейках. Боковые четыре барабана значительно меньше по размеру. Центральный восьмигранный барабан намного выше и больше по периметру. Глава над колокольной схожа с остальными, но в отличие от них

восьмигранный шатёр стоит на квадратном в плане втором ярусе с проёмами для звона колоколов.

Декоративное решение элементов фасада выполнено художественно выразительно и очень богато. Это точёные балясины, обрамляющие оконные проёмы в стиле барокко, нарядные кружева карнизов и фронтонов выполненные пропиленной резьбой. Удачное объёмно-планировочное решение и декор, выполнены в лучших традициях русского народного творчества.

Вертикальные поверхности церкви не окрашены и имеют естественный цвет дерева. Покрытие основных объёмов и шатров выполненное из металлических листов покрашены в светло-зелёный цвет. Барабаны окрашены в голубой цвет. Главы в форме луковиц окрашены в золотистый цвет. Сочетание различных цветовых решений элементов церкви, естественного цвета дерева фасадов с использованием богатой резьбы и всего объёмно-пространственного решения церкви создают торжественный и в то же время праздничный вид всему храму и пространству вокруг него.

Софийский собор в г. Алматы (1895г.) (Том II, рис.120) и Пророко-Ильинский храм в г. Жаркенте (1895г.) (Том II, рис.121). возведённые из тяньшаньской ели очень похожи по объёмно-планировочному решению, стилю и конструктивному решению на храм Пресвятой Троицы в Караколе и храм во имя Пресвятой Троицы Иссык-Кульского монастыря [111, с.56-81]. Храм Пресвятой Троицы в Караколе стал образцом для верненских инженеров-архитекторов при проектировании Вознесенского собора в городе Верном.

В конце 60-х годов XIX века для офицеров и солдат воинской команды Пишпека была построена из самана небольшая Свято-Никольская церковь [10]. После переноса в 1878 году уездного центра из Токмака в Пишпек, численность гражданского населения города начала быстро расти. Существующая церковь стала тесной для населения города. Появилась необходимость в строительстве более просторного здания для церкви. В 1882 году на месте старой церкви из самана был построен храм из жжёного кирпича более просторный для того

времени. Позднее в советское время эта церковь была перестроена под музей изобразительных искусств, затем использовалась как галерея для выставок (Том II, рис.115; 116).

Фундамент был сложен из обожжённого кирпича. Стены также каменные, снаружи оштукатурены с нанесением горизонтальной рустовки. Кровля из металлических листов по деревянной обрешетке и стропилам.

По планировке Свято-Никольская церковь можно отнести к центрическому типу. Храм одноглавый безстолпный, без традиционной колокольни. Небольшой колокол был установлен над входным козырьком в храм. Второй ярус храма в виде четверика освещён световыми окнами по три окна в каждой стороне. Восьмигранный барабан стоит на четверике и завершается главой в форме луковицы с крестом. Четырёхгранный шатёр над входом в церковь увенчан главой в форме луковицы с массивным крестом. Здание почти квадратное в плане вместе со сложной конфигурацией кровли, и с двухступенчатым барабаном которую завершает массивная луковица создают динамичную пирамидальную композицию по вертикали.

Церковь св. Серафима в г. Пишпекке была наиболее крупной и находилась в западной части города того времени (Том II, рис.113; 117). После революции она использовалась как клуб, позднее перед войной церковь была передана детскому дому имени Н.К.Крупской. В связи с разработкой нового генплана и её утверждения в 1950 г. эта церковь была снесена.

Фасады были оштукатурены и оформлены в стиле русского классицизма. Стены и цоколь были построены из обожжённого кирпича. Планировка церкви св. Серафима линейно-центрическая и напоминает построение храма по типу «кораблём». Храм и колокольня связаны между собой по оси восток-запад узким проходом. Осевая композиция церкви удачно уравновешена двумя почти равновесными по выразительности и высоте объёмами храма и звонницы. Второй ярус храма – «восьмерик» стоит на «четверике» и представляет собой восьмигранный барабан с арочными окнами. Сверху барабан обрамляет шатровая

кровля. Кровля завершается крестом на сферическом яблоке. Строгую композицию церкви, выполненную по лучшим традициям русского церковного строительства, дополняет двухъярусная восьмигранная колокольня. Убывающие по высоте ярусы звонницы придают некоторую стройность и динамичность строгой в плане композиции храма. Завершает колокольню восьмигранный шатёр с завершающим крестом на сферическом яблоке.

Сразу же после основания города Токмака в 1868 году появилась походная церковь. В 1876 году была построена временная церковь [79] для военных, которая к началу 90-х годов с увеличением числа гражданского населения становится штатской [106]. Население города росло за счёт новых переселенцев, и в 1904 году был построен новый храм за счёт церковных и собранных прихожанами средств, а также помощи государства. Храм был освещён в 1906 году [107]. Храм Великомученика Георгия в г. Токмак был одним из самых больших на территории Кыргызстана. После революции в советское время в 1932 году приход был перерегистрирован в обновленческий [109]. Перед Великой Отечественной войной храм был закрыт и преобразован в клуб. Затем, через некоторое время здание церкви разобрали.

Фундамент был сложен из обожжённого кирпича. Стены были срублены из елового леса, снаружи и внутри оштукатурены. Кровля - из металлических листов по деревянной обрешетке и стропилам. По планировке храм Великомученика Георгия в Токмаке относится к линейно-центрическому типу. Храм, увенчанный пятью шлемовидными куполами и колокольня, связаны между собой большой по площади трапезной по оси восток-запад и напоминает построение храма «кораблём». Осевая композиция церкви удачно совмещена двумя разными по выразительности объёмами храма и звонницы. Массивный центральный и четыре по бокам восьмигранные барабаны храма со световыми окнами увенчаны шлемовидными куполами. Трёхъярусная колокольня стоит над притвором – перед входом с западной стороны церкви. Декоративное решение элементов фасада выполнено художественно выразительно и на высоком уровне. Это точёные

наличники, обрамляющие оконные проёмы, нарядные кружева карнизов и фронтонов выполненные пропиленной резьбой. Удачное объёмно-планировочное решение и декор, выполнены в лучших традициях русского народного творчества.

Дмитриевская церковь находилась на границе между Пишпекком и селом Лебединовка. Эта церковь была построена в основном из дерева [108]. Во время пожара в начале сороковых годах 20-го века она сгорела.

Селение Беловодское образовалось в 1867 году рядом с казачьим пикетом, организованным для защиты от набегов Кокандского ханства. В начале образования селения, жители совершали богослужение в походной церкви. В 1874 году в связи с увеличением населения, жители построили из обожжённого кирпича небольшую церковь, который был освещён в честь Архангела Михаила.

После землетрясения, которая произошла 22 июля 1885 года, церковь полностью разрушилась. Прихожане вынуждены были совершать богослужение во временном, наспех построенном здании. В 1892 г. началось строительство нового деревянного храма, которое завершилось в 1893 году (Том II, рис.118). Выбор строительного материала был неслучаен, как показало время, деревянные сооружения были более сейсмостойкими, чем кирпичные или саманные.

В 1930 году местные власти экспроприировали храм и прилегающие к нему постройки. Здание церкви использовали под склады, а прилегающее рядом здание до настоящего времени используют под райвоенкомат. За время нецелевого использования здания храма, была разрушена колокольня, колокола утрачены. Внутренние помещения пришли в негодность. В 1943 году церковь вернули верующим прихожанам, которые своими силами отремонтировали её. В послевоенное время церковь была образцово-показательной для демонстрации иностранным делегациям.

После получения в 1995 году церковью статуса памятника республиканского значения, храм реставрировали, восстановили паперть, колокольню с колоколами, придали зданию первоначальный вид.

Фундамент сложен из обожжённого кирпича. Стены построены из брёвен и снаружи обшиты деревянными досками. Кровля из металлических листов по деревянной обрешетке и стропилам. По планировке церковь Михаила Архангела в Беловодском представляет собой модификацию традиционной крестово-купольной системы [59, с.52]. Храм и колокольня связаны между собой большой по площади трапезной по оси восток-запад и напоминает построение храма «кораблём». Осевая композиция церкви удачно совмещена двумя разными по выразительности объёмами храма и звонницы. Массивный восьмигранный барабан храма со световыми окнами увенчан шатром, который несёт на себе главу по форме луковицы на изящной восьмигранной шейке. Глава над колокольней намного меньше по объёму, восьмигранный шатёр освещён четырьмя проёмами для звона колоколов. Колокольня стоит над притвором – перед входом с западной стороны церкви. Барабаны над храмом и колокольней восьмигранные, купол – граненный, над колокольней – шатер, апсида – тоже граненая.

Декоративное решение элементов фасада выполнено художественно выразительно и на высоком уровне. Это точёные наличники, обрамляющие оконные проёмы, нарядные кружева карнизов и фронтонов выполненные пропиленной резьбой. Удачное объёмно-планировочное решение и декор, выполнены в лучших традициях русского народного творчества.

Стены церкви покрашены в белый цвет. Кровля основных объёмов и шатров синего цвета, а главы золотистого. Сочетание традиционного трёхцветного решения элементов фасада, интересное объёмно-пространственное решение церкви и богатая резьба по дереву создавали неповторимый выразительный образ всему храму.

Церковь Архангела Михаила в г. Ош была заложена в 1877 году и являлась одной из первых культовых сооружений Ферганской долины. Первоначально она имела небольшие размеры – 23x8 м и была временной, построена из сырцового кирпича, покрыта железом и имела деревянную главу [94]. Колокольня стояла

отдельно в стороне под навесом [11, с.17]. В связи с увеличением численности населения и военного гарнизона, появилась необходимость в строительстве нового постоянного вместительного храма. После принятия решения о строительстве и прошествии шести лет возведение храма было завершено, и в 1910 году он был освещён (Том II, рис.114; 119). Храм был построен по типовому проекту утверждённым правительством для военных гарнизонов. В связи с этим во многих городах Туркестанского края, где стояли военные гарнизоны, были построены почти такие же церкви, но с некоторыми отступлениями от первоначального проекта (Том II, рис.120-126). Эти отклонения от проекта происходили в связи с использованием местных материалов и отсутствия единых стандартов на строительные материалы. Храм в Оше был самым значительным сооружением в русской части города и являлся главной доминантой. После революции храм служил немногим более десяти лет. В 1928 году по решению властей храм был закрыт и передан под городской клуб. Купола и колокольня были разрушены. Во время Великой отечественной войны здание церкви использовали под швейный цех по пошиву военного обмундирования. С 1952 года здание использовали под Дом культуры, затем – филармонию. За время нецелевого использования здание храма претерпело многократные перепланировки и некачественные ремонтные работы, которые оказали пагубное воздействие на состояние всех конструкций и стен.

В 1991 году храм был возвращён верующим. После частичной реставрации проведённой в 2001 году в храме регулярно совершаются богослужения.

Здание храма прямоугольной формы размером 16х32м было построено из жженого кирпича и покрыта металлическими листами. Храм и колокольня связаны между собой большой по площади трапезной по оси восток-запад и напоминает построение храма «кораблём». Осевая композиция церкви удачно совмещена двумя разными по силуэту, но равными по объёму храмом и звонницей. Восьмигранный барабан храма со световыми окнами увенчан шлемовидным куполом, который завершается небольшой главой по форме

луковицы и крестом. Восьмигранный барабан колокольни, освещенный со всех сторон проёмами для звона колоколов стоит на четверике над притвором – перед входом с западной стороны церкви. Восьмигранный шатёр освещён четырьмя проёмами. Все углы здания храма украшают небольшие ложные главки.

Храм Архангела Михаила в Оше интересна ещё и тем, что в отличие от церквей северных районов Кыргызстана на некоторых частях фасадов и в оформлении стен внутренних помещений использовалась резьба по ганчу: иконостас из ганча, резные двери из карагача, изготовленные местными жителями, лепные украшения, изразцы, дивной красоты ограда с восточной мозаикой [11, с.7]. Фасады здания оформлены в классическом стиле с применением архитектурного декора, модного в конце девятнадцатого века. Окна обрамлены полукруглыми пилонами с капителями, сверху полукруглые сандрики. Карниз оформлен тягой с сухариками и одним рядом небольших кокошников. Входы по центру и два по бокам решены в виде портика с применением архитектурного декора - колонн тяг на карнизе. Удачное объёмно-планировочное решение и декор создавали неповторимый выразительный образ всему храму.

Место под строительство Свято-Троицкого Иссык-Кульского монастыря (Том II, рис.155) было орошено святой водой 21 мая 1882 году епископом Александром. В течение 80-х годов был построен дом в восемь комнат с амбаром, кухней, кладовой и конюшней. В 1884 году при епископе Неофите с прибытием монахов из Троице-Сергиевой лавры монастырь начал благоустраиваться. Была построена домовая часовня. После землетрясения в 1889 года монастырские строения в основном были разрушены. В 1894 году благодаря епископу Григорию, в монастырь прибыли монахи из Валаамского монастыря. В течение двух лет взамен разрушенной часовни была построена из сруба новая церковь Одигитрии [47, с.34]. В советское время часть территории принадлежащая монастырю была передана сельскохозяйственному техникуму и здание часовни использовалась под мастерские. В настоящее время территория где находится

часовня находится в пользовании детского дома. Часовня отреставрирована и используется по своему прямому назначению.

В том же году был заложен храм на 400 молящихся во имя Пресвятой Троицы. В 1889 году Свято-Троицкий собор был окончательно построен. Автором проекта храма являлся архитектор К.А.Борисоглебский.

Цоколь здания сложен из обожжённого кирпича, стены храма сложены из деревянных брусьев. Кровля из металлических листов по деревянной обрешетке и стропилам. Свято-Троицкий собор Иссык-Кульского монастыря по планировочной схеме можно отнести к компактно-центрическому типу, напоминающий в плане и по внутренней структуре древнерусский крестово-купольный шестистолпный каменный храм.

Объёмно-пространственная композиция храма была традиционная. Два восьмигранных барабана со световыми окнами были увенчаны шатрами, которые несли на себе главы в форме луковиц на восьмигранных шейках. Боковые четыре шатровые главы без барабанов были значительно меньше по размеру. Центральный восьмигранный барабан был намного выше и больше по периметру. Глава над колокольной схожа с боковыми, но в отличие от них восьмигранный шатёр стоит на высоком восьмигранном барабане с проёмами для звона колоколов.

Декоративное решение элементов фасада было выполнено художественно выразительно и достаточно богато. Это резные наличники, обрамляющие оконные проёмы, нарядные кружева карнизов и фронтонов выполненные пропиленной резьбой. Удачный выбор места на высоком берегу озера и объёмно-планировочное решение храма создавали узнаваемые силуэты, похожие на пейзажи европейской части России.

К сожалению, в силу исторических обстоятельств, произошедших в 1916 году, Свято-Троицкий мужской монастырь был частично разрушен, а в 1919 году при советской власти закрыт. В настоящее время на территории располагается сельхозтехникум [47, с.364-366].

Основная масса церквей строилась на территории Российской империи по типовым проектам, утверждённым Священным Синодом, что значительно упрощало и удешевляло их возведение. Типовые проекты также использовались при военных гарнизонах на колониальных территориях России. Но некоторые церкви строились по индивидуальным проектам.

Наличие храмов в селениях переселенцев имело большое значение. Место под строительство церкви выбирали с особым вниманием и тщательностью. Оно чаще всего находилось в центре, на главных улицах, на возвышенном месте, чтобы было видно её издалека. Церковь должна была доминировать над всей остальной одноэтажной застройкой. Рядом с церковью находился сад, церковно-приходская школа. Яркий и выразительный силуэт церкви морально и психологически поддерживал переселенцев вдали от родных мест, напоминая своим образом родные края.

Классификацию культовых сооружений на территории Кыргызстана можно выделить по следующим основным типологическим характеристикам:

- назначение;
- вместимость;
- функционально-планировочная структура;
- архитектурно-пространственная структура;
- расположение храма в структуре города или селения;
- по строительным материалам.

По функциональному назначению церкви на территории Кыргызстана в исследуемый период можно разделить на несколько типов:

- 1) Приходские церкви (на 100-500 человек) были самыми массовыми и имелись почти в каждом селении. Богослужения в них совершались в праздничные и выходные дни с совершением церковных треб.
- 2) Соборная городская церковь (на 1000-10000 человек). Это были большие храмы и находились в уездных центрах. При них

находились приходские училища, приходский дом (храм св. Серафима в г.Пишпек). Богослужения в них совершались в праздничные и выходные дни с совершением всех необходимых церковных треб.

- 3) Монастырские церкви располагались на территории монастыря и были различных размеров – малые, средние и большие. (При Иссык-Кульском Свято-Троицком монастыре в начале была построена домовая церковь с небольшой вместимостью. Затем была построена церковь с большей вместимостью и большая соборная церковь).
- 4) Учебные церкви при училищах. Это были маленького размера храмы. (Храм во имя Кирила и Мефодия при мужском училище и храм великомученицы Екатерины при женском училище в г. Пишпек).
- 5) Домовые церкви. Это были временные церкви с небольшой вместимостью. Обычно они располагались в селениях с небольшим количеством жителей и в начальный период образования.
- 6) Молтвенные дома. Это также временные церкви расположенные в домах прихожан. они также располагались в селениях с небольшим количеством жителей и служили в начальный период образования до строительства отдельной капитальной церкви.
- 7) Часовни. Свято-Никольская часовня на военном кладбище.
- 8) Военные церкви. Они могли быть в начальный период походными или временными. Затем строились капитальные с большой вместимостью храмы. Располагались такие церкви при военных укреплениях или городах с большим воинским составом, которые постепенно переходили к гражданскому статусу. (Храм Святого

Димитрия Солунского в с. Теплоключенка, храм Архангела Михаила в Оше).

До 1916 года на территории Кыргызстана было около ста храмов и молитвенных домов. В силу определённых исторических обстоятельств, во время восстания кыргызов в 1916г. в Иссык-Кульской и Чуйской долинах было уничтожено 25 храмов и молитвенных домов [59, с.52]. В советское время во время борьбы против религии количество церквей сократилось ещё больше. Некоторые церкви до настоящего времени используются не по назначению: под клубы и др. (с. Николаевское в Иссык-Кульской области).

В связи с тем, что постройки исследуемого периода сохранились в незначительном количестве в Кыргызстане, за исключением некоторых религиозно-культурных сооружений, к примеру, церкви в Беловодском, Теплоключенке и Караколе, существует острая необходимость их сохранения, а также реставрации и воссоздания (Свято-Никольская церковь в Бишкеке, Димитрия Солунского в Тюпе и др.).

Культурная архитектура Российских переселенцев стала заметным явлением зодчества Кыргызстана, сохранила традиции и многообразие композиционных приёмов, а также в процессе адаптации к новым природно-климатическим и социально-экономическим впитала влияние местной строительной культуры.

3.3. Общественная архитектура

В связи с ростом переселенческого населения и увеличением числа детей школьного возраста, росла потребность в учебных заведениях, для чего строились или арендовались образовательные здания. В 1889 г. в Пишпекке было открыто мужское приходское училище. В 1890 г. на пересечении ул. Уездной (ул. Абдымомунова) и ул. Бульварной (пр. Эркиндик) открылось пишпекское высшее начальное училище для детей из состоятельных семей.

В 1879 г. А.М. Фетисовым была организована школа садоводства (Том II, рис.127; 128), которая располагалась в городском саду. Силами учащихся школы в 1881 году была заложена Карагачевая роща [16, с.28]

В 1909 г. при храме Серафима Саровского была построено и открыто мужское приходское училище. Здание находилось на пересечении ул. Уметалиева и ул. Киевской (ранее ул. Николаевская и ул. Дунганская) (Том II, рис.129). Здание прямоугольной формы, с коридором, проходящим по центру. По бокам расположены классные комнаты. Фасады здания оформлены в классическом стиле с применением архитектурного декора, модного в конце девятнадцатого века. Фасад расчленен плоскими пилястрами. Окна обрамлены наличниками с выпуском в полкирпича, сверху массивные перемычки с замком по центру и сандрики. Карниз оформлен тягой с сухариками. В настоящее время здание утрачено.

На территории сельскохозяйственного техникума, который ранее принадлежал Иссык-Кульскому Свято-Троицкому монастырю, сохранилось деревянное здание приходской школы. В настоящее время в этом здании располагается библиотека техникума.

Так согласно Сибирского Торгово-промышленного календаря за 1910 год в Пишпекке имелось 8 учебных заведений, где обучали детей грамоте и давали необходимые на то время знания. По типу образовательных учреждений они распределялись таким образом:

- городское трёхклассное училище для мальчиков с интернатом;
- мужская приходская школа;
- женская приходская школа;
- сельскохозяйственная школа;
- церковно-приходская школа епархиального ведомства;
- татарская школа;
- дунганская школа;
- сартовская школа [85].

В 1916 г. на базе частного учебного заведения 3-го разряда открылась женская прогимназия – первое учебное заведение, дававшее среднее образование для девочек. Она располагалась в жилом двухэтажном доме и находилась на пересечении улиц Базарной и Ташкентской (ныне ул. Советская и пр. Жибек-Жолу) [16, с.52] (Том II, рис.130). Здание стояло на высоком фундаменте. Первый этаж был сложен из обожжённого кирпича. За счёт разницы в толщине стен первого и второго этажей образовывался уступ, который был оформлен междуэтажной тягой. Здание по вертикали разделено пилястрами. Окна на первом этаже обрамлены выступающими в полкирпича наличниками и лучковыми перемычками. Второй этаж оштукатурен и побелен. Окна второго этажа обрамлены резными деревянными наличниками. Карниз деревянный и украшен резьбой. Кровля четырёхскатная с чердаком. В настоящее время здание снесено.

В городе Каракол имелись: деревянная русская православная церковь, построенная в 90-х годах 19 в., 9 мечетей и молитвенных домов (в том числе так называемая «большая сартовская», а также татарская и дунганская мечети); женская прогимназия (открытая в 1911 г.) с 80 ученицами; городское 4-х классное училище; 4 приходские и две русско-туземных школы, где в 1912 году обучалось 495 учеников и 144 ученицы; Пржевальская сельскохозяйственная школа с 20 воспитанниками[57, с.34]. В г. Караколе располагались уездно-городские учреждения, имелись почтово-телеграфная контора, казначейство, канцелярия податного инспектора и нотариальная контора, камеры мировых судей 1 и 3 участков Пржевальского уезда и другие «правительственные» и общественные учреждения, «наличествующие» в уездных городах Российской империи.

Через семь лет после решения общественного собрания города Пржевальска открыть народную библиотеку-читальню в 1902г. была открыта первая публичная библиотека в Кыргызстане в специально построенном здании. Здание одноэтажное. Фундамент и стены сложены из кирпича. Стены оштукатурены и

побелены. Кровля из металлических листов по деревянным стропилам и обрешеткам.

Здание женской прогимназии - одно из самых представительных каменных общественных зданий города сохранившийся с конца XIX в. Он расположен на углу пересекающихся центральных улиц Ленина и Коенкозова. Первый и второй этажи по всему периметру здания разделены деревянной планкой с пропиленной резьбой повторяющий рисунок карниза под свесом кровли. По вертикали здание расчленено выступающими в полкирпича пилястрами, между которыми расположены окна обрамлённые наличниками со сложным декоративным рисунком. Входная группа организована выступающим тамбуром, которая на втором этаже завершается балконом. Сочетание лепных декоративных элементов фасада и деревянной пропиленной резьбы придают всему зданию яркий и выразительный вид.

Ещё одним из сохранившихся учебных заведений дореволюционного Каракола, является здание мужского 4-классного училища. В настоящее время здание занято педагогическим училищем (Том II, рис.131). Здание двухэтажное, фундамент и стены построены из кирпича. Углы здания обрамлены выступающими в полкирпича пилястрами. По всему периметру оба этажа здания по вертикали расчленены полуколоннами с канелюрами, между которыми находятся окна. Сами окна первого и второго этажей обрамлены выступающими в полкирпича наличниками со сложным архитектурным декором, напоминающим резьбу по дереву. Входная группа организована выступающим навесом на деревянных колоннах, которая на втором этаже переходит в балкон. Сочетание выступающих декоративных элементов фасада окрещенных в белый цвет со стенами придают всему зданию яркий и запоминающийся вид.

В некоторых случаях под административные здания приспособляли существующие жилые дома, которые арендовали у зажиточных горожан. В разные годы городское управление размещалось в разных зданиях, в зависимости

кто был городским старостой: то в доме Терентьева, то в доме Васильева или в доме Морозова [67, с.24] (Том II, рис.133).

Как и в любом городе Центральной Азии, в городах и селениях на территории Кыргызстана большое значение имела торговля, в связи с этим торговые здания, ряды и базары играли значительную роль в формировании планировочной структуры населённых мест, в особенности городов. С самого начала развития таких городов как Пишпек, Пржевальск и Токмак, одновременно со строительством жилья возникали торговые ряды, лавки, весовые, базарчики и др. (Том II, рис.137; 140). Базарная площадь прилегала к центральной. В начале развития города на базаре размещались небольшие лавки – глинобитные или наспех сколоченные из досок. Торговали мукой, зерном, овощами, мясом и др. Продуктами питания. Кроме того, продавали строительные материалы: лес, пиломатериалы и др. материалы необходимые для строительства. Богатые торговцы строили большие магазины и целые торговые ряды. [67, с.52] II, рис.147; 148). Ниже перечисленные данные по Пишпеку о количестве горожан причисленных к купеческому сословию:

- 1882 год – 12 горожан;
- 1885-1895 гг. – 21 горожан;
- 1893-1900 гг. – 41 горожан;
- 1905 год - 49 горожан;
- 1907 год - 58 горожан;
- 1908 год - 105 горожан [101].

О росте горожан, которые занимались торговлей или торгово-обменными операциями свидетельствуют эти данные. Т.е., за 26 лет численность купеческого сословия в городе Пишпек возросло в 9 раз, что еще раз доказывает тот факт, что город являлся мощным торговым и экономическим центром Семиреченской области.

Большое значение имперские власти придавали почтово-телеграфной связи, которая также влияла на развитие селений. «Почтовое сообщение являлось

натуральной повинностью киргизов, ими были выстроены через каждые 20 вёрст станционные домики, которые позже явились основой для переселенческих поселений» [67, с.17] (Том II, рис.135). Поэтому с самого начала образования, уездные города, а затем и крупные населённые пункты, старались оснастить телеграфными станциями и почтовыми отделениями, для которых строились здания на выделенные средства из казны государства. Так уже в изучаемый нами период существовали почтовые отделения и телеграфные станции в следующих городах и селениях Кыргызстана:

Телеграфная станция г. Пишпек	1870-1885 гг.
Почтово-телеграфные конторы: Гульчинская.....	1905-1907 гг.
Ошская.....	1882-1916 гг.
Пишпекская.....	1889-1920 гг.
Токмакская.....	1870-1914 гг.
Почтовые отделения: «Ат-Баши» Пишпекская п.-тел.конт...1897-1916 гг.	
«Джалал-Абад» Андиж. п.-тел.конт...1914-1919 гг.	
«Калгуты» Пишпекская п.-тел.конт...1897-1916 гг.	
«Кара-Балта» Пишпекск. п.-тел.конт.1915-1919 гг.	
«Нарын» Пишпекская п.-тел.конт.....1873-1923 гг.	
«Сулутер» Пишпекск. п.-тел.конт.....1915-1921 гг.	
«Тойчубек» Пишпекск. п.-тел.конт....1916-1919 гг.	
«Чалдовар» Аул.-Ат. п.-тел.конт...1916-1917 гг. [102]	

Как очевидно из этого списка телеграфно-почтовых учреждений они были распространены почти на всей территории Кыргызстана и являлись, прежде всего, коммуникационной инфраструктурой колониальной власти. Почтово-телеграфная контора в Пишпекке размещалась на пересечении улиц Жибек-Жолу и Усенбаева. Архитектурный облик здания конторы определяло четырёхскатное шатровое покрытие с кровлей из деревянных досочек (лемех) в виде чешуи. Такая кровля имела большое распространение в XVII-XIX вв. В российских

губерниях. Здание конторы было снесено в 1997 году при реконструкции прилегающей застройки.

Общественные здания исследуемого периода сохранились в очень малом количестве, в основном в г. Караколе. Общественные здания, жилые постройки, торговые ряды в центре Каракола конца XIX – начала XX вв. сохранившаяся до нашего времени, наряду с планировочной структурой исторического города создают образ единственного не только в Кыргызстане, но и во всей Центральной Азии “русского островка” в котором зримо ощущается атмосфера провинциального губернского города России. Морфотип застройки исторического центра Каракола настолько специфичен, что даже современный ритм и новые постройки не мешают восприятию облика переселенческого города.

Главной задачей сохранения облика исторического Каракола является строгое соблюдение законодательных норм и правил, защита памятников архитектуры города от реконструкций и приспособлений, а также использование градоформирующих качеств исторической застройки в целях развития туризма.

В новом генеральном плане Каракола разработан проект зон охраны памятников истории и культуры города в который вошли материалы исследования диссертации. Соблюдение режима охранных зон позволит сохранить переселенческую архитектуру, а также планировочную структуру старого города заложенную в середине XIX в. русскими первопроходцами.

3.4. Промышленные здания и сооружения

Российская колонизация привнесла большие сдвиги в формирование промышленности на территории Туркестанского края. Мельницы, кузницы, рисоушки, маслодавили, мосты, водоподъемные устройства, плотины, фортификационные сооружения, т.е. производственные и инженерные сооружения стали частью архитектуры середины XIX - начала XX вв. в Азиатской России. В большинстве случаев зарождавшаяся промышленность носила кустарно-ремесленный характер и об этом свидетельствуют данные о

численности населения, занятого ремеслом. Согласно переписи за 1897 год торгово-промышленный и ремесленный слой населения города Пишпек уже начал преобладать над жителями, занимающимися сельским хозяйством.

1876 год – 3 семьи ремесленников;

1883 год – 36 ремесленников (11 специальностей);

1893 год – 69 ремесленников (30 плотников, 18 кузнецов, 11 портных, 10 сапожников);

1900 год – 114 ремесленников;

1905 год – 920 ремесленников (33 профессий);

1908 год – 1000 ремесленников.

Эти предприятия были небольшими и с точки зрения архитектуры не представляли большой ценности. Это были одно-двух этажные небольшие сооружения, в которых преобладал ручной труд.

Промышленность в городах и сельских населённых пунктах формировалась параллельно с сельским хозяйством. К примеру, жители Каракола занимались в основном хлебопашеством, скотоводством, садоводством, пчеловодством, торговлей, лесным и другими промыслами. Вследствие этого, были развиты кустарно-промышленные предприятия, которые занимались переработкой продуктов животноводства и растениеводства. По сведениям Семиреченского областного статистического комитета в 1913 году в городе Каракол работали 2 пивоваренных заводов, 18 маслодельных заводов, 13 кожевенных заводов, 7 мыловаренных, 5 свечносальных, 2 лесопильных завода, 12 водяных мукомольных мельниц, имелись также три канатных предприятия, 1 кишечное и 2 предприятия искусственных вод. [85] (Том II, рисунок 131).

Кроме того, в городе Каракол работали мыловарни, канатные предприятия, лесопилки и шерстомойки. Основная масса этих предприятий были небольшими - кустарного или полукустарного типа. На этих предприятиях работали в общей сложности чуть более 1% населения всего уезда. Несмотря на это, в 1910г.

Каракол являлся одним из крупных промышленных центров, и его промышленность давала валовой продукции больше, чем в Пишпеке.

Занятость на этих предприятиях была не многочисленная. В среднем от 2 до 20 человек. Но, несмотря на это, выработка продукции была существенной. К примеру, каждый кожевенный завод, в среднем, вырабатывал в год продукции на 5000 рублей, мельница – на 400 рублей, мясобойня – на 300 рублей. Также производство было в основном ручным, средства и орудия труда были примитивными. В особенности примитивная техника использовалась в мельницах, на самых распространенных предприятиях на тот период. Это было простое устройство, так называемые, «мутовки» - бревенчатые установки с водяным колесом и примитивными жерновами. На внешний вид они представляли собой небольшие избушки, построенные возле горных речек. Такие мельницы в нерабочем состоянии до настоящего времени сохранились в некоторых селениях Иссык-Кульской области: в с. Светлая Поляна, с. Теплоключенка, с. Талды-Суу и в с. Николаевка (Том II, рисунок 143; 144; 146). Суточная производительность мельниц равнялась примерно 1,2 и 1,6 тонн муки. Некоторые из них были еще меньшей производительности. В силу такой техники вырабатываемая мука имела плохое качество.

Другим не менее распространенным предприятием являлись маслобойни. Орудия труда и техника также были простейшими. Масло выбивалось примитивными средствами из семян подсолнуха, сурепки, мака и других культур. Производительность маслоек в большинстве случаев не превышала 1-1,3 центнера в сутки, и работали они в основном в тёплое время года.

Пивоваренные заводы развивались не так быстро как две предыдущие промышленные предприятия. В 1913 году их насчитывалось всего два. Их обслуживало 23 рабочих, которые работали по 10-12 часов в сутки, получая мизерную плату, примерно по 4 рубля в месяц. Но, несмотря на это, именно на этих заводах шла специализация труда и производства и такие специфические профессии как солодовщики, ворочильщики, бродильщики, и разлильщики

работали на этих заводах. В сутки на каждом заводе вырабатывалось, в среднем, 800-1000 литров пива. Незамысловатая техника состояла из печей, триеров, солододробилок, котлов, фильтрационных чанов, бочек, весов, ведер. Вываривалось преимущественно так называемое венское пиво, исходным сырьем которого служил ячмень. Из пуда ячменя приготавливали примерно 12 кг солода, а из килограмма солода 45-50 литров пива. Среди пивоваренных заводов выделялся завод Иванова (Том II, рис.141). Ныне существующий пивзавод основан на базе завода Иванова. На базе спиртовинного завода Иванова расположенного на углу ул. Базарной и ул. Ташкентской и по настоящее время работает виноводочный завод.

В силу того, что на территории Кыргызстана животноводство было развито издавна, им занимались местные кыргызы, кожевенные заводы после мельниц стали самыми распространенными предприятиями. Они были небольшими, и их оборудование состояло из различного рода чанов для засоления, очистки, промывки, дубления кож, а также котлов для варки красок. В начале XX в. в Караколе насчитывалось 11 кожевенных заводах, на которых работало 27 засольщиков, 15 кисельников и 25 дубильщиков. Труд был ручным и в целом техника выделки, была несложной и мало операционной. Кожевенный материал большими партиями отправлялся в Центральную Россию и там перерабатывался. Взамен из России большими партиями поступала готовая кожа и другая разнообразная продукция и утварь. Производительность кожевенных заводов колебалась от 800 до 2500 комплектов кожи в год.

Мездра, стружка и обрезки, т.е. остатки, полученные при выделке кожи, шли на изготовление клея на клееварку города, которых было два на всю Семиреченскую область. Отходы кожевенного производства в какой-то степени поддерживали производительность этих перерабатывающих предприятий.

Другим обрабатывающим хозяйством являлись кишечно-очистительные предприятия, которых насчитывалось 4 по всему Кыргызстану, одно из них находилось в Караколе. Промывка кишок производилась ручным способом. Здесь

было занято 4-5 рабочих. До 90% падало на бараньи кишки. Готовая продукция вывозилась в консервированном виде в Германию. Шерстомойка, в особенности Каракольская также занималась мойкой шерсти, и на них было занято 100 рабочих.

Для большинства предприятий была характерна сезонность производства. Так, шерстомойка работала 90-150 дней в году, клееварка – 150 дней, мельницы – 200-250 дней и маслобойка 240-300 дней.

С появлением в конце XIX в. первых механических двигателей процесс производства интенсифицируется, и рентабельность этих промышленных предприятий увеличивается (Том II, рис.142). Появление двигателей ознаменовало начало вступления промышленности на путь технического переустройства.

Здания промышленных предприятий и ремесленных цехов российских переселенцев в середине XIX – начале XX вв. не представляли в архитектурном значении ничего значительного, но, тем не менее они явились зачатками зарождения промышленности и промышленной архитектуры Кыргызстана.

Выводы по III главе

Подводя итоги, нужно отметить, что культура традиционного домостроения у российских переселенцев на территории Центральной Азии и Кыргызстана в том числе, складывалась под влиянием архитектурных традиций привнесенных из европейской части России, в частности Среднего Поволжья, Воронежской губернии, Среднего Урала, Западной Сибири и Украины. Жилища крестьян и казаков в Чуйской долине и на Иссык-Куле по многим архитектурным особенностям (преобладание пятистенка, крестовика, обмазка сруба) тяготеет к сельской архитектуре среднего Поволжья, Воронежской губернии, Среднего Урала, Западной Сибири и Украины, формировавшихся в сходной ландшафтно-климатической зоне. Так как традиционная архитектура российских переселенцев на территории Кыргызстана была связана с традиционной архитектурой разных

губерний России, то сохранила её и в дальнейшем, которая выразилась на рубеже XIX - XX вв. так же и в бытовании типа замкнутого («покоеобразного»), частично разомкнутого и разомкнутого двора, распространении «крестовиков» и «пятистенков».

Сохранив основные черты, характеризующие этнографическую принадлежность жилища, в нашем случае как средневеликорусскую и украинско-белорусско-западнорусскую - технологию сооружения, системы обогрева жилищ, некоторые архаичные элементы декора, планировку - традиционная архитектура, под воздействием различных факторов: ландшафта и климата, отчасти, этнического состава региона, и активного участия государства в колонизации края претерпела некоторую эволюцию и приобрела своеобразные черты. Наиболее устойчивыми к изменениям оказались планировка жилища относительно печи и общие для всей великорусской территории мотивы и технология исполнения архаичных декоративных украшений (солярные знаки, ромбы и т. д. выполненные в технике глухой и пропиленной резьбы).

Таким образом, на территории Кыргызстана, к началу XX в. в результате адаптации к новым условиям (дефицит леса, пожароопасность летом) произошла трансформация культурной традиции сформированной в лесной зоне. Изменились некоторые технологические приемы, используемые при сооружения жилищ и хозяйственных построек, расширился ассортимент строительных материалов. Поэтому многие селения приобрели в некоторой степени черты, свойственные среднеазиатским населенным пунктам.

Заключение.

1. До появления российских переселенцев в Кыргызстане имелись давние и глубокие традиции, отражающие развитие кочевой и оседло-земледельческой культуры, которые перенимались ими при адаптации к местному климату, ландшафту и строительным материалам.

2. Миграция славянского населения из центральных губерний России в Центральную Азию и Кыргызстан в том числе, была ответом на экономические и социально-политические потрясения в метрополии, которые были вызваны геополитическими и экономическими причинами, в основе которых лежали имперские и колониальные притязания.

3. Установлено, что на основе взаимовлияния и взаимообогащения традиций и архитектурно-строительных приёмов переселенцев и местных жителей сформировался своеобразный и новый архитектурно-художественный образ поселений Кыргызстана, отразившиеся в планировке, типах сооружений, озеленении, архитектурном декоре.

4. Архитектура жилища переселенцев Кыргызстана имеет в своей основе традиции домостроения Среднего Поволжья, Среднего Урала, Западной Сибири и Украины, которые отразились в виде преобладания пятистенков, крестовика, обмазки сруба, а также усадеб в виде замкнутого, частично разомкнутого и разомкнутого типов дворов.

5. Народное жилище переселенцев сохранив этнографические традиции (систему обогрева жилища, основные планировочные элементы, декор), тем не менее претерпели видоизменения вследствие адаптации к климату, ландшафту, национально-культурным и социально-политическим условиям (появления айвана и других летних помещений, использования местных строительных материалов).

6. На основе анализа жилой архитектуры переселенцев разработана классификация и определены типы домостроений, а также проведён функциональный анализ сельских усадеб.

7. Культовая архитектура российских переселенцев, сохранив в основе традиции и многообразие композиционных приёмов метрополии, также испытала влияние местной строительной культуры. Сохранившиеся немногочисленные храмы переселенцев нуждаются в охране и реставрации как образцы культовой архитектуры российских переселенцев.

8. Исследованием выявлены новые данные об архитектуре переселенцев, как по архивным источникам, так и в результате натурных исследований.

Использованная литература

1. Абрамзон С.М. Очерки культуры киргизского народа. - Ф., 1941.-с.
2. Айтмамбетов Д. Культура киргизского народа во второй половине XIX и начале XX вв.– Фрунзе: Илим ,1967.–309с.
3. Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы. – Бишкек: Илим, 2001. –525с.
4. Бартенева И.Ю. Переселенческое в Кыргызстане во второй половине XIX– начале XX века. Автореферат
5. Бартольд В.В. Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана.– Издательство «Шам», 1996 – 368; 388-411; 608с.
6. Бернштам А.Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана.– в 2-х томах. сост. К.Ташбаева, Л. Ведутова.–Б.: Айбек, 1997.–Т.1.–91-92; 558с.Т.2.-702с.
7. Бломквист Е.Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов/ в кн.: Восточнославянский этнографический сборник.– М., Изд-во АН СССР, 1956.– стр. 300.
8. Валиханов Ч.Ч. Описание пути в Кашгар и обратно в Алатавский округ. - Т.3.–Алматы, 1984– с. 80
9. Валиханов Ч.Ч.Записки о киргизах. Т.2.- С.76.
- 10.Владимир, митрополит Бишкекский и Среднеазиатский. Земля потомков патриарха Тюрка: Духовное наследие Киргизии и христианские аспекты этого наследия.– М., 2002.
- 11.Владимир, митрополит Бишкекский и Среднеазиатский. Христиане не отгораживались от мусульман...// Восток свыше: духовное и литературно-историческое издание. – Ташкент, 2006. – Вып. XII.
- 12.Еспенбет Ахметжан Сарсенбекулы Архитектурно-художественные особенности городского зодчества Восточного Казахстана (XIX - начала XX в.) Автореферат дисс. ...на соиск. учен. степени кандидата архитектуры.– Алматы, 2010.

13. Засыпкин В.Н. Архитектура Средней Азии, - М., 1948.
14. В.Я. Галицкий. История города Пишпека, 1878-1917 гг. – Фрунзе: Илим, 1988. – стр. 3-11; 34
15. Галицкий В.Я, Плоских В.М. Старинный Ош – Фрунзе, 1987
16. Горячева В.Д., Деев В.И. и Перегудова С.Я. Памятники истории и культуры города Бишкека. – Бишкек: Илим, 1996. – 93с. С.28.
17. Горячева В.Д., Плоских В.М. Укрепление Улуг-Коргон // Кетмень-Тюбе. Археология, история. – Фрунзе: Илим, 1977. – С.45-52.
18. Грицуняк Т.В. К проблеме архитектурного формирования поселений русских и украинских переселенцев на территории Кыргызстана // Вестник КРСУ – 2005 – Т.5. – №3. – С.17-18.
19. Гужин Г.С., Орозалиев С. Путешествие по городу Фрунзе. – Фрунзе: Мектеп, 1967. – 162с.
20. Дараган А.С. Этапы формирования христианской архитектуры на территории Кыргызстана // Архитектура, дизайн и строительство в условиях высокогорья: труды межд. научн. - практ. конф. – Бишкек: КРСУ, 2012. – Т.10. – №2. – С.27-35.
21. Джамгерчинов Б.О. Добровольное вхождение Киргизии в состав России. – Фрунзе: Киргосиздат, 1963 – 436с.
22. Джон А.А. Материальная культура дунган. Поселение, жилище, усадьба (конец XIX - XX вв.) Фрунзе, 1986. – с.
23. Джуманалиев Т. Д. Эволюция политической власти кочевников Притяньшаня. – Автореферат дисс... на соиск. учёной степени доктора исторических наук. – Бишкек, 2005 – 40с.
24. Джунушалиева Г.Д. Культурная политика государства в Кыргызстане: этапы и пути реализации (вторая половина XIX в. Конец 30-х гг. XX в.) – Бишкек: Илим, 2005 – 150с.
25. Джунушев К. Развитие товарно-денежных отношений в дореволюционной Киргизии. – Фрунзе, 1965 – 77с.

26. Джунушев К. Экономические предпосылки возникновения товарного хозяйства в дореволюционной Киргизии.– Фрунзе, 1962–62с.
27. Дуйшеев. Б. Память Тянь-Шаня. Исторические очерки о памятниках Киргизстана XVIII - XIX вв. - Фрунзе: Мектеп, 1986.
28. Захарова А.Е. Историко-архитектурное наследие города Ош (конец XIX - начало XX вв.). – Ош, 1997.–с.
29. Золотарёв Т.Е., Оморкулова Г.И., Дуболазова, Л.В., Ерушкевич С.В. Сады, скверы и парки города.– Фрунзе: Илим, 1979.–с.8-9
30. Иванов С. Военное искусство саков.–Автореферат на соиск. уч. степени канд. ист. наук.–Бишкек, 2012.- 24с.
31. Иванов А. Каракол. Архитектурное и градостроительное наследие.– Бишкек, 2004. –56 с.
32. Иманкулов Д.Д. Монументальная архитектура юга Кыргызстана.– Бишкек, 2005.–228 с.
33. Иманкулов Д.Д., Филатова Т.А. Историко-культурный ландшафт Бишкека. – Б.: Салам, 2011.–108.с.
34. История Кирг. ССР.– Фрунзе: Кыргызстан, 1984.–С.
35. История советской архитектуры.– М., 1962.–с.
36. Карякин Е.О. К формированию города Каракол в Приисыккулье с середины XIX по начало XX вв. // Архитектура, дизайн и строительство в условиях высокогорья: труды межд. научн.-практ. конф.– Бишкек: КРСУ, 2012. –Т.10.–№2.–С.23-25.
37. Каульбарс А.В. «К истории основания города Пржевальска» (рукопись) - Иссык-Кульский областной архив, фонд основания города, с.2
38. Кожемяко П. Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. — Фрунзе, 1959.–187с.
39. Кронгарт Г.К. Население Кыргызстана во второй половине XIX начале XX в. – Бишкек, 1997. – С. 93.
40. Курбатов В.В., Писарской Е.Г. Архитектура Советской Киргизии. – М.: Стройиздат, 1986.–319с.
41. Лавров В.А. Градостроительная культура Средней Азии.– М., 1950.

- 42.Летопись села Ленинское. Чуйская областная библиотека
- 43.Летопись села Ивановка. Чуйская областная библиотека
- 44.Летопись села Ново-Покровка. Чуйская областная библиотека
- 45.Макшеев А.И. «Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае» (1869 г.) //Известия РГО по отделению статистики. –Т.П.– СПб., 1871– с.25.
- 46.Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1, Москва, 1973. – 234 с.
- 47.Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир (Иким). По стопам апостола Фомы. Христианство в Центральной Азии.–М.:Сканрус, 2001.-752с.
- 48.Мочалова М.П., 1978. С. 139.
- 49.Муксинов архитектура села Киргизии. –Фрунзе: Адабият, 1989.– 78 с.
- 50.Муксинов Р.М. Архитектура Кыргызстана XVII начала XX вв. (эволюция, типология, особенности, региональные традиции) Автореферат дис. док. арх., 1995. -37с.
- 51.Муксинов Р.М., Муксинова Р.Д., Народная архитектура Кыргызстана/Муксинов Р.М., Муксинова Р.Д. – Бишкек: Инфо Раритет, 2012.–320с.
- 52.Муксинов, Р.М. Архитектура города Бишкек: традиции и современность/ Муксинов, Р.М., Храмова Н.С.– Бишкек: Из-во КРСУ, 2010–с.
- 53.Муксинов Р.М. Архитектура современного городского жилища и жилой среды в Кыргызстане/ Муксинов Р.М. Смирнов Ю.Н //Вестник КРСУ. – 2008. –Том 8. –№ 9–С.3-8.
- 54.Муксинов Р.М., Султанова Н.Г.
- 55.Насирдинова А.М. Сакральная архитектура кочевого мира.– Б.,2006– 185с.:из них 64 стр.с ил.
- 56.Неболсин Г. П. Статистическое обозрение внешней торговли России. С.68.

57. Недзвецкий В.Е. Памятная книжка и календарь Семиреченской области на 1905 год. Верный, 1905. – С. 34.
58. Нусов В.Е. Архитектура Киргизии с древнейших времен до наших дней. – Фрунзе: Кыргызстан, 1971.–51-54.
59. Озмитель Е.Е. Православные храмы Киргизии (XIX - XXI вв.)–Бишкек: Изд-во КРСУ, 2010–200с.С.91.52.
60. Омуралиев Д. Парадигма архитектурного пространства (эволюция архитектуры Кыргызстана).–Бишкек: Алабакан Кеп, 2007.–336с.
61. Омуралиев Д. История архитектуры Кыргызстана.–Б.: Алабакан Кеп, 2005.
62. Омуралиев Д. Методология и методика архитектурного анализа.– Б.: Алабакан, 2005.
63. Омуралиев Д. Современная этноархитектура Кыргызстана/Омуралиев Д., Курманалиев К.. –Бишкек, 2003.–180с.
64. Осмонов О. Дж. История кыргызов и Кыргызстана.–Б., 2008.–606с.
65. Пален К.К. Городское управление. Отчёт по ревизии Туркестанского края.–СПб., 1910.
66. Памятная книжка Семиреченской области за 1898г.
67. Петров В.Г. Пишпек исчезающий (1825 – 1926)–Б.: 2005.– с. 21; 28
68. Пилявский В.И., Тиц А.А., Ушаков Ю.С. История Л.: Стройиздат, Ленингр. Отд-ние, 1984. – 512 с.
69. Писарской И.Г. Архитектура города.– Фрунзе, 1965.
70. Писарчик А.К. Строительные материалы и строительные приёмы народных мастеров Ферганской долины в XIX–начала XX вв.// СЭС, вып. 1–М.: Изд-во АН СССР, 1954.–С.34-42.
71. Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство.– Фрунзе: Илим, 1977.– С.141
72. Плоских В.М. Фортификационные сооружения на территории Киргизии первой половины XIX в. Плоских В.М., Галицкий В.Я. //Памятники Киргизстана. Вып. 2.– Фрунзе, 1974.–С.23-30.

73. Постников Ф.В. Схватка на «Крыше Мира». – М., 2001
74. Полный свод законов, собрание 3-е т.14 1870, с. 149, №48005
75. Полный свод законов, собрание 3-е т.9 1889, с. 87, №5829
76. Рабинович М.Г. О древней Москве. Очерки материальной культуры и быта горожан в XI-XVI вв. – М.Наука,1964.–с.
77. Радлов В.В. Краткий отчёт о поездке в Семиреченскую область на Иссык-Куль летом 1869 г. // Изв. РГО 1870 т. VI. – С. 96-104.
78. РГИА. Всеподданнейший отчёт по Туркестанскому генерал-губернаторству. 1889-1895 годы, Ф.1. оп.23, л. 56.
79. РГИА. Ф. 796, оп. 442, д. 712, л. 2.
80. Русская Средняя Азия / Живописная Россия / Под общей ред. Семёнова. – СПб., 1885. –Т. 10. с. 391
81. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян, с. 168-170, 194-197, 168-170, 194-197.
82. Рыбалко А.А. Традиционная архитектура оренбургских казаков (вторая половина XIX – начало XX века). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – Челябинск, 2007. – с. 61-62
83. Рыскулов Т. История города Каракола (1869-1918).–Дисс. ...на соиск.уч.ст-ни канд.ист.наук.–Бишкек,1994.-120с.
84. Северцов Н.А. Путешествие по Туркестанскому краю. - М.: Госиздат, географ. литературы, 1947
85. Сибирский торгово-промышленный календарь на 1910г.–СПб.,1910.–с.
86. Смирнов Ю.Н. Архитектурное формирование природно-антропогенной среды. – Бишкек: Илим, 2005. - 150 с., ил, табл.
- 86а. Смирнов Ю.Н. Градостроительная организация сети объектов санаторно-курортного лечения и отдыха в Киргизии как новом курортном регионе СССР. – Автореф. дис. ... канд. архитектуры. – М., 1985. – 24 с. /ЦНИИП градостроительства/.

866. Смирнов Ю.Н. Об исторической преемственности архитектурного формирования объектов экодизайна в рекреационных местностях Кыргызстана // Вестн. КРСУ. Проблемы архитектуры и строительства в Кыргызстане / – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2005. – С. 43–49.
87. Соболевская Н.А. Жилые и хозяйственные постройки в сёлах Приамурья начала XX века / Н.А. Соболевская // СЭ. – 1986. - №2. – С. 80-91.
88. Сухарева О.А., Турсунов Н.А. Из истории городских и сельских поселений Средней Азии второй половины XIX начала XX вв. // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. -М.: Наука, 1982. – С.10-47
89. Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. С картами и планами, т. 1 СПб., 1906. – 510с.
90. Семёнов-Тяншанский П.П. Путешествие в Тянь-Шань в 1856-1857 гг. - П.: Огиз 1947. -380с.
91. Северцев Н.А. Путешествие по Туркестанскому краю. - М.: Госиздат, 1947. -304с.
92. Тойнби А. Постигание истории. – М.: Айрис-пресс, 2002.–640с.
93. Турдалиева Ч. Д. Западные путешественники и исследователи о кыргызах и Кыргызстане (XIX–XXвв.) – Бишкек: Алтын-Тамга, 2008.– 276 с.
94. Туркестанская епархия в 1885 году. (Отчёт о состоянии Туркестанской епархии, представленный Св. Синоду преосвященным неофитом епископом Туркестанским и ташкентским). – Верный, 1886
95. Усубалиев. Т.У. Фрунзе – столица советского Киргизстана.– М. :Мысль, 1971. –246с. С. 20.
96. Федченко А.П. Путешествие в Туркестан. - М.: Географиздат, 1958.–с.
97. Хидояттов Г.А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX в. (60–70-х гг.). – Ташкент: Фан, 1969. – С. 147.

98. Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России (60–90-е годы XIX в.). – М.: Наука, 1965.– С. 80.
99. ЦГА КР Обзор Семиреченской области за 1892г.
100. ЦГА РУ, ф. И.-4, оп. 27, д. 1011.–См.: Галицкий В.Я. г. Пишпек. – С. 34
101. ЦГА КР Обзор Семиреченской области за 1881-1913гг.
102. ЦГА КР Обзор Семиреченской области за 1881-1913гг.
103. ЦГА КР Обзор Семиреченской области за 1886-1913гг.
104. ЦГА КР, ф.о. д.
105. ЦГА Республики Казахстан, ф. и. 44, оп.1, д. 436, л. 1 и об.
106. ЦГА КР. Ф. 72, оп. 1, д. 1, лл., 81-83.
107. ЦГА КР. Ф. 72, оп. 1, д. 33, л. 1.
108. ЦГА КР. Ф. 72, оп. 1, д. 35, л. 1
109. ЦГА КР. Ф. 21, оп. 7, д. 148, л. 2.
110. ЦГА Республики Казахстан, ф. и. 44, оп.1, д. 436, л. 5 и об.
111. Цой В.Г. Православная архитектура Казахстана XIX – нач. XXI вв. (эволюция, типология, региональные особенности). Диссертация на соискание учёной степени кандидата архитектуры. – С. 56; 81.
112. Шнейдер П.И. По окраине. Путевые очерки, СПб., 1893.

На английском языке

113. *Huntington Ellsworth*. Civilization and climate. New Haven, 1924.P.12.
114. *Barth, F.* (1969). Ethnic groups and boundaries: The social organization of culture difference. Boston: Little, Brown, & Co.
115. *Bell, D.* (1975). Ethnicity and social change. In N. Glazer & D. P. Moynihan, (Eds.),
116. *Ethnicity: Theory and practice* (pp. 174n), Cambridge: Harvard University Press.

117. *Hopkirk P.* Foreign Devils on the Silk Road. – Massachusetts: The University of Massachusetts Press, 1980; Trespassers on the Roof of the World. The Race for Lhasa. – London, 1982; The Great Game. The Struggle for the Empire in Central Asia. – New-York: Kodansha, 1994.
118. *Lansdell H.* Russian Central Asia including Kuldja, Bokhara, Khiva and Merv. – N-Y: Adamant Media Corporation (1885), 2003. – Vol.1. – P. 6.
119. *Schuyler E.* Turkestan: Notes of a Journey in Russian Turkistan, Kokand, Bukhahra and Kuldja. 2 vols. – London: Sampson, 1876;
120. *Hantington E.* The Pulse of Asia. A Journey in Central Asia illustrating the Geographic Basis of History. – Boston: Houghton, 1907.
121. Macartney L. An English Lady in Chinese Turkestan. – P. 166.
122. Sykes E. Through Deserts and Oases of Central Asia.
123. А.Дж. Тойнби. Постигжение истории. – М.: Айрис-пресс, 2002.
124. Dunmore E. The Pamirs. – Vol. 11. – P. 309
125. <http://rarebooks.net.kg/ru/view/60/> дата обращения 2 марта 2013.

Словарь

1. АБСИДА (апсида) – выступ в восточной части храма, полукруглый или многоугольный граненый, перекрытый полукуполом (конхой). Внутри абсиды помещается алтарь.
2. АЛТАРЬ (от лат. “alta ara” – высокий жертвенник) – главная часть христианского храма, располагающейся в его восточной части.
3. АРКА (от лат. Arcus – дуга, изгиб) – криволинейное перекрытие проёма в стене или пространства между опорами.
4. БАРАБАН – цилиндрическое или многогранное основание купола (в русской архитектуре XVII в. иногда – декоративной луковичной главы), обычно прорезанное окнами.
5. ВАЛЬМОВАЯ КРЫША – четырёхскатная крыша треугольными скатами (вальмами) от конька до карниза по торцовым сторонам.
6. ВОЛЮТА (лат. и итал. Voluta, букв. – завиток, спираль) – архитектурный мотив в форме спиралевидного завитка с кружком в центре, часть ионической капители.
7. ВОСЬМЕРИК – в русском и украинском каменном и деревянном зодчестве восьмиугольное в плане сооружение или часть сооружения.
8. ГЛАВА, ГЛАВКА – наружное декоративное завершение барабана. Главы бывают шлемовидными, грушевидными, зонтичными, конусовидными и др.
9. ЗАМКОВЫЙ КАМЕНЬ – камень которым завершается свод или арочный проём.
10. ЗВОННИЦА-КОЛОКОЛЬНЯ – сооружение для подвешивания колоколов, надстроенное на стене храма с проёмами для колоколов или отдельно стоящее сооружение с одним или несколькими проёмами, покрытое двух- или четырёхскатной крышей.
11. ИНТЕРЬЕР (от франц. interieur – внутренний) – внутреннее пространство помещений.

12. **КАРНИЗ** – горизонтальный выступ на стене, поддерживающий крышу (покрытие) здания и защищающий стену от стекающей воды; имеет также декоративное значение. Карниз бывает верхний (венчающий, например, в антаблементе) и промежуточный.
13. **КОЛОКОЛЬНЯ** – башня с открытым ярусом для колоколов.
14. **КРЫЛЬЦО** – вход в дом в виде наружной пристройки с площадкой под навесом, со ступенькой или лестницей.
15. **ЛЕМЕХ** – в русской деревянной архитектуре продолговатые, слегка изогнутые дощечки в форме лопатки или плоской уступчатой пирамидки, служащие для покрытия глав барабанов, шатров и др.
16. **ЛЕПНИНА** – рельефные украшения (фигурные и орнаментальные) на фасадах и в интерьерах зданий, как правило, отлитые или отпрессованные из гипса, штукатурки, бетона или других материалов.
17. **НАЛИЧНИК** – декоративное обрамление оконного проёма. Термин «наличник» применяют обычно к русской архитектуре XV - XIX вв.
18. **ПИЛЯСТРА** – плоский вертикальный выступ прямоугольного сечения на поверхности стены или столба.
19. **ПОДЗОР** – в архитектуре — декоративные доски с глухой или сквозной резьбой или металлические полосы с прорезным узором, окаймляющие свесы кровли.
20. **ПОДКЛЕТ** – нижний этаж каменного или деревянного дома или храма, обычно имеющий служебно-хозяйственное назначение.
21. **ПРИЧЕЛИНА** – доска, закрывающая ребро самцовой кровли.
22. **СЕНИ** – помещение в гражданской постройке, соединяющее вход с комнатами либо с передней.
23. **ТЕРРАСА** – открытая стрех сторон (с XIX века чаще застекленная) летняя неотапливаемая пристройка к зданию, перекрытая крышей на столбах и сообщаемая с ним дверью. **ТЕС** - тонкие доски.

24. УСАДЬБА – отдельный дом со всеми примыкающими строениями, угодьями. В сельской местности сам участок земли, находящийся при доме.
25. ВЕНЕЦ – в деревянном строительстве бревна или брусья, составляющие один горизонтальный ряд сруба. В углах сруба бревна связываются путем врубки с выступающими концами («в обло»), или без них («в лапу», «в шип»).
26. «В ЧАШКУ, ОБЛО» – способ рубки дома с выступающими концами в углах.
27. «В ЛАПУ» – способ рубки дома без выступающих концов в углах.
28. ФАРТУК – декоративный элемент наличника, расположенный на его оси под подоконником.

Список сокращений

КРСУ – Кыргызско-Российский славянский университет

РГИА – Российский государственный архив

ЦГА КР – Центральный государственный архив Кыргызской Республики

ЦГА РК - Центральный государственный архив Республики Казахстан

ЦГА РУ - Центральный государственный архив Республики Узбекистан